14

N. Chakhoff. — La lutte pour le congrès.
Prix: 60 cent. — 50 pf. — 2 d. — 15 cts.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Н. ШАХОВЪ.

БОРЬБА ЗА СЪѢЗДЪ

(Собраніе документовъ).

№ 5.

ЖЕНЕВА
Кооперативная Типографія, 93 rue de Carouge 93.
1904.

ЗАЯВЛЕНIЕ

Предпринимая издательство соціальдемократической партійной литературы, въ особенности посвященной защитѣ принципіальной позиціи большинства второго партійнаго съѣзда, приглашаемъ всѣхъ сочувствующихъ къ матеріальной и литературной поддержкѣ этого начинанія.

В. Бончъ-Бруевичъ.
Н. Ленинъ.

Поступили въ продажу новыя изданія:

1. **Галерка.** Долой бонапартизмъ! (Разборъ и критика деклараціи Ц. К.).
Цѣна: 25 cent. — 20 pf. — $2^1/_2$ d. — 5 cts.

2. **Галерка и Рядовой.** Наши недоразумѣнія.
Содержаніе: 1) Галерка. Наши недоразумѣнія. 2) Его-же. Недоразумѣнія разсѣялись! 3) Рядовой. Наконецъ-то! 4) Л. М. Отъ редакціи („Искры"). 5) Рядовой. Отвѣтъ Л. М. 7) Его-же. Къ свѣдѣнію читателей, которые пожелали бы сотрудничать въ „Искрѣ". 7) Его-же. Роза Люксембургъ противъ Карла Маркса. 8) Его-же. Одинъ изъ выводовъ. 9) Галерка. Органъ безъ партіи и партія безъ органа.
Цѣна: 50 cent. — 40 pf. — 5 d. — 10 cts.

3. **Къ Партіи.** *Содержаніе:* 1) Къ Партіи. 2) Резолюція Рижскаго Комитета. 3) Резолюція Московскаго Комитета. 4) Резолюція Женевской группы большинства. 5) Открытое письмо группы большинства „примиренскому" собранію, состоявшемуся въ г. Женевѣ 2-го сентября 1904 г. 6) Отъ издателя.
Цѣна: 20 cent. — 15 pf. — 2 d. — 5 cts.

4. **Рядовой.** О соціализмѣ.
Цѣна: 20 cent. — 15 pf. — 2 d. — 5 cts.

5. **Шаховъ. Н.** Борьба за съѣздъ.
Содержаніе: I. Борьба за второй съѣздъ. — II. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи. — III. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи *(продолженіе)*. — IV. Борьба за третій съѣздъ. — V. Борьба за третій съѣздъ *(продолженіе)*. — VI. Переходъ части Ц. К. на сторону меньшинства.
Цѣна: 60 cent. — 50 pf. — 5 d. — 10 cts.

N. Chakhoff. — La lutte pour le congrès.
Prix: 60 cent. — 50 pf. — 2 d. — 15 cts.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

[Издательство соціальдемократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина
Издание 5

Н. ШАХОВЪ.

БОРЬБА ЗА СЪѢЗДЪ

(Собраніе документовъ).

ЖЕНЕВА
Кооперативная Типографія. Rue Caroline. 39
1904.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы старались дать въ предлагаемой читателю брошюрѣ возможно болѣе полное собраніе документовъ, характеризующихъ отношеніе различныхъ организацій нашей партіи, занятыхъ работой на мѣстахъ, къ современному партійному кризису. Документы эти воспроизводятся частью съ текста, напечатаннаго уже въ Искрѣ, частью прямо съ рукописей, и читатель не долженъ забывать, что въ силу самыхъ условій доставки въ эти рукописи не могли не вкрасться иногда ошибки и пропуски.

Содержаніе печатаемыхъ документовъ вращается около одного центральнаго пункта, именно: борьбы партійности съ кружковщиной, борьбы за съѣздъ. Сначала это была борьба за второй съѣздъ партіи, за признаніе и честное соблюденіе его рѣшеній, потомъ за третій съѣздъ, какъ единственное достойное партіи средство выхода изъ современнаго невозможнаго положенія. Борьбу теперешнихъ центральныхъ учрежденій партіи противъ третьяго съѣзда мы тоже постарались представить возможно полнѣе на основаніи документальныхъ данныхъ.

Наша работа ограничилась приведеніемъ документовъ въ хронологическій (по возможности) порядокъ и добавленіемъ самыхъ краткихъ поясненій для указанія связи между документами. Комментаріи мы предоставляемъ дальнѣйшей литературѣ. Голыя фактическія данныя о борьбѣ за съѣздъ говорятъ сами за себя, и изученіе ихъ поможетъ всѣмъ и каждому выработать себѣ самостоятельное сужденіе о нашей внутрипартійной борьбѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Борьба за второй съѣздъ.

Послѣ того, какъ делегаты II партійнаго съѣзда ознакомили комитеты съ работами съѣзда, съ произведеннымъ ими обновленіемъ редакціи Ц. О. и разсказали о характерѣ борьбы, которую подняли невыбранные редакторы, рядъ комитетовъ счелъ своимъ долгомъ высказаться по поводу этой борьбы и прислалъ въ редакцію Ц. О. свои резолюціи. Вотъ эти резолюціи:

Саратовскій Ком. признаетъ всѣ постановленія съѣзда, подчиняется всѣмъ учрежденіямъ партіи.

Отрицательно относится ко всѣмъ дѣйствіямъ, идущимъ въ разрѣзъ съ постановленіями съѣзда, считая эти дѣйствія дезорганизующими партію. Саратовскій Комитетъ проситъ Мартова подчиниться постановленіямъ съѣзда и войти въ составъ редакціи Ц. О.

Нижегородскій Ком. признаетъ законность всѣхъ постановленій съѣзда, признаетъ избранные имъ органы, энергически призываетъ всѣхъ искренно преданныхъ дѣлу соціальдемократіи подчиняться выработанному на съѣздѣ статуту организаціи и сплотиться вокругъ избранныхъ имъ центральныхъ учрежденій. Нижегородскій Ком. рѣшительно осуждаетъ всякія дезорганизаторскія попытки, нарушающія цѣльность и единство въ партійной дѣятельности.

Признавая идейное и организаціонное единство необходимымъ условіемъ успѣховъ революц. дѣятельности, признавая созданіе этого единства главной задачей Р. С.-Д. Р. П. въ настоящее время, считая попытки препятствовать созданію этого единства—попытками, ведущими къ ослабленію успѣховъ партіи, *Воронежская Соц.-Дем. „Касса Борьбы“* рѣзко-отрицательно относится ко всѣмъ стремленіямъ игнорировать постановленія съѣзда и препятствовать проведенію ихъ въ жизнь партіи. Признавая полную законность этихъ постановленій, вполнѣ подчиняемся выбраннымъ съѣздомъ центральнымъ учрежденіямъ.

Тверской Ком. подчиняется постановленіямъ съѣзда и его центральнымъ учрежденіямъ. Четыре голоса противъ одного высказались за то, чтобы предложить т. Мартову войти въ составъ редакціи, а два за приглашеніе, въ качествѣ сотрудниковъ, всѣхъ остальныхъ членовъ прежней редакціи.

Екатеринославскій Ком. выражаетъ свою солидарность со всѣми постановленіями съѣзда, подчиняется всѣмъ центральнымъ учрежденіямъ, избраннымъ съѣздомъ, приглашаетъ товарищей объединиться и выражаетъ свое порицаніе всякимъ дезорганизаторскимъ попыткамъ, нарушающимъ цѣльность и единство работы.

Выражая полную солидарность съ постановленіемъ съѣзда, идеально выполнившаго свои задачи, *Московскій Ком.* всецѣло подчиняется центральн. учрежденіямъ съ увѣренностью, что они успѣшно выполнятъ возложенныя на нихъ съѣздомъ обязанности въ дѣлѣ объединенія революціонной соціальдемократіи. Московскій Ком. порицаетъ дезорганизаторскія попытки, нарушающія цѣльность и единство въ работѣ: Московскій Ком. предлагаетъ Мартову подчиниться постановленіямъ съѣзда и войти въ составъ редакціи.

Петербургскій Ком. выражаетъ увѣренность, что центральныя учрежденія, выбранныя съѣздомъ, успѣшно выполнятъ возложенныя на нихъ задачи въ дѣлѣ объединенія революціонной соціальдемократіи, приглашаетъ всѣхъ товарищей къ дружной совмѣстной работѣ и относится съ порицаніемъ ко всякимъ дезорганизаторскимъ попыткамъ.

Резолюція Кавказскаго Союза. Послѣ многолѣтнихъ шатаній и разброда въ средѣ Рос Соц.-Демократіи, наконецъ, къ величайшей радости всѣхъ дѣйствующихъ нашихъ товарищей, Р. С.-Д. П. фактически осуществилась на II очередномъ съѣздѣ Партіи.

Съѣздъ окончательно выработалъ и принялъ программу партіи, уставъ и учредилъ центральные органы партіи въ видѣ Ц. О., Ц. К. и С. П., объявивъ Искру Ц. О. партіи. Но товарищи, оставшіеся на съѣздѣ въ меньшинствѣ, нарушивъ элементарный принципъ подчиненія меньшинства рѣшеніямъ, принятымъ большинствомъ, находятъ возможнымъ мѣшать проведенію въ жизнь постановленій II-го очередного съѣзда партіи и тѣмъ самымъ являются виновниками ослабленія и дезорганизаціи партійной работы. Мы, кавказскіе товарищи, выражаемъ свое глубокое сожалѣніе объ этомъ печальномъ фактѣ, призываемъ всѣхъ товарищей, которые сознали всю важность и необходимость созданія единой централизованной партіи, забывъ мелкія разногласія, сомкнуться для самой энергичной и дружной борьбы подъ руководствомъ уже сформированныхъ центральныхъ органовъ партіи,

чтобы грозная сила объединеннаго пролетаріата скорѣе выполнила свою ближайшую историческую миссію — свергнуть гнусное иго царскаго деспотизма.

Лѣтомъ 1904 г. по иниціативѣ *Имер.-Мингр. К.* передовые рабочіе г. Кутаиса отпраздновали годовщину фактическаго сплоченія с.-д. силъ Россіи въ единую централизованную партію. Были пренія по вопросамъ тактики и организаціи. Въ концѣ собранія была единогласно принята резолюція, по которой собравшіеся обязались „проводить въ жизнь тактическіе и организаціонные принципы большинства второго партійнаго съѣзда.“

Сѣверный Ком. признаетъ необходимымъ безусловное подчиненіе членовъ Партіи всѣмъ постановленіямъ Съѣзда, вообще, относительно состава и функцій центральныхъ учрежденій, въ особенности. Всякая попытка уклоненія отъ исполненія этихъ постановленій Сѣвернымъ Комитетомъ считается вредной для с.-д. движенія и несогласной съ интересами партіи. Поэтому Сѣв. Ком. осуждаетъ дезорганизаторскія попытки части Съѣзда, забывшей основныя начала партійной дисциплины и агитирующей противъ подчиненія постановленіямъ Съѣзда.

Мы, *Р. С.-Д. Группа въ Ригѣ*, ведущая партійную работу и занятая организаціей мѣстнаго комитета партіи, привѣтствуемъ второй съѣздъ партіи, какъ рѣшительный шагъ къ уничтоженію кустарничества и дезорганизаціи, не позволяющей партіи развернуть всѣ свои силы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы признаемъ необходимость централистической замкнутой организаціи Р. С.-Д. П., заявляемъ о своемъ полномъ присоединеніи ко всѣмъ рѣшеніямъ и постановленіямъ съѣзда и выражаемъ готовность полнаго подчиненія центральнымъ учрежденіямъ партіи.

Кромѣ того, мы самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуемъ противъ нарушенія основныхъ партійныхъ рѣшеній, допущенныхъ такъ-наз. „меньшинствомъ съѣзда“, и заявляемъ, что никакія товарищескія организаціи, ни отдѣльныя лица не имѣютъ никакого права отмѣнять или видоизмѣнять рѣшенія и постановленія съѣзда, въ виду чего мы просимъ тѣхъ товарищей изъ меньшинства, которые до сихъ поръ продолжаютъ оппозицію, отказаться отъ своей дезорганизаторской тактики и подчиниться рѣшеніямъ, принятымъ ими на партійномъ съѣздѣ.

Орловскій Ком. заявляетъ, что онъ не только считаетъ своей обязанностью подчиняться всѣмъ постановленіямъ съѣзда и работать подъ непосредственнымъ руководствомъ Ц. К., но что всякая мысль о возможности неподчиненія постановленіямъ съѣзда, въ которомъ приняли участіе делегаты отъ всѣхъ работающихъ соц.-дем. организацій, кажется ему въ корнѣ ошибочной. Орловскій Комитетъ выражаетъ, поэтому, свое рѣшительное порицаніе

всѣмъ товарищамъ, которые, принявъ участіе въ съѣздѣ до конца и тѣмъ признавши его, теперь дѣйствуютъ вопреки его постановленіямъ и вносятъ такимъ образомъ дезорганизацію въ ряды партіи.

Тульскій Ком. Р. С.-Д. Р. П. считаетъ нужнымъ заявить свой рѣшительный протестъ противъ всякихъ сознательныхъ и безсознательныхъ попытокъ дезорганизовать ту сознательную дѣятельность Ц. К. и Ц. О., которая въ настоящее время особенно важна. Мы совершенно подчиняемся всѣмъ постановленіямъ Съѣзда и признаемъ всѣ выборы вполнѣ удачными. Что же касается избранія т. Мартова въ редакцію Ц. О., то мы рѣшили просить его, *отнесясь съ болѣе полнымъ уваженіемъ къ голосу* Съѣзда, принять, наконецъ, это избраніе.

Такимъ образомъ половина русскихъ комитетовъ высказали осужденіе политики „меньшинства“. Всѣ приведенныя резолюціи подчеркиваютъ дезорганизаторскій характеръ его дѣятельности, указываютъ на забвеніе имъ „элементарныхъ принциповъ партійности“.

Двѣ организаціи — Донской Ком. и Союзъ Горнозаводскихъ Рабочихъ — высказались за „меньшинство“.

Резолюція Донского Комитета.

Принимая во вниманіе тѣ ненормальныя условія, при которыхъ произошли выборы въ Ц. К. и Ц. О., и выражая крайнее сожалѣніе по поводу ухода, вслѣдствіе этого, многихъ силъ, Д. К. предлагаетъ Ц. К. и Ц. О. кооптировать эти цѣнныя для партіи силы.

Получивъ эту резолюцію, ред. Ц. О. послала Д. К. запросъ слѣдующаго содержанія:

Товарищи! Получили Ваше письмо съ резолюціей. Очень просили бы Васъ написать намъ слѣдующее: 1) выслушали-ли Вы доклады и меньшинства и большинства (одинъ изъ вашихъ делегатовъ, какъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, былъ на сторонѣ большинства), или только меньшинства? 2) что разумѣете Вы подъ словомъ „уходъ“? Уходъ — куда? Разумѣете ли Вы подъ этимъ то, что кто-либо отстраненъ отъ работы или отстранился по какимъ-либо причинамъ и по какимъ именно? 3) Что называете Вы „ненормальными условіями при выборахъ“? 4) Кого именно, по Вашему мнѣнію, слѣдуетъ кооптировать въ Ц. К.? и 5) Кого именно въ редакцію Ц. О.?

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, Д. К. взялъ свою резолюцію обратно.

Резолюція Союза Горнозаводскихъ Рабочихъ.

Выслушавъ докладъ делегата, *Комитетъ Союза Горнозаводскихъ Рабочихъ* принялъ слѣдующую резолюцію:

Принимая во вниманіе: 1) что рѣзкія разногласія по организаціоннымъ вопросамъ и расколъ въ редакціи „Искры“ не только не содѣйствовали объединенію и усиленію партіи, но разрушили все ранѣе сдѣланное „Искрой“ и О. К., 2) что создавшаяся въ это время атмосфера политиканства и недовѣрія грозитъ единству и цѣльности партіи, 3) что, благодаря всему происходящему, центральныя учрежденія осуждены на умаленіе ихъ авторитета партіи, К. С. Д. Г. З. Р. проситъ эти центральныя учрежденія принять всѣ мѣры къ улаженію происходимыхъ разногласій и къ возстановленію посредствомъ кооптаціи выбывшихъ членовъ редакціи въ ея прежнемъ составѣ.

Редакція Ц. О., получивъ эту резолюцію, послала въ С. Г. Р. слѣдующее письмо:

Товарищи! Получили Вашу резолюцію и просимъ отвѣтить намъ на слѣдующіе вопросы. Обсудите ихъ, пожалуйста, въ полномъ собраніи всѣхъ членовъ комитета (или перешлите всѣмъ членамъ, если они не вмѣстѣ), какъ запросъ отъ редакціи Ц. О. партіи.

1) Выслушалъ-ли комитетъ докладъ представителя большинства на съѣздѣ партіи?

2) Находитъ-ли комитетъ нормальнымъ постановлять резолюцію съ оцѣнкой дѣйствій и рѣшеній съѣзда раньше, чѣмъ вышли протоколы и даже раньше, чѣмъ комитетъ запросилъ о томъ, что ему неясно, Ц. К. или членовъ большинства?

3) Какъ эти разногласія по организаціоннымъ вопросамъ могли разрушить все ранѣе сдѣланное „Искрой“ и О. К.? Въ чемъ разрушеніе проявилось? Что именно разрушено? Намъ это совершенно неясно, а между тѣмъ, если Вы хотите предостеречь Ц. О. отъ какой-либо ошибки, то Вашъ долгъ разъяснить намъ, въ чемъ вы видите нашу ошибку. Изложите дѣло съ полной обстоятельностью и мы внимательно обсудимъ Ваше мнѣніе?

4) Каковы именно „рѣзкія разногласія по организаціоннымъ вопросамъ“? Мы не знаемъ. (Мы просили Мартова и бывшихъ членовъ редакціи „Искры“ изложить эти разногласія на страницахъ редактируемыхъ нами изданій, но наша просьба пока не уважена).

5) Въ чемъ выражается атмосфера политиканства и недовѣрія? Съ чьей стороны? Говорите яснѣе. (Если бы мы не довѣряли Мартову, то мы не приглашали бы его работать въ „Искрѣ“).

6) Если дѣйствительно есть „рѣзкія разногласія по организаціоннымъ вопросамъ“ между нами и бывшими редакторами, то

какъ же можно намъ двоимъ кооптировать ихъ четверыхъ? Вѣдь это значитъ сдѣлать господствующимъ ихъ оттѣнокъ? Но съѣздъ высказался за нашъ? Такимъ образомъ Вы хотите, чтобы рѣшеніе съѣзда было теперь перерѣшено на основаніи частнаго соглашенія?

7) Считаете-ли Вы нормальнымъ, чтобы должностныхъ лицъ партіи (ред. Ц. О. и Ц. К.) угрозами раскола, бойкота и т. п. хотѣли заставить дѣлать не то, что эти центры считаютъ полезнымъ въ интересахъ партіи?

8) Считаете-ли Вы нормальнымъ и допустимымъ, чтобы оставшіеся въ меньшинствѣ члены партіи отстранялись отъ работы въ Ц. О., отъ поддержки Ц. К. и повиновенія ему, отъ поддержки партіи денежными средствами и такъ далѣе?

Отвѣтъ Горнозаводскаго Союза Рабочихъ.

Товарищи! Вы отвѣтили на нашу резолюцію цѣлымъ рядомъ вопросовъ и выразили пожеланіе, чтобы всѣ наши товарищи были ознакомлены и чтобы отвѣтъ былъ отвѣтомъ всего коллектива. Такой именно отвѣтъ Вы и получаете въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Хотя въ Вашихъ многихъ пунктахъ сквозитъ слишкомъ ясно плохо прикрытый полемическій задоръ и желаніе скомпрометтировать „меньшинство“, бросивъ ему мимоходомъ упрекъ въ томъ, что изъ-за какихъ-то несущественныхъ разногласій оно отказывается „отъ поддержки партіи“ (въ 8), тѣмъ не менѣе мы не оставимъ безъ отвѣта ни одинъ изъ Вашихъ пунктовъ, принимая всѣ Ваши недоразумѣнія съ полнымъ довѣріемъ.

Вамъ интересно знать, выслушали ли представителя „большинства“, и Вы выразили удивленіе, какъ это мы считаемъ нормальнымъ принятіе резолюціи о съѣздѣ, не видавъ его протоколовъ. Представьте себѣ, мы считаемъ не только нормальнымъ и возможнымъ принятіе резолюціи, но даже обязательнымъ для себя и вотъ почему. Мы не хотимъ быть только комитетчиками, подчиняющимися на основаніи такого-то и такого-то § извѣстнымъ учрежденіямъ партіи, мы хотимъ быть членами партіи, для которыхъ судьбы ея не безразличны. Изъ отчета нашего делегата мы убѣдились (а довѣріе къ отчету своего делегата мы считаемъ совсѣмъ нормальнымъ явленіемъ), что въ партіи произошли разногласія, въ результатѣ которыхъ цѣлый рядъ партійныхъ работниковъ долженъ былъ отказаться отъ той работы, которую они исполняли раньше. И если устраненіе отъ работы такихъ силъ, какими являются Ваши прежніе товарищи по редакціи, само по себѣ есть очень печальное событіе, то оно имѣетъ еще большее *моральное* значеніе. Расколъ въ группѣ „Освобожденіе Труда“, которая 20 лѣтъ работала безъ малѣйшихъ разногласій, и въ гр. „Искры“, на которую всѣ привыкли смотрѣть, какъ на образецъ солидарности,—не можетъ не произвести удручающаго впечатлѣнія на всѣхъ, кто въ этихъ группахъ видѣлъ вождей партіи. Мы съ нетерпѣніемъ ждали съѣзда, въ надеждѣ, что онъ положитъ конецъ всякимъ разногласіямъ, всякой борьбѣ внутри партіи, но онъ посѣялъ новый разладъ, который не можетъ не вызывать борьбы, разногласій, тѣмъ болѣе печальный, что онъ проникъ въ самый центръ до сихъ поръ единаго направленія.

Съѣздъ разрушилъ то идейное единство, которое до съѣзда казалось такимъ полнымъ и незыблемымъ въ гр. Искры и примыкающимъ къ ней организаціямъ. Такое положеніе дѣлъ грозитъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть, ошибочному, но во всякомъ случаѣ искреннему, чрезвычайно тяжелымъ осложненіемъ въ жизни партіи, и мы считаемъ обязательнымъ для себя не закрывать глаза на происшедшее, но наоборотъ, дать себѣ ясный отчетъ въ немъ и содѣйствовать разрѣшенію кризиса въ томъ направленіи, которое мы считаемъ желательнымъ. Это было не только наше право, но смѣемъ думать и наша обязанность. Правда, мы не дождались протоколовъ съѣзда, но не будьте же такъ наивны, товарищи, и согласитесь, что мы вправѣ были предполагать, что легко можетъ статься,—ваша типографія будетъ занята другими болѣе спѣшными работами, и протоколы попадутъ въ наше захолустье тогда, когда наше вмѣшательство въ происшедшее потеряетъ всякій смыслъ.

Правда, мы не дождались и представителя Ц. К., (повторяемъ, мы довѣряемъ своему делегату), но теперь, выслушавъ Ц. К., мы можемъ сказать, что мы не измѣнили отношенія ни къ докладу своего делегата ни къ происшедшему на съѣздѣ.

Партія пять лѣтъ ждала съѣзда, на этотъ съѣздъ возлагались самыя розовыя надежды, можетъ быть, даже слишкомъ розовыя. Мы всѣ думали, что съѣздъ окончательно ликвидируетъ періодъ „кустарничества“ и создастъ сильную организацію, которая излѣчитъ всѣ раны движенія. Мы ждали Ц. К., который будетъ дѣйствительно объединять и вести впередъ всѣ организаціи Партіи, пролагая новые пути для ея работы. Созданіе сильнаго Ц. К — такова была, по нашему скромному мнѣнію, послѣдняя цѣль ликвидаціи. Вы вмѣстѣ съ большинствомъ, вѣроятно, думали то же самое, но поставили передъ Ц. К. такую задачу, — задачу искорененія не своихъ элементовъ, исполняя которую Ц. К. не можетъ остаться Ц. К-омъ, а долженъ будетъ превратиться въ К. довѣренныхъ агентовъ редакціи, предназначенный быть ея „кулакомъ“. И вы внесли въ уставъ рядъ §§, которые должны были сдѣлать Ц. К. учрежденіемъ, подчиненнымъ Ц. О. Мы не стоимъ вовсе за то, чтобы отрицать всякую возможность Ц. О-на вліять на дѣла правильнаго руководства партіей, но мы думаемъ, что задача централизаціи не рѣшена, пока въ Россіи не будетъ создана группа практиковъ, не отдѣленныхъ границами государства, и достаточно сильная для того, чтобы быть руководителемъ партіи. А такая

группа не можетъ развиться изъ Ц. К., которому ставится специальная задача „поддержать осадное положеніе“ въ партіи, а въ остальномъ рекомендуется направлять свое вниманіе въ сторону преимущественно техническихъ предпріятій. Этого не написано въ уставѣ, но въ этомъ смыслѣ высказался на съѣздѣ тов. Ленинъ, слова котораго мы можемъ разсматривать, какъ програму „большинства“, програму, отъ которой повидимому Ц. К. не намѣренъ отступить. Мы не были противниками широкихъ полномочій Ц. К-та, но мы полагаемъ, что Ц. К-ту, если только онъ не преслѣдуетъ цѣлей усиленной охраны или осаднаго положенія, совсѣмъ не нужно для обезпеченія своего вліянія имѣть неограниченное и безапеляціонное право распоряжаться даже наличнымъ составомъ цѣлыхъ комитетовъ. Но такое право стало положительно опаснымъ въ рукахъ Ц. К.-а, имѣющаго ограниченныя цѣли поддержать осадное положеніе. Мы назвали это право безапеляціоннымъ, не забывая при этомъ о §, по которому каждый членъ партіи имѣетъ право доводить свое мнѣніе до свѣдѣнія высшаго учрежденія партіи. Это, конечно, не право апелляціи и даже не право жалобы, а если употребить юродическій терминъ, право доноса. Мы считаемъ также совсѣмъ излишнимъ, какъ контроль Ц. О. надъ Ц. К., какое бы то ни было наблюденіе со стороны редакціи надъ личнымъ составомъ комитета, а при существованіи того же „осаднаго положенія“ считаемъ этотъ § положительно вреднымъ. Мы вообще опасаемся, что психологія осаднаго положенія приведетъ лишь къ тому, что функція распредѣленія партійныхъ силъ обратится въ функцію устраненія этихъ силъ отъ работы, что подтверждаетъ хотя бы инцидентъ съ редакціей.

Здѣсь мы подошли къ тому моменту занятій Съѣзда, на которыхъ несомнѣнно видны слѣды политиканства. Вы хотите, чтобы мы поставили точку надъ і, и мы исполнимъ Ваше желаніе. Политиканствомъ мы называемъ поступокъ большинства, когда оно отказывалось утвердить прежнюю редакцію, не пожелавъ ее выслушать и не приводя никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ основаній, такимъ же поступкомъ является постановленіе „большинства“, произведшаго выборы въ Ц. К. *тайной подачей голосовъ*, не огласивъ списки, послѣ чего все большинство голосовало какъ одинъ человѣкъ: рѣчи о конспираціи со стороны большинства были, конечно, политиканствомъ, и такіе пріемы не могли не породить атмосферы недовѣрія, о которой мы говорили въ резолюціи. Эти же обстоятельства, сопровождавшія выборы, лишили ихъ того моральнаго авторитета, который вообще необходимъ для высшаго учрежденія партіи. Если же вы прибавили бы къ этому еще и то, что большинство было только юридическое, фактическое же большинство было на сторонѣ „меньшинства“, а въ послѣдній день съѣзда и юридическое большинство уже не было за вами, то вы не должны были бы удивляться, что мы предлагали вамъ отказаться отъ своей полемики, не смущаясь тѣмъ, что ее одобрило

большинство. Вы сами, несмотря на исключительную энергію, едва едва создали это большинство, а теперь спрашиваете насъ, какъ мы можемъ совѣтовать вамъ кооптировать весь составъ редакціи, какъ мы хотимъ „сдѣлать господствующимъ оттѣнокъ, тогда какъ съѣздъ высказался за вашъ“ (п. в.) Товарищи! вы въ этотъ случай уподобляетесь фетишу, ибо Вы поклоняетесь тому идолу, который сами сдѣлали. За нами еще отвѣтъ на ту серію вопросовъ, которыми хотятъ упрекнуть „меньшинство“ въ разнаго рода преступленіяхъ: „меньшинство“ бойкотируетъ Ц. О. и Ц. К., и будто бы отказываетъ въ денежной поддержкѣ партіи. Послѣднее, очевидно, ляпсусъ: вы хотѣли вѣроятно сказать, что нѣкоторые товарищи изъ „меньшинства“ отказались посылать деньги въ „Искру“ и дали имъ другое направленіе, но отсюда до отказа поддержки денежными средствами партіи вообще еще очень далеко. Если же „меньшинство“ не участвуетъ въ Ц. О. и Ц. К., то намъ кажется, иначе быть не можетъ, послѣ того, какъ само большинство позаботилось объ этомъ. Меньшинство своимъ отказомъ отъ работы въ Ц. О. и въ Ц. К., какъ видно изъ вашихъ вопросовъ, ставитъ эти учрежденія въ затруднительное положеніе, и вы негодуете на него за это. Мы же находимъ вполнѣ нормальнымъ, что люди содѣйствуютъ проведенію только той политики, которую раздѣляютъ, и борются противъ той, которую считаютъ вредной. Это ихъ право, и никто не можетъ ихъ въ томъ упрекнуть, пока они борются честными средствами.

Этотъ отвѣтъ Союза Горноз. Раб.*) не даетъ ни одного факта, подтверждающаго обвиненіе въ „политиканствѣ“ и введеніи „осаднаго положенія“. Объясненіе такого характера отвѣта товарищей изъ С. Г. Р. мы видимъ въ томъ, что они составили себѣ опредѣленное сужденіе о конфликтѣ между „большинствомъ“ и „меньшинствомъ“ прежде, чѣмъ дали себѣ трудъ ознакомиться съ фактическимъ положеніемъ дѣла, и эта предвзятая точка зрѣнія заставила ихъ „сердиться“ на поставленные вопросы вмѣсто того, чтобы задуматься надъ ними.

Оканчивая эту главу, мы отмѣтимъ одинъ не лишенный интереса фактъ: ни одна изъ этихъ резолюцій не попала на страницы „новой“ Искры (старая Искра, издаваемая подъ редакціей тт. Ленина и Плеханова, не могла отпечатать ихъ въ силу того, что по конспиративнымъ соображеніямъ тогда еще нельзя было говорить о съѣздѣ). Всѣ эти резолюціи были сосланы въ брошюру Мартова „Борьба съ осаднымъ положеніемъ“, вращающуюся главнымъ образомъ среди заграничной публики.

*) Этотъ отвѣтъ С. Г. Р. полученъ былъ отъ Мартова послѣ происшедшей 26 ноября 1903 г. кооптаціи его въ редакцію.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи.

„Не останавливаясь на дальнѣйшихъ событіяхъ, изложенныхъ уже въ партійной печати (съѣздъ Лиги и т. д.), приводимъ слѣдующее письмо, съ которымъ кооптированная редакція обратилась къ комитетамъ.

Дорогіе товарищи! Какъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, 1-го ноября т. Ленинъ вышелъ изъ ред. Ц. О. въ отвѣтъ на заявленное ему Г. В. Плехановымъ предложеніе кооптировать 4-хъ бывшихъ членовъ ред. „Искры“, какъ непремѣнное условіе, при которомъ Плехановъ можетъ остаться въ редакціи. Оставшись единственнымъ членомъ редакціи, Плехановъ кооптировалъ этихъ 4-хъ членовъ. Въ виду того, что наша принципіальная позиція, въ результатѣ событій, бывшихъ на съѣздѣ и послѣ него, подвергалась кривотолкамъ, мы считаемъ себя обязанными познакомить васъ какъ съ нашей политической точкой зрѣнія, такъ и съ задачами, которыя мы себѣ ставимъ. Вы знаете, что на съѣздѣ партіи произошелъ глубокій расколъ между членами редакціи и организаціи „Искры“ и Организ. Ком. Оглядываясь теперь, спустя 4 мѣсяца, на этотъ расколъ, приходится признать, что въ основѣ его лежало *глубоко* различное отношеніе т. Ленина съ одной стороны и насъ съ другой къ основнымъ началамъ организ. политики. 1) На съѣздѣ, благодаря массѣ случайностей и неожиданности самаго раздѣленія, сущность разногласій не была представлена большинству изъ участниковъ, и этимъ объясняется, почему нѣкоторые не сразу опредѣлили для себя, къ какой сторонѣ они ближе. — Обѣ стороны сходились на желаніи создать сильную централизованную партійную организацію, которая твердо проводила бы принципы революціонной соц.-демокр. Разногласіе начиналось съ вопроса: какъ это сдѣлать? 2) Для Ленина весь вопросъ сводился къ тому, чтобы опредѣленнымъ выборомъ лицъ, снабженныхъ по уставу громадной властью, обезпечить на данное время фактическое господство опредѣленныхъ искровцевъ. Для обезпеченія отъ всякихъ случайностей, связанныхъ съ русскими условіями, ему нужно было закрѣпить въ уставѣ вліяніе заграничной ред. на Ц. К. и ввести единогласіе при кооптаціи въ послѣдній, дабы навѣки заградить въ него доступъ нетвердымъ искровцамъ. 3) Большинство редакціи считало такой методъ дѣйствій слишкомъ опаснымъ, поскольку онъ во 1-хъ создаетъ ненормальныя условія зависимости фактическаго центра движенія въ Россіи отъ заграницы, препятствуя тѣмъ самымъ выработкѣ изъ дѣятелей Ц. К. само-

стоятельныхъ и достойныхъ вождей: такая выработка возможна только при живомъ чувствѣ отвѣтственности предъ всей партіей и своей революціонной совѣстью, а не только разъ на всегда уполномоченными съѣздомъ литераторами, которые слишкомъ оторваны отъ Россіи, чтобы не совершать ошибокъ въ оцѣнкѣ практической работы; во 2-хъ поскольку такіе методы грозятъ придать партійному центру характеръ слишкомъ тѣснаго кружка лицъ, близко связанныхъ съ редакціей и противостоящихъ всей массѣ революц. работниковъ, какъ власть и только власть, забывающая объ обязанности прежде всего воспитывать, убѣждать, привязывать партію къ центру, слишкомъ легко прибѣгающая къ методамъ насилія, приказанія, распущенія et caet.—къ методамъ, подрывающимъ организ. единство и вызывающимъ расколъ. Мы боялись, что такой парт. центръ сразу станетъ по отношенію къ всей массѣ членовъ Партіи въ условія, препятствующія систематическому подбору лучшихъ револ. силъ въ центральную партійную организацію. Мы боялись этого тѣмъ болѣе, что съ самаго начала съѣзда мы разошлись съ Ленинымъ въ оцѣнкѣ возможныхъ кандидатовъ въ Ц. К.: для насъ главнымъ критеріемъ была принципіальная устойчивость, революц. энергія и дѣловитость. Для Ленина, который, конечно, цѣнилъ эти качества не менѣе насъ, выше ихъ стояла степень организ. близости кандидата къ редакціи. И такова логика этой точки зрѣнія, что для Ленина въ ходѣ принципіальныхъ дебатовъ на съѣздѣ все менѣе годными становились вчера еще близкіе къ „Искрѣ“ товарищи потому только, что они вмѣстѣ съ нами отстаивали въ уставѣ самостоятельность Ц. К. (тоже повторилось и послѣ съѣзда, такъ что цѣлый рядъ старыхъ дѣятелей „Искры“ попалъ въ число „ненастоящихъ“, „подозрительныхъ“, а довѣріе Ленина было передано вчерашнимъ экономистамъ, которые съ ревностью неофитовъ вполнѣ искренно доводили до утрировки „искровскую“ точку зрѣнія). Уже одинъ этотъ фактъ говоритъ объ опасности и несоотвѣтствіи интересамъ партійнаго единства слишкомъ твердой политики. Но чѣмъ болѣе за кулисами съѣзда обнаруживалась эта тенденція искусственно сузить кругъ цѣнныхъ силъ, которымъ слѣдовало поручить работу центр. организаціи, тѣмъ отчаяннѣе меньшинству приходилось бороться на съѣздѣ противъ внесенія въ уставъ такихъ пунктовъ, которые, передавъ всю власть редакціи, тѣмъ самымъ въ глазахъ половины партіи превратили бы Ц. К. въ филіальное отдѣленіе этой редакціи. По главнымъ спорнымъ § устава Ленинъ насъ побѣдилъ, но мы добились, по крайней мѣрѣ, того, что 4 члена высшаго учрежденія Партіи-Совѣта назначаются самой редакціей и Ц. К., такъ что хоть съ этой стороны обезпечивается возможность первоначальный слишкомъ „твердый“ курсъ постепенно замѣнить болѣе содѣйствующимъ единенію, а не разъединенію революц. силъ. (Напротивъ, Ленинъ добивался, чтобы съѣздъ самъ назначилъ этихъ 4-хъ членовъ Ц. К. и Ц. О. въ Совѣтъ и тѣмъ

самымъ надолго бы обезпечилъ опредѣленный курсъ въ этомъ учрежденіи, а, благодаря его власти, и въ Ц. О. и въ Ц. К. Выбывающіе же члены Совѣта, по предложенію Ленина, должны были пополняться самимъ Совѣтомъ). Когда намъ удалось этого добиться, мы и не воображали, что упорное желаніе во что-бы то ни стало завоевать Совѣтъ „на вѣчныя времена“ побудитъ Ленина поставить предъ съѣздомъ вопросъ объ измѣненіи редакціи Ц. О. въ такомъ смыслѣ, чтобы оттѣнокъ организац. политики, представленный имъ, имѣлъ въ редакціи большинство. Поставивъ такъ вопросъ, Ленинъ въ интересахъ „твердаго“ искровскаго курса начиналъ съ раскола въ той основной ячейкѣ, вокругъ которой сгруппировались ко времени съѣзда наиболѣе зрѣлые элементы партіи. Равнымъ образомъ онъ сталъ стремиться къ такому составу Ц. К., который поставилъ бы внѣ парт. руководства всѣ, на его взглядъ, „нетвердые“ элементы, независимо отъ положенія, которое они занимали въ парт. организ. въ предыдущій періодъ. Этотъ шагъ, какъ и разгромъ редакціи, фатально велъ къ тому, что объединенная формально партія начинала свою работу съ объявленія „подозрительными“ цѣлаго ряда дѣятелей, фактически подготовившихъ это объединеніе. Не то важно, что тѣ или иныя лица не выбраны въ партійные центры, но то, что единственной причиной ихъ невыбора являлась ихъ несолидарность съ небольшой долей практическаго плана Ленина при полной принципіальной солидарности по основнымъ вопросамъ программы, тактики и организаціи, и что этотъ невыборъ принималъ (какъ по отношенію къ членамъ редакціи, такъ и къ членамъ О. К.) характеръ манифестаціи, возвѣщающей для объединенной партіи эру господства очень тѣснаго кружка съ насильственнымъ и систематическимъ устраненіемъ изъ партійныхъ центровъ всѣхъ не столковавшихся съ этимъ кружкомъ элементовъ. Санкціонировать такое положеніе дѣлъ — значило дискредитировать искровскія идеи въ глазахъ широкой массы партійныхъ работниковъ, посѣять сѣмена повсемѣстнаго раскола между оффиціальными учрежденіями партіи и массой рядовыхъ дѣятелей и тѣмъ самымъ готовить въ будущемъ новое оживленіе центробѣжныхъ и кустарническихъ тенденцій, какъ естественной реакціи противъ такого вырожденія централизма. — Эти соображенія заставили добрую половину старой организаціи „Искры“ занять „оппозиціонное“ положеніе къ новымъ центрамъ партіи, которое они старались совмѣстить съ полной лояльностью по отношенію къ партійному уставу. Логика вещей не замедлила вскорѣ показать, какъ опасенъ путь неоправдываемаго глубокимъ принципіальнымъ разногласіемъ дробленія парт. силъ. Такъ какъ оппозиція, оттѣсненная отъ партійныхъ центровъ, должна была обратиться къ работѣ въ мѣстныхъ организаціяхъ, то созданные на почвѣ раскола партійные центры фатально встали къ соотвѣтствующимъ организаціямъ въ подозрительное отношеніе, а это не замедлило вызвать рядъ конфликтовъ.

при которыхъ Ц. К., искренно, конечно, считалъ дѣйствія оппозиціи опасными для интересовъ партіи, не удержался на почвѣ тѣхъ своихъ полномочій, которыя прямо вытекаютъ изъ смысла устава, а долженъ былъ вступить на опасный путь исключительныхъ мѣръ, какъ только обострились взаимныя отношенія. Послѣ такого конфликта съ заграничной Лигой, въ которой большинство заняло отрицательное положеніе къ политикѣ т. Ленина, Плехановъ, какъ членъ редакціи Ц. О., счелъ своимъ долгомъ настаивать предъ Ленинымъ и Ц. К. на такихъ рѣшительныхъ шагахъ въ сторону примиренія съ „оппозиціей“, которые вернули бы ея довѣріе къ парт. центрамъ и увѣренность въ томъ, что ей гарантируется свободная работа во всѣхъ парт. организаціяхъ, и тѣмъ самымъ загладили бы слѣды раскола, происшедшаго, къ несчастію партіи, на съѣздѣ. Въ отвѣтъ на это предложеніе Плеханова, Ленинъ вышелъ изъ редакціи, а Ц. К. принялъ его въ свой составъ и не сдѣлалъ шаговъ, рекомендованныхъ ему Плехановымъ (введеніе въ свой составъ тѣхъ лицъ изъ числа наиболѣе вліятельныхъ членовъ партіи, которыя были устранены изъ центровъ во время борьбы на съѣздѣ). Мы не теряемъ надежды на то, что Ц. К. сдѣлаетъ этотъ шагъ, чтобы закончить этотъ эпизодъ нашихъ организ. неурядицъ. Плехановъ же, оставшись въ редакціи одинъ, на основаніи права, даннаго ему уставомъ, ввелъ въ редакцію прежнихъ ея 4 членовъ. Намъ незачѣмъ говорить, что, возродившись въ почти не измѣненномъ видѣ, ред. „Искры“ будетъ продолжать во всѣхъ основныхъ пунктахъ ту политику, которую она вела 3 года и которой заслужила признаніе всей партіи. Ставъ во главѣ оффиціальнаго органа партіи, мы будемъ стремиться къ тому, чтобы удовлетворить тѣ запросы, которые предъявляетъ къ парт. литературѣ наша усложняющаяся съ каждымъ днемъ работа. Переходъ „Искры“ въ наши руки долженъ былъ привести къ радикальной перемѣнѣ позицій, занимаемыхъ въ партіи представителями намѣтившихся на съѣздѣ теченій. Какъ мы упоминали, система Ленина для своего завершенія требовала гегемоніи ред. Ц. О. надъ Ц. К. чрезъ посредство Совѣта, какъ высшаго учрежденія партіи. Кто имѣетъ редакцію, тотъ тѣмъ самымъ — по идеѣ Ленина — держитъ въ своихъ рукахъ Ц. К. Эта іерархія нужна была для проведенія во всей партійной жизни опредѣленнаго „твердаго“ курса. Но, благодаря діалектической логикѣ политической позиціи Ленина, она обратилась теперь противъ его самого и его системы. Такъ называемое „меньшинство“ можетъ теперь черезъ Совѣтъ связать Ц. К. по рукамъ и по ногамъ въ его политикѣ „твердаго“ курса. Такъ называемое „большинство“ вынуждено теперь забыть о своихъ прежнихъ лозунгахъ и отстаивать ту самую самостоятельность Ц. К. отъ редакціи, защита которой на съѣздѣ со стороны „меньшинства“ сдѣлала его подозрительнымъ для большинства. Болѣе того: теперь даже идетъ рѣчь о гегемоніи Ц. К. надъ Ц. О., на чемъ на съѣздѣ стоялъ одинъ Акимовъ. Мы не ду-

маемъ, въ виду этой перемѣны позиціи, мѣнять свое отношеніе къ принципіальному вопросу о формѣ парт. организаціи. Для насъ, какъ и прежде, идеаломъ является сильный самостоятельный въ своей сферѣ Ц. К. съ одной стороны и независимый партійный органъ съ другой. Поэтому даже при нынѣшнихъ трудныхъ обстоятельствахъ мы отказываемся отъ всякаго пользованія перевѣсомъ, который для редакціи созданъ въ Совѣтѣ для давленія на Ц. К. Совѣтомъ мы будемъ пользоваться только для огражденія законныхъ правъ редакціи. Поскольку мы не удовлетворены политикой Ц. К. или его составомъ, мы ожидаемъ ея измѣненія только отъ того партійнаго общественнаго мнѣнія, съ которымъ долженъ считаться всякій Ц. К. и на которое мы будемъ стараться вліять только средствами идейнаго литературнаго воздѣйствія. Цѣлью этого воздѣйствія будетъ добиться такого единства всѣхъ зрѣлыхъ элементовъ партіи, при которомъ станутъ немыслимы дѣленія на „ленинцевъ“ и „мартовцевъ“, партизановъ такого то или такого-то „вождя“, станутъ немыслимы такія дѣленія, которыя, ставя у партійной власти людей одного кружка, тѣмъ самымъ оставляютъ за бортомъ и, вопреки интересамъ дѣла, искусственно превращаютъ въ оппозицію столько же цѣнныхъ людей другихъ кружковъ. Обращаясь къ комитетамъ, мы желали бы, чтобы между редакціей и ими поддерживалась самая тѣсная связь, необходимая, на нашъ взглядъ, для обѣихъ сторонъ. Какъ бы ни относились комитеты на основаніи тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя имѣются пока въ ихъ распоряженіи, къ перипетіямъ „Искры“ за послѣднее время, они должны помнить, что только такая тѣсная связь между парт. организаціями и ея литературнымъ органомъ можетъ позволить послѣднему выполнить ту функцію „идейнаго руководства“, которая поручена ему уставомъ партіи. Мы просимъ поэтому о постоянномъ и систематическомъ корреспондированіи въ „Искру“ и сообщеніи намъ по возможности, всего, что совершается въ комитетѣ, о всѣхъ вопросахъ, волнующихъ мѣстную организацію, о всѣхъ запросахъ, предъявляемыхъ рабочими къ литературѣ. Мы будемъ благодарны за всякое указаніе на тѣ или иные пробѣлы въ веденіи газеты и за всякія указанія на созданіе для массъ брошюръ агитаціоннаго и популярно-пропагандистскаго характера, въ которыхъ ощущается нужда. Мы думаемъ спеціально налечь на брошюрное издательство, и всякія указанія въ этомъ направленіи особенно желательны. На основаніи всего, происшедшаго за послѣдніе мѣсяцы, мы можемъ ожидать, что извѣстіе о возвращеніи въ редакцію „Искры“, противъ желанія Ленина, 4-хъ ея бывшихъ редакторовъ кое-гдѣ будетъ встрѣчено безъ особенной симпатіи. Поэтому мы особенно просимъ тѣ организаціи, которыя считаютъ этотъ актъ вреднымъ для дѣла, присылать намъ свои протесты, которые мы обѣщаемъ сейчасъ же помѣщать въ „Искрѣ“. Наша принципіальная точка зрѣнія, входящая въ нашу „ересь“, требуетъ, чтобы всѣ организаціи

возможно свободнѣе и рѣшительнѣе высказывали свое положительное или отрицательное, все равно, отношеніе ко всѣмъ дѣйствіямъ партійныхъ властей. Только при такомъ активномъ вмѣшательствѣ со стороны мѣстныхъ организацій развитіе централизма нашей партіи не будетъ сопровождаться умерщвленіемъ самостоятельности и самодѣятельности отдѣльныхъ частей. (Полученныя резолюціи по поводу съѣзда будутъ нами напечатаны).

Редакція „Искры“, декабрь 1903 г.

Въ отвѣтъ на это письмо редакціи 5 комитетовъ прислали свои резолюціи*).

Резолюція Екатеринославскаго Комитета.

Обсудивъ въ очередномъ собраніи письмо редакціи „Искры“ по поводу разногласій въ партіи между большинствомъ и меньшинствомъ, комитетъ вынесъ слѣдующую резолюцію:

1) по вопросу объ отношеніи Ц. О. и Ц. К. комитетъ считаетъ необходимымъ идейное руководство Ц. О. надъ Ц. К. и обезпеченіе за первымъ практическаго вліянія на второй на случай возможныхъ шатаній;

2) признавая цѣликомъ постановленія съѣзда, комитетъ тѣмъ самымъ признаетъ Ц. К. въ его наличномъ составѣ и не считаетъ возможнымъ поддерживать требованія о кооптированіи имъ новыхъ членовъ, такъ какъ дѣятельность Ц. К. до сихъ поръ не дала поводовъ отказывать ему въ довѣріи партіи;

3) видя центръ тяжести не въ томъ или иномъ личномъ составѣ редакціи Ц. О., а въ неуклонномъ проведеніи тѣхъ принциповъ, носительницей которыхъ въ теченіе трехъ лѣтъ являлась „Искра“, и отзывчивости на всѣ запросы партійной жизни, комитетъ будетъ поддерживать редакцію, поскольку будетъ сохраненъ прежній характеръ „Искры“;

4) комитетъ признаетъ желательнымъ и необходимымъ детальное разъясненіе на страницахъ Ц. О. разногласій между большинствомъ и меньшинствомъ *по существу*, не переходя на личную почву и не сводя къ личнымъ разногласіямъ, какъ это сдѣлано въ письмѣ редакціи комитетамъ и въ письмѣ Ленина: „Почему я вышелъ изъ редакціи?“

Письмо Тверского Комитета.

Прежде всего мы извиняемся передъ редакціей въ томъ, что за ходомъ работы такъ долго не отвѣчали на ея письмо. Просимъ не принимать этого за безучастное отношеніе къ неурядицамъ, происходящимъ въ нашей партіи.

---

*) Письмо представителей Уфимскаго, Ср.-Уральскаго и Пермскаго комитетовъ помѣщено ниже.

Напротивъ. Мы вполнѣ раздѣляемъ тотъ взглядъ Ц. О., что въ интересахъ партіи необходимо, чтобы „всѣ организаціи свободно и рѣшительно высказали свое положительное или отрицательное отношеніе ко всѣмъ событіямъ партійной жизни и въ частности ко всѣмъ дѣйствіямъ партійныхъ „властей“ — и при первой возможности приступаемъ къ дѣлу.

Мы считаемъ необходимымъ указать, что первый пункзъ организаціоннаго устава совершенно неудовлетворителенъ, такъ какъ даетъ возможность проникнуть въ нашу партію нежелательнымъ элементамъ, могущимъ внести въ нее буржуазныя тенденденціи и тѣмъ посѣять въ ней „сѣмена раскола“. Давая такую оцѣнку первому пункту устава и находя, что и весь уставъ во многихъ частяхъ редактированъ довольно неудовлетворительно, мы дѣлаемъ это лишь для свѣдѣнія будущему съѣзду. Вообще же мы, работающіе въ комитетахъ партіи, поскольку мы освѣдомлены съ положеніемъ мѣстныхъ дѣлъ и русской дѣйствительности, находимъ, что въ настоящее время для проведенія въ жизнь рѣшеній второго съѣзда и созданія партіи, наиболѣе приспособленной къ борьбѣ съ правительствомъ при современныхъ условіяхъ — необходимо принять строго централистическій типъ организаціи, которому болѣе соотвѣтствуетъ планъ тов. Ленина. Затѣмъ, исходя изъ того положенія, что различіе мнѣній во всякой партіи можетъ способствовать выясненію истины, мы признаемъ необходимымъ и обязательнымъ для каждаго члена партіи, не согласнаго съ рѣшеніями съѣзда и общепартійной политикой, высказывать для подготовки будущаго съѣзда свои взгляды на страницахъ партійныхъ изданій, поскольку они не уклоняются отъ соц.-демократической точки зрѣнія и не вносятъ буржуазныхъ тенденцій. Всякія же попытки измѣнить иными способами постановленія съѣзда партіи мы считаемъ вредными и нежелательными, какъ вносящія рознь и дезорганизацію. Относительно Ц. К. мы находимъ, что, принимая во вниманіе громадность задачъ, возложенныхъ на него, и трудность выполненія ихъ при русскихъ условіяхъ, необходимо всѣмъ комитетамъ партіи оказывать ему возможно большее содѣйствіе. Принимая во вниманіе особенно критическій характеръ момента, переживаемаго русскимъ правительствомъ (Японская война), который легко можетъ явиться рѣшающимъ для судьбы самодержавія и соц.-демократической партіи, — мы считаемъ необходимымъ особенно тѣсное сплоченіе всѣхъ социальдемократовъ вокругъ Ц. К., какъ практическаго руководителя партіи, и особенно вредными и опасными всякія попытки противодѣйствія въ его организующей дѣятельности. Для того, чтобы возстановить миръ въ партіи, необходимо редакціи какъ можно скорѣе ясно и обстоятельнѣе выяснить всѣ принципіальныя разногласія „меньшинства“, необходимо напечатать какъ можно скорѣе протоколы съѣзда партіи и Лиги, не скрывать ничего отъ рядовыхъ работниковъ партіи, — по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда это можетъ быть допустимо по конспиративнымъ соображеніямъ. Желая только мира въ партіи, мы не измѣняемъ своего отношенія къ редакціи, если только она не измѣнитъ прежняго направленія „Искры“. Что же касается заявленія редакціи, что въ своемъ теперешнемъ составѣ, она „почти“ не измѣнилась, то съ этимъ мы согласиться не можемъ. Товарищъ Ленинъ достаточно большая величина, и выходъ его изъ редакціи — потеря для общаго дѣла. Но мы надѣемся, что какъ сотрудникъ онъ осуществитъ свое участіе въ идейномъ руководительствѣ партіи. Итакъ, больше гласности.

Основываясь на обѣщаніяхъ редакціи, просимъ напечатать это письмо.

P. S. Нами получено письмо делегатовъ Сибирскаго Союза. Эта брошюра проникнута неуваженіемъ къ съѣзду и нетоварищескими пріемами полемики, и такія брошюры печатаются съ оффиціальнымъ заголовкомъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Пусть редакція разъяснитъ, съ ея ли одобренія она напечатана и не есть ли этотъ заголовокъ просто фальсификаціей.

Резолюція Астраханскаго Комитета.

Ознакомившись съ постановленіями съѣзда, съ заявленіемъ редакціи — съ одной стороны, и съ письмомъ тов. Ленина съ другой, мы, за недостаткомъ матеріаловъ и неполученіемъ до сихъ поръ копій протоколовъ съѣзда, воздерживаемся пока отъ выраженія нашего взгляда на сущность направленія, усвоеннаго новой редакціей „Искры“, и заявляемъ, что находимъ въ дѣйствіяхъ редакціи полное пренебреженіе къ постановленіямъ съѣзда и недозволительную агитацію, имѣвшую цѣлью сведеніе на нѣтъ всей работы съѣзда. Неисполненіе постановленій съѣзда выразилось, прежде всего, въ произвольномъ измѣненіи числа членовъ и состава редакціи, вопреки ясно выраженному желанію съѣзда, который къ тому же обсуждалъ и не принялъ предложенія меньшинства членовъ съѣзда. Оно выразилось затѣмъ въ совершенно неслыханномъ давленіи на нѣкоторыхъ членовъ большинства, имѣвшемъ цѣлью добиться осуществленія своихъ желаній не путемъ открытаго и единственно законнаго отстаиванія своихъ мнѣній. Мы считаемъ такіе пріемы совершенно недопустимыми и вводящими полнѣйшую дезорганизацію въ дѣятельность партіи. Съ этой точки зрѣнія, мы не только протестуемъ самымъ энергичнымъ образомъ противъ поведенія меньшинства участниковъ съѣзда, но и считаемъ образъ дѣйствій тов. Плеханова, не выказавшаго достаточной твердости въ исполненіи постановленій съѣзда, неправильнымъ. Мы полагаемъ, затѣмъ, что тов. Ленину, несмотря на всю тяжесть его положенія, не слѣдовало покидать своего мѣста, такъ какъ было бы лучше, чтобы выходъ „Искры“ временно вовсе пріостановился,

лишь бы не вносить началъ дезорганизаціи и произвола въ дѣятельность партіи. Мы полагаемъ, что тов. Плехановъ и Ленинъ должны были во что бы то ни стало исполнить постановленія съѣзда, если бы даже пришлось для этой цѣли отказаться отъ работы старыхъ сотрудниковъ. Мы полагаемъ затѣмъ, что предоставленіе редакціи права приглашать членовъ въ редакцію ни въ какомъ случаѣ не должно выражаться въ формѣ кооптаціи нѣсколькихъ членовъ однимъ тов. Плехановымъ, ибо тогда теряетъ всякое значеніе постановленіе съѣзда о томъ, что такое приглашеніе должно быть единогласно (вѣдь не каламбурами же занимался съѣздъ). Мы чрезвычайно сожалѣемъ, что съѣздъ не замѣнилъ тов. Мартова, вслѣдъ за его отказомъ отъ участія въ редакціи, и, такимъ образомъ, поставилъ тов. Плеханова и Ленина въ тяжелое положеніе. Мы удивляемся затѣмъ заявленію редакціи, что, добившись недозволительными пріемами предоставленія большинства мѣстъ въ совѣтѣ для меньшинства, она даетъ обѣщаніе не пользоваться создавшимся, такимъ образомъ, преимуществомъ для подавленія мнѣнія представителей большинства. Мы полагаемъ, что центральныя учрежденія партіи должны представлять изъ себя такую среду, гдѣ увѣренія въ исполненіи примитивныхъ правилъ порядочности не должны имѣть мѣста. Столь же неумѣстными кажутся намъ и прочія обѣщанія меньшинства. Въ виду сказаннаго мы требуемъ: 1) точнаго исполненія постановленій второго съѣзда съ возстановленіемъ числа и состава лицъ, избранныхъ съѣздомъ въ составъ редакціи Ц. О.; 2) устраненія изъ состава редакціи Ц. О. всѣхъ, которые но пожелаютъ и впредь подчиняться постановленіямъ съѣзда; 3) прекращенія непроизводительной затраты силъ и средствъ партіи на расходы по агитаціи меньшинства. (*Примѣчаніе.* Требованіе это выставлено, въ виду заявленія редакціи о присылкѣ своего делегата). 4) опубликованія, какъ настоящаго заявленія, такъ и всѣхъ заявленій, поступавшихъ раньше.

Копія письма, присланнаго въ „Искру“.

Товарищи! Полученное нами письмо отъ редакціи „Искры“ по поводу раскола, происшедшаго на съѣздѣ, произвело на насъ самое удручающее впечатлѣніе. Обвиненіе тов. Ленина въ томъ, что онъ всѣми силами стремился обезпечить въ Центральномъ Комитетѣ твердый искровскій курсъ, затѣмъ торжествующее великодушіе (чрезвычайно странное въ устахъ Искры) къ противнику, побѣжденному лишь „благодаря массѣ случайностей“ — все это, повторяемъ, произвело на насъ весьма тяжелое впечатлѣніе.. „Случайностямъ“ въ жизни нашей партіи, повидимому, до сихъ поръ суждено играть не малую роль. — Такъ напр. на съѣздѣ, благодаря массѣ случайностей (!), сущность разногласій не была ясна большинству“.... „случайностей“! Не проще ли сказать: полной неподготовленности большинства съѣхавшихся на съѣздъ. „Нѣкоторые (а можетъ быть и многіе?) не сразу опредѣлили для себя, къ какой сторонѣ они ближе“.... поэтому.... мы позволяемъ себѣ утверждать, что *и не* на съѣздѣ, а позже — въ комитетахъ — та-же „масса случайностей“ могла съиграть и съиграла огромную роль въ опредѣленіи многихъ, „къ какой сторонѣ они ближе“.

Въ то самое время, когда было объявлено о созывѣ съѣзда, принципы организаціонной политики для большинства дѣйствующей соціальдемократіи были совершенно не ясны. Между тѣмъ планъ — опредѣленный планъ организаціи — былъ страшно необходимъ. Безъ него отдѣльныя, разсѣянныя группы и кружки соціальдемократовъ были безсильны въ своемъ стремленіи объединяться. Единообразной, общерусской работой революціонная работа могла стать лишь тогда, когда въ головахъ значительной части работниковъ уже созрѣлъ и окрѣпъ одинъ общій планъ организаціи. Только тогда могло быть окончательно уничтожено кустарничество со всѣми его многочисленными послѣдствіями.

Подъ вліяніемъ писаній „Искры“ и, особенно, книги Ленина „Что дѣлать“ часть работающихъ товарищей постепенно стала проникаться и принимать идею организаціоннаго централизма, какъ наиболѣе подходящую — въ условіяхъ мѣста и времени — при установленіи общерусской организаціи. Такимъ образомъ, значитъ, часть Россійской Соціальдемократіи получила возможность вырваться, наконецъ, изъ болота идейнаго кустарничества и подняться надъ узкимъ пониманіемъ *чисто мѣстной* работы до пониманія *общерусской* работы. Это былъ первый шагъ по пути освобожденія отъ практическаго кустарничества. Въ комитетахъ началась борьба между сторонниками (въ большей или меньшей степени — безсознательными) кустарнической политики и сторонниками новыхъ взглядовъ.

Правда, Искра и Заря оказывали весьма малую поддержку въ этой борьбѣ; кромѣ книги Ленина, нѣкоторыхъ статей въ Искрѣ и отдѣльно брошенныхъ фразъ въ Зарѣ, ничто не говорило о томъ, какой организаціонной политики слѣдуетъ придерживаться дѣйствующимъ комитетамъ. Но, внимательно присматриваясь къ этимъ — хотя бы и едва только намѣчаемымъ — организаціоннымъ идеямъ на страницахъ руководящихъ органовъ, можно смѣло было опредѣлить, какой типъ организаціи наиболѣе зрѣлые изъ нашихъ товарищей признаютъ подходящимъ для общерусской организаціи. Въ комитетахъ всѣ искровцы были „централистами“. *всѣ кустари* были не искровцами, несогласными съ Искрой или противниками ея. Никто въ это время — ни сторонники Искры, ни ея противники — совершенно и не подозрѣвали того, что въ самой „основной ячейкѣ“ Россійской Соціальдемократіи — въ организаціи Искры — таится разногласіе въ вопросахъ организаціонной политики. Всѣ разногласія въ нашей партіи Искра всегда стремилась вынести на свѣтъ, обсудить ихъ совмѣстно со всѣми и — такъ

или иначе — рѣшить. Поэтому не было основанія подозрѣвать, что въ этомъ случаѣ она поступитъ нѣсколько иначе. Когда же, взявъ на себя инціативу, организація Искры стала подготовлять съѣздъ и очень торопилась съ созывомъ его, тогда тѣмъ болѣе изчезла самая тѣнь возможности подобныхъ подозрѣній. Развѣ мыслимо было предположить, что самъ инціаторъ съѣзда, очень торопившійся съ созывомъ его, не имѣетъ еще готоваго плана организаціи, хорошо зная при этомъ о полной неосвѣдомленности въ этомъ вопросѣ огромнаго большинства Россійской Социальдемократіи!? Ясное дѣло, кто выступаетъ инціаторомъ — хотя бы только формальнаго — возстановленія Р. С.-Д. Р. П., тотъ зналъ, что онъ дѣлаетъ; зналъ и долженъ былъ знать, что планъ организаціи (при возстановленіи партіи) потребуется отъ него въ первую голову. (Обсуждать на съѣздѣ тактическіе пріемы организаціонной политики было уже поздно, нужно было примѣнять ихъ.)

Многіе изъ насъ, работающихъ въ Россіи социальдемократовъ, въ виду несомнѣнной неподготовленности—въ массѣ—партійныхъ работниковъ, не придавали поэтому съѣзду особеннаго значенія. Нѣкоторые склонялись даже къ тому, что дѣло сформированія партіи могло бы обойтись и безъ общерусскаго съѣзда.

Но.... мало было скептиковъ, *боящихся* съѣзда, *ожидающихъ* отъ него смуты и новыхъ заминокъ для нашей работы. Причина увѣренности, что все сойдетъ благополучно, — была кажущаяся сплоченность и единомысліе той „основной ячейки“, которая являлась инціаторомъ этого съѣзда, будучи при томъ группой, наиболѣе вліятельной въ нашей партіи.

Если общерусскій съѣздъ и не окажется на высотѣ своего призванія, если онъ и не окажется способнымъ къ творческой работѣ, то группа товарищей, сплотившихся возлѣ Искры, вынесетъ все дѣло на своихъ плечахъ — такъ думали многіе оптимисты.... И вотъ поэтому-то (опять можно сказать „благодаря массѣ случайностей“) нѣкоторыя изъ русскихъ организацій, посылая на съѣздъ своихъ представителей, не такъ считались съ *подготовленностью даннаго лица* бороться за строго опредѣленные принципы, какъ.... съ удобствомъ, или, вѣрнѣе, болѣе считались со своею слабостью ...

Посылали представителей, могущихъ и готовыхъ слѣдовать за „тѣснымъ“ и „цѣльнымъ“ кружкомъ лицъ, представляющихъ искровскія идеи, но далеко еще неспособныхъ совершать трудную творческую работу. Поэтому-то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, когда „тѣсный“ и „цѣльный“ кружокъ лицъ („Искра“) оказался не тѣснымъ и не цѣльнымъ — представители нѣкоторыхъ изъ организацій примкнули къ той сторонѣ, къ которой не примкнули представляемыя ими организаціи. (Прим. Оба представителя Сибирскаго Союза стали въ ряды оппозиціи, между тѣмъ какъ представляемыя ими организаціи — *весь* члены Спб.

Союза и *огромное большинство* членовъ Сибирскихъ Комитетовъ, по выясненіи кампаніи, происшедшей на съѣздѣ, рѣшительно стали на сторону тогдашняго большинства.... Такова игра — „случайностей“!) Еще за долго до созыва съѣзда не малая часть работающихъ товарищей, согласившихся съ Искрой, т. е. признавшихъ организаціонный централизмъ цѣлесообразнѣйшимъ планомъ при данныхъ условіяхъ работы, полагала, что *временно* дѣятельность молодого Ц. К. необходимо подчинить руководительству Ц. О. въ виду чрезвычайно малой подготовленности въ массѣ Россійской Социальдемократіи. Съѣздъ-же былъ представителемъ этой социальдемократической массы. Однако, въ руки этихъ представителей неподготовленной массы работниковъ дана была власть *не по плечу*. Каковъ окажется избранный этимъ съѣздомъ Ц. К., возможно было только гадать. Скорѣе всего онъ, какъ и вся масса россійскихъ социальдемократовъ въ данное время, долженъ былъ явиться дѣтищемъ этой массы, похожимъ на нее какъ двѣ капли воды. Одна надежда — и очень крѣпкая надежда — давала намъ, однако, увѣренность ожидать иного результата. Это была, опять таки кажущаяся цѣлостность и единогласіе организаціи Искры и ея огромное вліяніе на всю массу партійныхъ работниковъ.... Зная, что движеніе наше, бывшее до самаго послѣдняго времени узко кустарническимъ, неспособно было выработать даже болѣе или менѣе ограниченнаго числа крѣпкихъ профессіональныхъ революціонеровъ, многіе изъ насъ рѣшали, что временное подчиненіе Ц. К. Ц. О-ну безусловно необходимо. Организація Искры, какъ наивліятельнѣйшая на съѣздѣ, съумѣетъ, думали мы, разъяснить и убѣдить въ необходимости этого шага. Пока наша партія, лишь *формально* объединенная, переживаетъ пору своего дѣтства, ей безусловно необходима (пусть не сердятся на насъ черезчуръ обидчивые люди!)..., нянька заботливая, заслуживающая всеобщаго довѣрія, образованная и способная *воспитать* изъ ребенка сильнаго и самостоятельнаго въ своихъ дѣйствіяхъ мужчину ... Неужели же это такъ нехорошо и позорно? Неужели всегда предполагается, что руководитель только и можетъ *лишь* командовать и разсылать приказанія? Неужели же положеніе его столь опасно, что изъ руководителя-воспитателя онъ *обязательно* превращается въ деспота? Неужели „эра господства очень тѣснаго кружка“, къ которому относится, однако, вся партія съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ, необходимо ведетъ за собой полицейскій режимъ въ нашей партіи съ безпрестанными насиліями, угрозами, репрессіями и т. п.!? Напротивъ! Мы боялись, что партійный центръ, *неподчиненный въ данное время* опредѣленному кругу лицъ (въ настоящее время въ силу необходимости очень узкому.... вѣдь нашихъ социальдемократическихъ профессіоналовъ, истинныхъ профессіоналовъ можно сосчитать по пальцамъ!) — можетъ стать по отношенію ко всей массѣ членовъ партіи въ условія, препятствующія систематическому подбору

лучшихъ революціонныхъ силъ и оказаться совершенно неспособнымъ въ роли *воспитателя* среднихъ и рядовыхъ.

Препятствій *дѣлу воспитанья* твердыхъ и дѣльныхъ соціальдемократовъ *при такомъ* положеніи дѣла, диктуемомъ современной русской дѣйствительностью, мы во всякомъ случаѣ ни теперь, ни прежде не видѣли и не видимъ (собственная наша практика послѣднихъ лѣтъ убѣдительно говоритъ *за* это). Если партія, — думали мы — можетъ довѣрять и довѣряетъ такому „слишкомъ тѣсному кружку лицъ", то и отвѣтственность передъ этимъ „тѣснымъ кружкомъ" будетъ равносильной отвѣтственности передъ партіей.

Аргументъ, что редакція — это литераторы, слишкомъ оторванные „отъ Россіи, чтобы не совершать ошибки въ оцѣнкѣ практической работы", аргументъ этотъ кажется намъ чрезвычайно страннымъ, особенно въ устахъ Искры.... Во первыхъ — „литераторы"-революціонеры могутъ быть и не оторваны, если не прямо, то хоть посредственно. Во вторыхъ — о неразрывной связи теоріи и практики едвали приходится говорить.... Искрѣ. Въ третьихъ — нѣкоторыми практическими удобствами на время можно было бы и пожертвовать ради установленія твердаго соціальдемократическаго курса, который безъ сомнѣнья послужилъ бы наилучшей революціонной школой для — далеко еще не закончившей своего воспитанья — массы Россійской Соціальдемократіи.

Однимъ словомъ: Ц. О., которымъ, мы полагали, останется *прежняя* Искра, редакція которой состояла изъ наиболѣе зрѣлыхъ элементовъ нашей партіи, необходимо долженъ быть руководителемъ первыми (и, естественно, колеблющимися) шагами Ц. К. И это господство Ц. О. надъ Ц. К. тѣмъ болѣе, по нашему убѣжденію, было необходимо, что центръ тяжести работы по партійному объединенію въ значительной степени лежалъ и лежитъ еще въ области идей, т. е. въ области дѣятельности Ц. О.

Но.... дѣйствительность разбила всѣ наши ожиданія. Правыми оказались.... скептики. И что всего горше, такъ это то, что ко всеобщему изумленію организація Искры—эта „основная ячейка" нашей партіи оказалась не цѣлостной, оказалась не согласной сама съ собой... Въ результатѣ: руководящая нить была потеряна: съѣздъ, не подготовленный быть съѣздомъ, растерялся предъ лицомъ той задачи, которую нежданно пришлось ему разрѣшить, смута вторглась въ ряды дѣйствующихъ комитетовъ, и господство случая, голаго случая, масса случайностей — на долго или коротко — воцарились въ жизни нашей партіи... фонарь, освѣщающій дорогу былъ выбитъ изъ рукъ массы партійныхъ работниковъ — и соціальдемократическое воспитаніе, начатое было такъ энергично, запнувшись, пріостановилось. Кто же виноватъ во всей этой смутѣ? Но.... мы вовсе не расположены кого либо обвинять и на вопросъ редакціи Искры такъ круто поставленный:

считаемъ ли мы фактъ возвращенія въ редакцію Искры.... четырехъ бывшихъ редакторовъ „вреднымъ для дѣла", мы не дадимъ и не можемъ дать отвѣта. На поставленный такъ вопросъ, намъ отвѣчать не приходится. Но.... если ужъ винить кого въ дискредитированіи искровскихъ идей въ глазахъ широкой массы работниковъ, въ посѣяніи сѣмянъ повсемѣстнаго раскола и т. п., то ужъ никакъ не тов. Ленина, который *болѣе, чѣмъ кто либо иной* остался и остается до послѣдняго времени вѣрнымъ направленію и духу *старой* Искры. Его борьба на съѣздѣ за обезпеченіе „твердаго курса" въ Ц. К-тѣ и „діалектическая логика позиціи", занятой имъ, кажутся намъ совершенно понятными. Иначе и поступить нельзя было. (Судить годность, малогодность или непригодность къ данному дѣлу тѣхъ или иныхъ лицъ — было его *правомъ*. Поскольку онъ правъ былъ въ этихъ оцѣнкахъ, не беремся судить. Да это и совсѣмъ иное дѣло.) И гдѣ тутъ „бюрократизмъ", „деспотизмъ", „утопизмъ" и проч., также намъ положительно непонятно. Товарищемъ Ленинымъ (а также и въ нѣкоторыхъ статьяхъ Искры) впервые былъ намѣченъ планъ общерусской организаціи. За него ухватились многіе энергичные люди нашей партіи, какъ за наиболѣе цѣлесообразный.... Теперь же снова многіе изъ партійныхъ работниковъ остались „безъ руля и безъ вѣтрилъ". Думается намъ, что, если противники этого плана, вмѣсто того, чтобы усердно прибавлять къ слову „централизмъ" всевозможныя прилагательныя, болѣе или менѣе точно опредѣляетъ свой взглядъ на организаціонную политику въ настоящее время, предоставленіе своего плана „массѣ случайностей", которая мѣшаетъ многимъ работникамъ понять „сущность разногласій" и опредѣлить для себя, „къ какой сторонѣ они ближе", изчезнетъ и не будетъ мѣшать.

Еслибы насъ спросили теперь: какой фактъ во всѣхъ перипетіяхъ борьбы нашихъ центровъ особенно „вреденъ", мы не колебаясь, дали бы точный отвѣтъ: устраненіе тов. Ленина, оказавшаго огромныя услугиросс. соц.-д.-тіи — изъ редакціи Ц. О. и перемѣна въ Искрѣ стараго курса на новый...

Впрочемъ, мы твердо убѣждены въ томъ, что смута, водворившаяся въ сердцѣ нашей партіи, будетъ пережита ею, и партія наша выйдетъ изъ этого испытанія еще полнѣе окрѣпшей и сильнѣе сплоченной. Но и въ настоящее время у насъ все же есть хоть то утѣшеніе, что со вступленіемъ тов. Ленина въ Ц. К. за этимъ учрежденіемъ на долгое время будетъ обезпеченъ „твердый" искровскій курсъ.

Сибирскій Союзъ.

P. S. Очень возможно, что письмо наше грѣшитъ большой неполностью. Къ сожалѣнію, при составленіи его мы не имѣли ни письма Ленина (Почему я вышелъ изъ редакц.), ни послѣднихъ №№ Искры, ни даже письма *бывшихъ* представителей нашихъ ор-

ганизацій, по причудливой игрѣ случая оказавшихся въ оппозиціи со своею соотвѣтственной организаціей... Конечно, делегаты наши не представляютъ *теперь* нашей организаціи, да какъ явствуетъ изъ нашего письма, и *прежде* не представляли ее *въ этомъ* вопросѣ. С. С.

Изъ приведенныхъ резолюцій сибирская и екатеринославская не были напечатаны въ новой Искрѣ.

Русскіе комитеты протестовали не только противъ сдачи „меньшинству“ Ц. О., но и противъ непартійнаго поведенія Лиги и высказали Ц. К. порицаніе за его уступчивость.

Такъ напр. *Саратовскій Комитетъ* пишетъ:

По поводу извѣщенія Ц. К. мы считаемъ долгомъ своимъ заявить, что Ц. К. самъ нарушилъ партійную дисциплину, когда и вмѣсто того чтобы раскассировать Лигу, онъ вошелъ съ нею въ переговоры и пошелъ на уступки. Онъ создалъ этимъ нежелательные прецеденты для будущаго и уронилъ свой авторитетъ въ глазахъ противниковъ меньшинства. Пока, впредь до разъясненія, считаемъ себя стоящими въ обязательныхъ отношеніяхъ къ Ц. К. и съ нетерпѣніемъ ждемъ отъ него объясненій.

Кромѣ того высказываемъ рѣшительное желаніе, чтобы тов. Ленинъ во что бы то ни стало занялъ принадлежащее ему мѣсто въ редакціи „Искры“.

Резолюція Одесскаго Комитета.

Выслушавъ докладъ представителя Ц. К. о послѣднемъ съѣздѣ загр. Лиги русской рев. с.-дем., *Одесскій комитетъ* находитъ, что на этомъ съѣздѣ допущенъ былъ рядъ нарушеній партійной дисциплины и постановленій партійнаго съѣзда, что дѣствія большинста Лиги были направлены къ полному дискредитированію партійнаго съѣзда и созданныхъ имъ центральныхъ учрежденій, выражаетъ крайнее негодованіе по поводу дѣйствій большинства съѣзда Лиги и полагаетъ, что эти дѣйствія должны быть подвергнуты рѣзкому осужденію всей Партіи — единая, правильная и планомѣрная дѣятельность которой возможна только при строгомъ подчиненіи постановленіямъ партійнаго съѣзда.

Далѣе. Вотъ резолюція Кіевскаго Комитета, который направилъ свои обвиненія противъ Ц. К.

Резолюція Кіевскаго Комитета.

Принимая во вниманіе, что: 1) разногласія по организаціоннымъ вопросамъ на второмъ съѣздѣ привели съ одной стороны къ распаденію редакціи „Искры“, къ выходу изъ нея 4 членовъ редакціи (изъ 6), а съ другой — къ рѣзкому протесту весьма значительнаго меньшинства (20 изъ 44) противъ выборовъ въ высшія

партійныя учрежденія; 2) уничтоженіе прежней редакціи „Искры“ грозило тяжело отразиться на партійномъ органѣ, а протестъ противъ выборовъ — лишить Ц. К. необходимаго для него авторитета и все это вмѣстѣ заставляло опасаться за ближайшее будущее партіи; 3) въ виду всего этого ближайшей задачей Ц. К. было улаженіе этого разлада въ партіи, безъ чего всякая объединительная работа Ц. К. являлась совершенно невозможной; 4) эта задача лежала именно на Ц. К. какъ потому, что онъ могъ явиться естественнымъ посредникомъ между двумя частями редакціи, какъ высшее учрежденіе партіи, такъ и потому, что онъ обязанъ былъ вмѣшаться въ расколъ редакціи „Искры“, слѣдуя уставу возлагавшему на него работу объ объединеніи и цѣлесообразности распредѣленія всѣхъ партійнихъ силъ; 5) многими организаціями были приняты резолюціи, приглашающія Ц. К. къ энергичному дѣйствію въ этомъ отношеніи; 6) не смотря на это Ц. К. не сумѣлъ оцѣнить значеніе этого разлада, не обратилъ должнаго вниманія на резолюціи комитетовъ и не только не содѣйствовалъ возстановленію единства партіи, но своимъ пассивнымъ отношеніемъ къ расколу вь редакціи „Искры“ и своими дѣйствіями по отношенію къ Лигѣ и „меньшинству“ еще усилилъ кризисъ, приведшей къ серьезнымъ разногласіямъ между двумя членами избранной на съѣздѣ редакціи; 7) такое положеніе несомнѣнно грозитъ совершеннымъ вырожденіемъ партійнаго органа и является полнымъ банкротсвомъ политики „осаднаго положенія“; 8) въ теченіе трехъ мѣсяцевъ существованія Ц. К. своимъ бездѣйствіемъ съ одной стороны и своими крайне неудачными попытками вмѣшаться въ практическую организаціонную работу съ другой — вселилъ въ насъ увѣренность въ совершенной его неспособности къ роли руководителя партіи: 9) за все время существованія Ц. К. партія не сдѣлалась болѣе сплоченной, но вернулась къ тому времени, когда у насъ не было ни единаго руководящаго ядра, ни увѣренности въ ближайшихъ успѣхахъ организаціонной работы.

Кіевскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П., признавая такое положеніе пагубнымъ для партійной дѣятельности и потому болѣе нетерпимымъ, считаетъ своей неотложной обязанностью выразить Ц. К. свое недовѣріе, отказывается признавать Ц. К. своимъ руководителемъ и приглашаетъ всѣ организаціи примкнуть къ настоящей резолюціи, немедленно приступить къ обсужденію и выработкѣ мѣръ для уничтоженія подобнаго положенія.

Въ этой резолюціи, какъ и въ резолюціи С. Г. Р., обвиненія не подтверждены ни однимъ фактомъ.

Приводимъ также отвѣтъ (оффиціальный) Одесскаго комитета на обвиненіе его новой Искрой*).

*) „Когда же перестанутъ они (Од. Ком.) съ высоты своего „комитетскаго“ величія третировать рабочихъ, какъ малыхъ дѣтокъ!“ (Искра, № 60, На очереди).

Письмо въ редакцію.

Въ № 60 „Искры“, въ отдѣлѣ „На очереди“ говорится, между прочимъ, объ одномъ постановленіи Одесскаго Комитета. Какъ видно изъ замѣтки, по поводу этого постановленія, „одесскій товарищъ“ спрашивалъ кого-то: „правильно-ли поступаетъ мѣстный комитетъ, не разрѣшая своимъ членамъ излагать въ рабочихъ кружкахъ сущность организаціонныхъ разногласій (? Одес. Ком.) между двумя частями партіи?“ Узнавъ объ этомъ, авторъ замѣтки тов. Мартовъ (Л. М.) почувствовалъ себя болѣе, чѣмъ неловко и... пустился немедленно въ демагогію съ цѣлымъ потокомъ жалкихъ словъ по адресу Одесскаго Комитета. Но въ чемъ же дѣло? Въ чемъ состояло наше постановленіе, столь возмутившее демократическую душу нашего второго Надеждина? А въ томъ, что въ виду отсутствія протоколовъ партійнаго съѣзда и другихъ печатныхъ матеріаловъ, комитетъ рѣшилъ не касаться на рабочихъ собраніяхъ до полученія этихъ протоколовъ вопроса о „большинствѣ“ и „меньшинствѣ“ и распряхъ, поднятыхъ меньшинствомъ послѣ съѣзда, а указывать пока на положительную сторону съѣзда, подчеркивая громадное значеніе такихъ работъ его, какъ утвержденіе программы и органа, установленіе центральныхъ учрежденій, выработка партійнаго устава, резолюціи и проч. — Постановленіе это относится къ тому времени, когда, во первыхъ, никакой „сущности организаціонныхъ разногласій“ не было, а были (какъ и до сихъ поръ) „лояльный бойкотъ“, т. е. противодѣйствіе рѣшеніямъ съѣзда, сплетни, интриги и ожесточенныя личныя нападки на отдѣльныхъ представителей большинства членовъ съѣзда и въ частности на Ц. К. партіи; во вторыхъ, совершенно отсутствовалъ печатный матеріалъ, относящійся какъ къ съѣздамъ партіи и Лиги, такъ и къ послѣсъѣздовскимъ событіямъ вообще; въ третьихъ, какъ разъ въ то время повѣяло „миромъ“, и надежда на то, что эта мелкая распря кончится, наконецъ, и жизнь партіи войдетъ въ свою обычную колею, — не только еще не была потеряна, но, наоборотъ, стала сильнѣе, чѣмъ когда-либо: всѣмъ хотѣлось вѣрить, что объ этихъ печальныхъ событіяхъ скоро придется повѣствовать, какъ о чемъ-то уже прошломъ, историческомъ; въ четвертыхъ, наконецъ, со дня на день должны были прибыть изъ-за границы протоколы партійнаго съѣзда. Вотъ въ это самое время товарищи изъ комитета, которые имѣли дѣло съ рабочими, стали заявлять, что до отдѣльныхъ рабочихъ доходятъ смутные слухи о какихъ-то раздорахъ въ партіи на съѣздѣ и послѣ него, о расколѣ, объ устраненіи изъ редакціи такихъ-то лицъ и проч. и что нѣкоторые изъ нихъ (т. е. рабочихъ) просятъ разъяснить имъ, въ чемъ дѣло. — *Необходимость, полезность* изложенія и всесторонняго выясненія передъ рабочими всѣхъ событій, касающихся второго съѣзда, такъ же какъ и вообще всего, что происходитъ въ пар-

тіи, для комитета *никогда, ни разу не составляли вопроса.* Комитетъ всегда признавалъ, что это нужно, полезно, необходимо дѣлать, что онъ обязанъ, въ интересахъ всего дѣла, знакомить рабочихъ какъ можно шире съ партійной жизнью и всегда это дѣлалъ. Итакъ, вопросомъ являлось *не это*, а вотъ что: приступить-ли сейчасъ же (т. е. *въ то* время, при *тѣхъ* четырехъ указанныхъ только что обстоятельствахъ) излагать передъ рабочими истинное положеніе вещей или выждать самое короткое время: выхода протоколовъ и возможнаго наступленія полнаго мира, а пока выяснить всю важность состоявшагося съѣзда и указывать на громадное значеніе для партіи положительныхъ результатовъ его. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и составилось наше постановленіе. Наша позиція, какъ тогда, такъ и теперь, — позиція большинства съѣзда. Наше объективное изложеніе и освѣщеніе событій по необходимости и само собой является обвинительнымъ актомъ противъ меньшинства. По поводу этого можно падать въ истерику, до хрипоты кричать „помпадуры“, „жандармы“, „казаки“, выкрикнуть серію демагогическихъ фразъ, но сдвинуть насъ съ извѣстной политической позиціи этимъ невозможно: требовать, чтобы мы излагали вещи съ точки зрѣнія меньшинства (а это и будетъ вѣдь по вашему мнѣнію „вѣрнымъ, яснымъ, осмысленнымъ“ изложеніемъ, тов. Мартовъ, не правда-ли?), требовать или ждать отъ насъ этого было бы нелѣпо. Мы хотѣли, чтобы рабочіе могли сами разобрать, на основаніи документовъ, насколько наша позиція была и остается правильной, и чтобы наши обвиненія не были голословными. Тов. Мартовъ на съѣздѣ Лиги, послѣ доклада Ленина, началъ свою рѣчь такимъ образомъ: „Я просилъ о разрѣшеніи представить корреферать потому, что предчувствовалъ, что, стоя на той политической позиціи, которую представляетъ теперь Ленинъ, невозможно дать вѣрную, ясную и осмысленную картину того политическаго событія, какимъ явился съѣздъ нашей партіи“. (Протоколы Лиги, стр. 51.) Помнитъ-ли тов. Мартовъ эти слова тов. Мартова? Если онъ ихъ помнитъ, то, будучи послѣдовательнымъ, долженъ про Одесскій Комитетъ сказать то же, что онъ на съѣздѣ Лиги сказалъ про Ленина, такъ какъ Одесскій Комитетъ стоитъ именно на той самой политической позиціи, „которую теперь представляетъ Ленинъ“. Тов. Мартовъ можетъ на это возразить, — если „одесскій товарищъ“ позаботился оповѣстить его о составѣ комитета, что въ то время въ нашемъ комитетѣ были и сторонники меньшинства, которые могли бы представить рабочимъ „вѣрную, ясную и осмысленную картину“... Мы нисколько не сомнѣваемся въ этомъ и хорошо знаемъ, во что превратили это представленіе тов. Мартовъ и другіе члены меньшинства партіи на съѣздѣ Лиги: это была „картина“ сведенія счетовъ со стороны обиженнаго меньшинства съ большинствомъ съѣзда партіи. Это было констатировано, какъ въ коллективномъ заявленіи членовъ Лиги изъ большин-

ства партіи, такъ и отдѣльно — въ заявленіи тов. Петербуржца что видно изъ документовъ, приложенныхъ къ протоколамъ съѣзда Лиги. И мы отказались отъ представленія столь великолѣпной „картины“. Вотъ и все! Кричать по этому поводу о „вредной, деморализующей, недостойной, оппортюнистической тактикѣ затушевыванія разногласій передъ членами Партіи“, о какомъ-то „барьерѣ“, который сознательные рабочіе „порвутъ силой“, и тому подобныхъ козняхъ, рисующихся истерическому воображенію — говорить все это по данному случаю дѣйствительно *болѣе*, чѣмъ неловко, тов. Мартовъ!

Въ заключеніе мы можемъ вполнѣ успокоить тов. Мартова. Какъ только были получены матеріалы, и въ томъ числѣ номера новой „Искры“, комитетъ единогласно постановилъ: на основаніи имѣющагося матеріала приступить немедля къ широкому ознакомленію съ положеніемъ дѣлъ въ партіи, какъ всѣхъ сознательныхъ рабочихъ, такъ и интеллигентныхъ работниковъ, такъ или иначе связанныхъ съ комитетомъ, предоставляя по возможности всѣмъ пользоваться всѣми матеріалами“. Къ осуществленію этого постановленія приступлено было тотчасъ же. Рабочіе, по мѣрѣ ознакомленія, очень сознательно опредѣляютъ свое отношеніе къ создавшемуся положенію вещей въ партіи.

Наконецъ, что касается до распространенія номеровъ новой „Искры“, то, по крайней мѣрѣ, нашъ комитетъ не только не „лишаетъ“ рабочихъ этого органа, но, наоборотъ, всѣми силами и какъ можно шире, старается его распространить среди нихъ, такъ какъ, вопреки практикѣ новой редакціи „Искры“, онъ безусловно противъ всякой цензуры. Комитету приходится только глубоко жалѣть, что номера новой „Искры“, какъ и прочая заграничная литература, получается у насъ въ слишкомъ скудныхъ количествахъ. Вы теперь видите, тов. Мартовъ, что весь вашъ демагогическій зарядъ былъ ни къ чему и въ намѣченную вами цѣль совершенно не попалъ.

15 марта. Одесскій Комитетъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи.

Расколъ между партіей и „партійнымъ“ Ц. О. все увеличивался, и комитеты, всѣ попытки которыхъ ввести Ц. О. въ рамки партійности не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, должны были придти къ тому выводу, который сдѣлалъ Бакинскій Комитетъ, констатировавъ „фактическое отсутствіе Ц. О., руководящагося рѣшеніемъ второго партійнаго съѣзда и преслѣдующаго дѣйствительныя насущныя нужды партійной жизни, а не интересы „меньшинства“.

Дальнѣйшія заявленія комитетовъ.

Отвѣтъ на письмо Ц. О. представителей Уфимскаго, Средне-Уральскаго и Пермскаго комитетовъ.

Пользуемся оффиціальнымъ приглашеніемъ редакціи Центральнаго Органа, сдѣланнымъ въ письмѣ, разосланномъ по комитетамъ, и приглашеніемъ, идущимъ отъ Центральнаго Комитета, удовлетворить желаніе редакціи, — чтобы высказаться по этому вопросу. Матерьяломъ служитъ „Искра“ до № 53 включительно. Къ сожалѣнію, приложенія къ № 53, т. е. уставъ и резолюціи партійнаго съѣзда, также какъ и протоколовъ мы еще не имѣемъ, мы знаемъ ихъ по устной передачѣ.

Съѣздъ одобрилъ „Искру“ и утвердилъ ее въ качествѣ партійнаго. Смыслъ этого рѣшенія ясенъ: „Искра“ должна быть впредь того органа же направленія, что и до съѣзда. Такъ, видно, думаетъ и почти старая коллегія редакціи, судя по ея заявленію о происшедшихъ въ ней перемѣнахъ. Такъ ли вышло на самомъ дѣлѣ? Статья „Чего не дѣлать“ (въ № 52) и руководящая статья въ № 53 указываютъ на то, что „Искра“, съ выходомъ Ленина изъ состава редакціи, сразу измѣняетъ свой взглядъ на экономистовъ и ревизіонистовъ. Для доказательства происшедшаго поворота отмѣтимъ сперва взгляды, выраженные въ старой „Искрѣ“. Въ № 49 въ передовой статьѣ „Красный съѣздъ въ красной странѣ“, между прочимъ, указывается на вредъ, причиняемый соціальдемократической партіи Германіи не только ревизіонизмомъ, но и ревизіонистами, привѣтствуется резолюція берлинскаго округа, настаивающая на исключеніи Бернштейна, Гере и Брауна изъ партіи, указывается на то, что ревизіонистъ Бернштейнъ, остающійся въ рядахъ

партіи, надѣлаетъ ей еще много хлопотъ. Въ этой статьѣ отмѣчается дальновидность одного русскаго соціальдемократа, съ самаго начала — много лѣтъ тому назадъ — указавшаго на серьезную опасность, грозящую партіи со стороны Бернштейна. („Бернштейнъ похоронитъ соціальдемократію или соціальдемократія похоронитъ Бернштейна"), и этотъ русскій соціальдемократъ совѣтовалъ по отношенію къ ревизіонистамъ рѣшительныя мѣры. Въ этой статьѣ съ сожалѣніемъ смотрятъ на принятіе международнымъ соціалистическимъ конгрессомъ въ Парижѣ „каучуковой резолюціи" Каутскаго, церемонно относящейся къ ревизіонистамъ и ревизіонизму. Должно отмѣтить, что № 49 одинъ изъ тѣхъ, которые редактировались только Плехановымъ и Ленинымъ, старая коллегія редакціи была сильно сокращена, но это нисколько не повліяло на направленіе газеты. Мысли, высказанныя въ № 49, находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что мы раньше читали по этому вопросу въ „Искрѣ" и „Зарѣ".

Вспомнимъ отчетъ Плеханова о Парижскомъ международномъ съѣздѣ — статью въ „Зарѣ" о „Vorwärts" и т. д. Съ выходомъ Ленина „Искра" сразу повернула кругомъ. Еще не высохли чернила, которыми Ленинъ писалъ и училъ о томъ, какой большой вредъ приносятъ партіи ея внутренніе враги — ревизіонисты, оппортунисты и экономисты, — какъ пошли въ „Искрѣ" писать о тактичности, мягкости, миролюбіи, снисходительности по отношенію къ этимъ внутреннимъ врагамъ. Экономисты стали бывшими экономистами въ кавычкахъ, товарищами, не вполнѣ ортодоксальными, но подающими большія надежды, не отдѣлавшимися отъ старыхъ плохихъ привычекъ, но исправляющимися. Можно ли такъ радушно смотрѣть на будущее экономистовъ? Дѣйствительно ли это веньямины партіи, слабые, еще не окрѣпшіе, требующіе къ себѣ любви и заботливости? Казалось бы послѣ съѣзда и объединенія партіи послѣ признанія громаднымъ большинствомъ принциповъ, программы, организаціоннаго и тактическаго плановъ „Искры" и „Зари" партійными, послѣ того, казалось бы, на очереди болѣе существенныя задачи, чѣмъ вопросъ о группкахъ (какъ выражается сама „Искра") бывшихъ ревизіонистовъ и бывшихъ экономистовъ и ихъ реабилатаціи.

Прямо кажется непонятнымъ на первый взглядъ, зачѣмъ это понадобилось теперь писать о бывшихъ ревизіонистахъ и экономистахъ, если, не смотря на рѣшительную, открытую и безпощадную борьбу съ ихъ взглядами, несмотря на рѣзкій тонъ (или, вѣрнѣе, благодаря всему этому), они все-таки пошли къ намъ, согласились съ нами, восприняли наши взгляды? Вѣдь они для насъ теперь не бывшіе экономисты, не бывшіе оппортюнисты, они для насъ революціонные соціальдемократы.

Но нѣтъ, мало того, что о бывшихъ неортодоксальныхъ пишутъ, у нихъ предлагается поучаться. Экономисты-практики, видите ли, всѣ свои помыслы направляли на рабочую массу, на ея нужды, о политикахъ это не всегда можно сказать. Политики грѣшили, узнаемъ мы, отвлеченностью, оторванностью отъ живой жизни и повседневныхъ нуждъ пролетаріата.

Такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Если экономисты-практики шли къ рабочимъ, думали объ ихъ болячкахъ, старались вліять на широкія массы, то, намъ помнится (провѣрьте это по брошюрѣ „Что дѣлать"), что экономисты только продолжали — и плохо, узко продолжали — дѣло, начатое въ 94-96 годахъ такими организаціями, какъ „Союзъ Борьбы" въ Питерѣ, „Московскій Рабочій Союзъ".

Организаціи эти шли по пути, завершившемуся первымъ съѣздомъ и его манифестомъ.

Если уже поучаться, то лучше это сдѣлать не у подражающихъ узко экономистовъ, а у оригинала. Отвлеченность, оторванность отъ массы, приписываемую политикамъ, слѣдовало бы отнести къ времени кружковщины, это было бы вѣрнѣе. Ставя на одну доску политиковъ съ экономистами, дѣлается еще та погрѣшность, что берутся лучшіе экономисты и худшіе политики. Обыкновенно не такъ сравниваютъ. Если же взять лучшихъ экономистовъ и оппортюнистовъ и ихъ выразителей и лучшихъ политиковъ и ихъ выразителей, то на одной чашкѣ вѣсовъ будетъ „Рабочая Мысль", „Рабочее Дѣло", на другой — „Работникъ", „Рабочая Газета", „Южный Рабочій", „Искра" и „Заря". Теперь „Искра" находитъ, какъ невинная донна Бланка въ „Диспутѣ" у Гейне, что и политики и экономисты — они воняютъ оба. Были у „Искры" лавры, но не было лавровъ унтеръ-офицерской жены.

Какъ же объяснить историческій поворотъ, новый курсъ „Искры"? Мы думаемъ, такъ. Если пишутъ и стараются реабилитировать экономизмъ, хвостизмъ, если ради этого грѣшатъ противъ истины, если слово „расколъ", призракъ его можетъ появиться послѣ съѣзда на столбцахъ „Искры", то дѣло ясно. Вчерашніе экономисты, хвостисты — совсѣмъ не веньямины, за которыхъ ихъ выдаютъ, а пресловутыя казанскія сироты. Это волки въ овечьей шкурѣ. Русскіе экономисты, хвостисты не лучше нѣмецкихъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, проигравъ битву въ открытой борьбѣ, ведутъ теперь борьбу партизанскую. Они готовы, пока они въ меньшинствѣ, подписаться въ полученіи всякихъ порицаній, выговоровъ, пощечинъ — это имъ не мѣшаетъ оставаться въ партіи, проникать во всѣ ея щели и продолжать свою разрушительную работу. (Конечно, хороша организація, которая даетъ имъ эту возможность, и хороша физіономія редакціи Ц. О., которая одобряетъ такую организацію, желаетъ ее копировать). И надо отдать имъ справедливость: кроты, они хорошо роютъ свои подземные ходы. Экономисты вошли въ партію, чтобы сломить ее изъ внутри. Они рѣшили воспользоваться дѣломъ, организаціей, созданными ихъ врагами, для своихъ хвостистскихъ цѣлей. Они рѣшили самое „Искру" пропитать своимъ духомъ и ядомъ. Они на съѣз-

дѣ, какъ хамелеоны, назвались „искровцами“ и способствовали внесенію противорѣчій въ организаціонный уставъ, они уже успѣли оказать вліяніе на направленіе Ц. О. Повторяемъ,—кроты, они хорошо роютъ свои подземные ходы. Самого Плеханова слабохарактерные редакторы, замѣнившіе Ленина въ коллегіи редакціи, сбили съ позиціи, и онъ сталъ писать нѣчто объ экономизмѣ и экономистахъ въ совершенно новомъ для него духѣ. Ревизіонисты могутъ себя поздравить съ блестящей побѣдой: они обошли и приручили, наконецъ, одного изъ самыхъ непримиримыхъ и энергичныхъ противниковъ. И какъ это политично сдѣлано. Какъ будто экономисты не при чемъ: оффиціально выступаетъ—почти та же коллегія. Кто за кулисами, этого публика и не замѣчаетъ, публика прямо въ недоумѣніи. Что это случилось? Чего это Ленинъ удалился? Ленинъ! Какъ могъ онъ рѣшиться выпустить изъ рукъ редакцію органа, ввѣреннаго ему и Плеханову, партіей... Что-то очень неладное дѣлается...

Не зная причины выхода Ленина изъ редакціи, считая это прямымъ вредомъ для дѣла, въ ожиданіи разъясненій, остается констатировать только тотъ положительный результатъ, что врагъ, бывшій въ скрытомъ состояніи, благодаря уходу Ленина, теперь обнаруженъ. Карты раскрыты, истинныя стремленія „меньшинства“ извѣстны партіи... Бейте въ цымбалы, друзья „Рабочаго Дѣла“, торжествуйте побѣду! „Рабочее Дѣло“ умерло, да здравствуетъ „Рабочее Дѣло“!

Дѣло не въ названіи органа, а въ его взглядахъ. А новые взгляды „Искры“ по вопросу объ организаціи партіи стали „рабочедѣльческими“. Развѣ не „Рабочее Дѣло“ возставало противъ сектантства, фанатизма — за терпимость къ еще не усвоившимъ взглядовъ соціальдемократіи и умѣнія послѣдовательно проводить ихъ въ жизнь? Развѣ не „Рабочее Дѣло“ писало о необходимости концентраціи всѣхъ силъ партіи, полагая, что крайности экономическаго свойства обломаются о противоположныя крайности, что партія должна идти по равнодѣйствующей всѣхъ теченій ея? Развѣ не „Рабочее Дѣло“ протестовало противъ обвиненія его въ экономизмѣ, въ смѣшеніи его съ „Рабочей Мыслью“? Развѣ не „Рабочее Дѣло“ находило придирчивой, основанной на недоразумѣніяхъ, на ловлѣ неудачныхъ выраженій, критику „Искры“ и заявляло, что его счеты съ „Группой Освобожденія Труда“—счеты личнаго свойства. Мы полагали все время, что правда на сторонѣ не „Рабочаго Дѣла“, а „Искры“, мы полагали, что „Искра“ уничтожаетъ разбродъ, шатаніе въ теоріи и практикѣ соціальдемократіи, мы считали, что подчеркиваніе и выставленіе на свѣтъ оппортунистичекихъ тенденцій, непослѣдовательности „Рабочаго Дѣла“ учитъ насъ, что дѣлать и чего не дѣлать, мы полагали, что несостоятельность „Рабочаго Дѣла“ состоитъ въ томъ, что не оно учило партію, а партія его учила. Теперь, когда „Искрой“ прояснены умы настолько, что оказалось возможнымъ возстановить единство партіи, теперь новѣйшій составъ редакціи „Искры“ совѣтуетъ намъ вернуться къ старому положенію. Оказывается, что нечего было огородъ городить, можно было остаться въ одной компаніи съ Кричевскимъ, Акимовымъ и Мартыновымъ. Партія, узнаемъ мы теперь, не кружокъ, партія имѣетъ дѣло съ массами, въ партію входятъ люди, хоть и подписывающіеся подъ программой и уставомъ партіи, но еще не могущіе вполнѣ усвоить наши взгляды, освоиться съ положеніемъ пролетаріевъ-соціалистовъ. Съ этимъ надо считаться. Къ этимъ людямъ надо примѣнять мягкость, тактичность, не надо ихъ отпугивать. Старая погудка на новый ладъ. Бѣда „Рабочаго Дѣла“, какъ и вообще оппортунистовъ, та, что они не умѣютъ поступать съ тактомъ и говорятъ о тактичности не впопадъ. Несостоятельность, неумѣстность, противорѣчивость передовицы „Чего не дѣлать“ прекрасно выражены въ письмѣ Ленина въ редакцію (въ 53 №): однимъ только сжатымъ изложеніемъ этой передовицы онъ заставилъ редакцію оговорить сейчасъ же кое что изъ своей передовицы, кое что заставилъ онъ выразить болѣе точно. И редакція не замѣтила (а можетъ, закрыла глаза), что она споритъ не съ Ленинымъ, а съ собой, что Ленинъ примѣняетъ здѣсь всегдашнюю свою тактику — ребромъ поставить вопросъ и одной уже постановкой вопроса сбиваетъ противника съ двусмысленной позиціи.

Вообще, передовица № 52 полна мудрыми сентенціями: такъ и кажется, что напутствіе „Искры“ Ц. К.... *) взято у Полонія, благословляющаго въ путь юнаго и пылкаго Лаэрта. Но „Искра“ забыла одну мудрую сентенцію,—есть такія вещи, которыя иногда и допускаются, но о которыхъ говорить не слѣдуетъ. Приходится иногда смотрѣть сквозь пальцы на нарушеніе дисциплины, рекомендовать же снисходительность къ нарушающимъ дисциплину въ то время, когда — и это признаетъ и „Искра“, — партія недостаточно дисциплинирована и нуждается въ дисциплинѣ, не правда ли, какъ это умно и тактично? И какъ такое непониманіе задачъ партіи характерно для поссибилизма и хвостизма!... Не случайна, хотя часто не сознается, связь между предлагаемымъ планомъ организаціи и цѣлями, которымъ организація должна служить. Возьмемъ для примѣра экономизмъ. Если экономисты не заботились о созданіи общерусской организаціи, то это потому, что они не задавались общерусскими цѣлями. Нѣкотораго сокращенія рабочаго дня, увеличенія платы и т. п. можно добиться и дѣйствительно добиваются и при самодержавіи стачками, разрозненной полустихійной борьбой. Экономистамъ казалось достаточно одно руководительство этой борьбой.

Понятно, что для этой цѣли нужна хорошая мѣстная профессіональная организація, а не сложный общерусскій аппаратъ ор-

*) Мѣста, обозначенныя многоточіемъ, остались неразобранными.

ганизаціи пролетаріевъ-революціонеровъ. Для проведенія только чисто экономическихъ стачекъ нѣтъ особенной надобности въ хорошей соціалистической литературѣ; можно обойтись самодѣльными прокламаціями, призывающими къ солидарности — и только.

Въ руководители, въ вожаки стачки могутъ идти, хоть и полусознательные, но энергичные рѣшительные мѣстные же рабочіе. Этихъ рабочихъ можетъ знать цехъ, ремесло, фабрика, и такъ какъ они популярны, то они могутъ быть и выбраны. Роль революціонной интеллигенціи въ профессіональномъ движеніи пассивна. Интеллигенція только формулируетъ желанія рабочихъ, она собираетъ деньги, помогаетъ составить и напечатать прокламаціи. Движеніемъ руководятъ мѣстные рабочіе. Понятно, что экономисты организуютъ профессіональныя кассы борьбы, что у экономистовъ существуетъ стремленіе къ выборному началу, къ демократической организаціи. На интеллигенцію, т. е. на революціонную соціальдемократію они смотрятъ свысока. Ихъ комитеты влачатъ жалкое существованіе. И вездѣ профессіональныя рабочія организаціи демократически основаны на выборномъ началѣ. Укажемъ на англійскіе тредъ-юніоны — у нихъ нѣтъ общеанглійскихъ цѣлей. Только необходимость выступленія на арену политической борьбы — появленіе политическихъ цѣлей — заставляетъ ихъ въ послѣднее время подумывать объ общеанглійской рабочей организаціи—о политической партіи. — Отъ чистаго экономизма обратимся къ оппортунизму. Если „Рабочее Дѣло" было сторонникомъ демократическаго принципа въ организаціи, то это согласуется съ его задачами. Практически и фактически „Рабочее Дѣло" шло по пути экономизма, формально оно имѣло въ виду политическія, соціалистическія цѣли. И профессионалистская практика была плохо связана съ потугами на политику. Желая плыть по теченію, оно представляло себѣ русскую политическую революцію такъ, какъ поссибилисты другихъ странъ — соціалистическую. Революція — это безконечный рядъ этаповъ, стадій, каждая со своими цѣлями, каждая со своей тактикой. Рабочее движеніе идетъ, какъ идетъ. Каждый комитетъ дѣйствуетъ сообразно стадіи, въ которой находится. Вчера комитетъ былъ чисто экономическимъ, завтра онъ будетъ стараться стать политическимъ, насколько это могутъ позволить ему его мѣстныя силы. Въ томъ и другомъ случаѣ комитетъ дѣйствуетъ самостоятельно. Онъ полагаетъ, что лучше какой либо чужой для него центральной организаціи понимаетъ свои задачи. Самое большое, для чего ему нуженъ центральный комитетъ — это для обслуживанья его. Центральный Комитетъ для него хорошій транспортеръ, хорошо освѣдомленное центральное справочное бюро. Комитеты временъ „Рабочаго Дѣла" вполнѣ автономны. Какъ цеховыя рабочія организаціи относятся къ комитетамъ, такъ мѣстные комитеты относятся къ центральному. Ни центральный, ни мѣстные комитеты не руководятъ движеніемъ

пролетаріата, они обслуживаютъ его. Поэтому и комитеты и „Рабочее дѣло" были застигнуты врасплохъ неожиданнымъ для нихъ подъемомъ политической волны, и они оказались банкротами. Поздно стали дѣлать историческій поворотъ.

Пролетарская политическая борьба не могла быть предвидѣна автономными комитетами автономныхъ цеховыхъ организацій; къ ней они не могли, не умѣли подготовить себя — пролетарская политическая борьба не мѣстное дѣло профессіональной организаціи. Предвидѣть пролетарскую политическую борьбу, подготовиться къ ней, идти впереди массъ можетъ только общерусская централизованная организація революціонеровъ, въ полномъ распоряженіи которой находятся мѣстные комитеты, въ свою очередь, организаціи не чисто профессіональной только борьбы, а организаціи пролетаріевъ-революціонеровъ. И комитеты и отдѣльные члены партіи могутъ получить очень широкія полномочія, но это должно зависѣть отъ центральнаго комитета. Центральный комитетъ можетъ и наоборотъ, — если найдетъ нужнымъ и полезнымъ — своею властью раскассировать комитетъ или другую организацію, онъ можетъ лишить того или другого члена партіи его правъ. Иначе нельзя успѣшно организовать дѣло пролетарской борьбы. Конечно, центральный комитетъ намъ представляется какъ коллегія самыхъ опытныхъ, самыхъ энергичныхъ, самыхъ закаленныхъ борцовъ, самыхъ умныхъ, испытанныхъ послѣдователей идей революціоннаго соціализма, имъ, поэтому, можно разрѣшить вникнуть въ каждую мелочь дѣла, имъ можно и должно разрѣшить давать широчайшія полномочія. — Понятно, что поссибилисты, хвостисты, которымъ достаточно центральной организаціи въ смыслѣ справочнаго и транспортнаго бюро, будутъ за концентрацію въ центральной организаціи въ смыслѣ справочномъ и транспортномъ, повторяю, будутъ за концентрацію въ центральной организаціи всѣхъ партійныхъ теченій — ихъ центральная организація не управляетъ, не должна идти впереди рабочей массы; если роль центральной организаціи пассивна, то она можетъ имѣть въ своихъ рядахъ представителей всѣхъ партійныхъ теченій и стадій—и экономиста, и ревизіониста, и поссибилиста, и революціоннаго соціальдемократа.

Для транспортера и члена справочнаго бюро не важны взгляды его товарища. Не то въ организаціи пролетаріевъ-революціонеровъ. Если центральная организація учитъ бороться и управляетъ борьбой за пролетарскій соціализмъ, то нѣтъ въ партіи постоянныхъ устойчивыхъ, различныхъ теченій, нѣтъ опредѣленнаго дѣленія на соперничающія большинство и меньшинство, нѣтъ давленія одной части партіи на другую. Центральная организація должна состоять изъ тѣсно сплоченной, вполнѣ единодушно дѣйствующей и мыслящей однородной коллегіи. Иначе возъ будутъ тащить лебедь, ракъ да щука. Если партія дѣлится

не случайно, а постоянно на большинство и меньшинство, если одна часть боится быть подавленной, склонна не подчиняться добровольно естественно образовавшейся центральной организаціи опредѣленнаго состава, то это значитъ, что въ партію, такъ или иначе, попали представители разныхъ классовъ населенія, съ разными, можетъ быть, противорѣчивыми стремленіями. Нѣкоторые элементы должны быть, въ такомъ случаѣ, выдѣлены, нѣкоторые организаторы раскассированы и т. д., иначе дѣятельность партіи будетъ тормозиться, страдать будутъ интересы наиболѣе революціонной, истинно пролетарской части партіи. Такъ обстоитъ дѣло въ Германіи (не даромъ сторонники концентраціи, поссибилисты, хвостисты и новѣйшая редакція „Искры" указываютъ на Германію, какъ на достойный подражанія примѣръ. „Въ Германіи, — указываетъ „Искра" въ № 53, въ отвѣтъ на письмо Ленина въ редакцію, — вопросъ о дирижерской палочкѣ утрачивалъ свое значеніе прямо пропорціонально росту классового самосознанія пролетаріата. Классовое самосознаніе пролетаріата неуклонно, хоть и медленно дѣлаетъ свое дѣло". Такое, чисто оппортунистическое положеніе „Искра" считаетъ вѣрнымъ признакомъ зрѣлости партіи въ ея организаціи!).

Въ партіи революціоннаго пролетаріата, повторяемъ мы, не можетъ быть, не должно быть постояннаго дѣленія на большинство и меньшинство, не можетъ быть и рѣчи о представительствѣ въ центральныхъ организаціяхъ какихъ-то разныхъ теченій. Если въ партіи есть дѣленіе на болѣе или менѣе опытныхъ и развитыхъ членовъ, то центральная организація должна состоять изъ однородной коллегіи наиболѣе опытныхъ и развитыхъ членовъ партіи, ни о какой концентраціи партійныхъ теченій и рѣчи быть не можетъ. Чѣмъ единодушнѣе, энергичнѣе, талантливѣе центральная организація, тѣмъ охотнѣе, естественнѣе всѣ члены и организаціи будутъ ей подчиняться.

Если франкфуртскій парламентъ представлялъ всѣ революціонныя теченія Германіи 48 го года, то онъ былъ простой говорильней, неспособной ничего предпринять для успѣха революціи. Если парижская коммуна 71-го года пала, то ближайшая причина та, что въ ней были представлены разныя направленія, представители разныхъ, часто противоположныхъ и противорѣчивыхъ интересовъ. Каждый тянулъ въ свою сторону, въ результатѣ спору было много, дѣла — мало. Если Гора 93 года дѣйствовала энергично, рѣшительно, то потому, что была достаточно однородна. И Гора 93 года, хоть и погибла, но навсегда безповоротно рѣшила дѣло революціи. И надо сказать не только о Россіи, но и о всемірномъ пролетаріатѣ, что ему необходимо подготовлять и подготовляться къ полученію сильной, властной организаціи. Безъ сильной и властной централизованной организаціи онъ не сможетъ управлять, не сможетъ использовать въ своихъ цѣляхъ власть, которая—уже недолго ждать этого—попа-

детъ въ его распоряженіе (которая уже попадала въ его руки въ февральскіе дни въ Парижѣ) . . . .

. . . .

Не имѣя самъ власти, онъ не сможетъ осуществить не только максимальной цѣли своей, но и всѣхъ минимальныхъ желаній. Подготовка пролетаріата къ диктатурѣ — такая важная организаціонная задача, что ей должны быть подчинены всѣ прочія. Подготовка состоитъ, между прочимъ, въ созданіи настроенія въ пользу сильной, властной пролетарской организаціи, выясненіе всего значенія ея. Можно возразить, что диктаторы являлись и являются сами собой. Но такъ не всегда было, и не стихійно, не оппортюнистически должно быть въ пролетарской партіи. Здѣсь должны сочетаться высшая степень сознательности съ безпрекословнымъ повиновеніемъ — одно вызывать должно другое (сознаніе необходимости есть свобода воли). Можно также выставить опасеніе, что властная центральная организація будетъ подавлять личную инициативу, превращать членовъ партіи въ пѣшекъ. Но это совершенно напрасное опасеніе. Это такое же опасеніе, какъ и то, что самостоятельный крестьянинъ полуфеодальнаго времени потеряетъ самостоятельность и цѣльность, становясь пролетаріемъ.

Итакъ, центральная организація, вообще, пролетарской соціалистической партіи должна быть строго централизованной. Тѣмъ болѣе въ Россіи, гдѣ сейчасъ приходится выступать противъ централизованнаго полицейскаго и бюрократическаго самодержавія, гдѣ этого требуютъ, кромѣ того, и условія конспиративной дѣятельности, вопросъ объ организаціи, строго централизованной, конспиративной, способной идти впереди партіи и руководить ея ближайшей задачею—а она совпадаетъ съ конечною.

Въ своей пролетарской организаціи мы должны быть очень и очень осмотрительны, чтобы туда не попали неисправимые, упорные ревизіонисты, оппортюнисты и хвостисты.

Центральная организація особенно должна быть чиста отъ всякихъ мало развитыхъ, недоразвившихся элементовъ, не говоря уже о закоренѣлыхъ ревизіонистахъ и оппортюнистахъ (чего, къ сожалѣнію, нѣтъ въ Германіи), если хоть чуть-чуть туда попадетъ этой скверной травы, то это будетъ ложка дегтю въ кадкѣ меду. Если редакція „Искры" новаго курса такое отношеніе къ недорослямъ партіи и къ поссибилистамъ, экономистамъ, считаетъ неумѣстнымъ собакевическимъ наступаніемъ на ноги, то мы считаемъ, что не только слѣдуетъ въ указанныхъ случаяхъ „наступать на ноги", но также скажемъ, что не надо и прощенія просить.

Понятно теперь, каковы, по нашему разумѣнію, должны быть отношенія между Ц. О. и Ц. К.

Конечно, въ пролетарской партіи они должны быть связаны самымъ тѣснымъ образомъ. Если Ц. О. только отражаетъ раз-

ныя партійныя теченія, отмѣчаетъ ихъ и аппелируетъ къ общественному мнѣнію партіи, то это будетъ оппортюнистическій органъ, каковой нуженъ сторонникамъ концентраціи и поссибилизма. Мы же полагаемъ, что Ц. О. долженъ еще и подготовлять пролетаріатъ къ пониманію пролетарскихъ цѣлей.

Ц. О. долженъ имѣть свое собственное мнѣніе о вещахъ, его то онъ постоянно долженъ предлагать читателямъ. Всѣ статьи, взгляды, соображенія, данныя, стекающіяся въ Ц. О. отъ всѣхъ партійныхъ организацій и отъ членовъ, служатъ для него лишь матеріаломъ для выясненія точки зрѣнія центральной организаціи и для созданія ей добровольнаго сознательнаго и необходимаго безпрекословнаго подчиненія. Повторяемъ, въ революціонной пролетарской партіи должно быть полное единодушіе между Ц. О. и Ц. К., они должны составлять вполнѣ солидарную, спѣвшуюся коллегію. Довольно мы плыли на утлыхъ ладьяхъ по волѣ теченій; мы строимъ большой корабль, послѣднее слово знанія и искусства, для него намъ нуженъ хорошій командиръ, мы поплывемъ съ нимъ по теченію, противъ теченія и вынесемъ бури.

Пора покончить съ организаціонными стадіями — вчера организація кружковщины, сегодня — организація экономической агитаціи въ массахъ, завтра — организація политической агитаціи и т. д.

Неужели надо теперь опять ждать, пока стихія научитъ насъ понимать нужду въ организаціи не только обслуживающей, но и сильной, властной рукой управляющей? Неужели мало крови потерялъ рабочій классъ, мало развѣ страдалъ онъ не только отъ ударовъ враговъ, но и отъ собственной слабости и неподготовленности, чтобы его вожди и организаціи не научились быть получше повивальныхъ бабокъ, чтобъ они не научились стать акушерами исторій, вооруженными всѣмъ знаніемъ, опытомъ и техникой?

Резолюція Бакинскаго Комитета.

а) Бакинскій Комитетъ выражаетъ свое полное довѣріе Ц. К. Партіи и надѣется, что Ц. К. будетъ продолжать положительную работу, опираясь на наиболѣе зрѣлые элементы партіи.

б) Бакинскій Комитетъ ожидаетъ отъ Центр. Органа партіи положительной работы въ смыслѣ выясненія принциповъ революціоннаго соціализма и основныхъ вопросовъ партійной программы и тактики и полнаго устраненія со страницъ „Искры" полемики между центральными учрежденіями партіи по организаціоннымъ вопросамъ.

Особое мнѣніе, вынесенное по поводу резолюціи Бакинскаго Комитета (см. № 60) тремя членами Бакинскаго Комитета и однимъ членомъ Кавказскаго Союза, присутствовавшимъ съ правомъ рѣшающаго голоса: большинство составилось изъ четырехъ членовъ Бакинскаго Комитета и одного представителя Ц. К., тоже съ рѣшающимъ голосомъ.

Признавая, что Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія можетъ и должна быть организована на началахъ послѣдовательнаго централизма; считая въ то же время, что централизованная партія будетъ дѣйствительно сильна, прочна и устойчива только при условіи, если принципъ централизма будетъ осуществляться не механическими средствами подчиненія, а путемъ органическаго роста партіи и постепенной фактической централизаціи всѣхъ наиболѣе важныхъ партійныхъ функцій,—мы приглашаемъ Ц. О. и Ц. К. устранить существующія внутри партіи разногласія путемъ взаимныхъ уступокъ и направить всѣ усилія къ развитію положительной работы на почвѣ принциповъ революціонной соціальдемократіи. Мы ставимъ на видъ Ц. К.: Партія ждетъ, чтобы онъ въ своей положительной работѣ опирался на всѣ зрѣлые элементы партіи, не взирая на мелкія групповыя различія, совершенно блѣднѣющія передъ великимъ дѣломъ пролетаріата. Мы ставимъ на видъ Ц. О., что партія ждетъ отъ него той же положительной работы въ смыслѣ выясненія программныхъ и тактическихъ вопросовъ нашего движенія и дальнѣйшаго развитія идей революціоннаго соціализма. Мы признаемъ—въ предѣлахъ соціальдемократической программы—безусловную свободу критики внутри партіи и считаемъ необходимой въ настоящую минуту свободную дискуссію по вопросамъ организаціонной политики. Но—въ интересахъ положительной работы и престижа Партіи—мы считаемъ нежелательнымъ заполненіе страницъ Ц. О. статьями по вопросамъ, доступнымъ пониманію только незначительной части партійныхъ работниковъ, и желали бы видѣть обсужденіе ихъ въ особыхъ листкахъ и приложеніяхъ, разсылаемыхъ мѣстнымъ комитетамъ (слѣдуютъ подписи).

Резолюція собранія организаторовъ Сормовскаго завода.

Обсуждая вопросъ о партійной дисциплинѣ и о подчиненіи меньшинства большинству во всѣхъ вопросахъ, мы пришли къ слѣдующему глубокому убѣжденію: что въ интересахъ партіи необходимо безусловное подчиненіе меньшинства большинству во всѣхъ рѣшеніяхъ, и всякую попытку меньшинства противодѣйствовать проведенію этихъ рѣшеній въ практической дѣятельности или отказъ отъ работы мы считаемъ дезорганизаторской работой и порицаемъ ее, а таковыхъ работниковъ считаемъ дезорганизаторами и анархистами, вредными для партійнаго единства. Но для выясненія возникающихъ въ партіи разногласій мы признаемъ необходимой свободу идейной борьбы съ тѣмъ, чтобы эта борьба не вызывала дезорганизаціи или уклоненія отъ работы со

стороны меньшинства и недовольныхъ элементовъ. Просимъ помѣстить эту резолюцію въ печати.

Резолюція Николаевскаго комитета.

Николаевскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. привѣтствуетъ второй очередной съѣздъ, завершившій дѣло фактическаго объединенія партіи, давшій ей общую программу, положившій въ основу партійной работы и партійнаго строительства идею строгой централизаціи, выработавшій организаціонный уставъ и избравшій центральныя учрежденія партіи. Считая нормальный укладъ для партійной жизни лучшимъ условіемъ для учитыванія и разрѣшенія всѣхъ возникающихъ внутри партіи разногласій и необходимымъ условіемъ плодотворной положительной партійной работы, Николаевскій Комитетъ партіи заявляетъ свое лояльное отношеніе къ выборнымъ партійнымъ центральнымъ учрежденіямъ.

Порицая партійное „меньшинство" за его непартійныя дѣйствія и дезорганизаціонную тактику внутри партіи и призывая его выяснить и обосновать свою основную точку зрѣнія и свое разногласіе съ „большинствомъ" въ рамкахъ, предоставляемыхъ всѣмъ партійнымъ работникамъ организаціоннымъ уставомъ партіи, призывая „меньшинство" оставить свою враждебную и дезорганзаціонную позицію, Николаевскій Комитетъ партіи выражаетъ полное свое довѣріе Ц. К. и объявляетъ полную готовность способствовать водворенію въ партіи „добраго мира". Вмѣстѣ съ этимъ Комитетъ выражаетъ пожеланіе, чтобы была дана широкая возможность сторонникамъ какъ большинства, такъ и меньшинства выяснять на страницахъ партійной печати свою точку зрѣнія.

Резолюція принята шестью изъ семи членовъ Комитета. Седьмой членъ не присоединился, но особаго мнѣнія не представилъ, выйдя изъ Комитета. Два члена приседининили къ резолюціи особое мнѣніе:

Два члена комитета считаютъ необходимымъ и устно отстаивали важность вставить во второмъ абзацѣ передъ „порицая" слово „рѣзко", мотивируя это тѣмъ, что дѣйствія „меньшинства" были рѣзки, рѣзко кричали о себѣ въ тако въ высшей степени важный исключительный моментъ жизни партіи, какъ реальная возможность имѣть, наконецъ, фактически единую партію".

Общее отношеніе къ позиціи „меньшинства" выразилось въ двухъ слѣдующихъ резолюціяхъ:

I. Предложеніе двухъ членовъ комитета вынести резолюцію, отрицательную къ принципіальнымъ взглядамъ „меньшинства", а также къ характеру, который приняла „Искра" въ статьяхъ: „Чего не дѣлать" (№ 52), „Нашъ съѣздъ", въ примѣчаніи къ письму тов. Ленина, ст. „Нѣчто объ экономизмѣ и экономистахъ" (№ 53) и къ позиціи, занятой настоящей редакціей Ц. О. въ письмѣ, ра-

зосланномъ по нѣкоторымъ комитетамъ, — было отклоненно большинствомъ четырехъ голосовъ противъ двухъ, въ виду невозможности вынести въ настоящее время по этому поводу опредѣленное сужденіе".

II. Мнѣніе двухъ членовъ М. и П. Имѣя въ виду принципіальную позицію „меньшинства", поскольку она нашла себѣ выраженіе на страницахъ „Искры", а особенно въ „подпольной" литературѣ (письмо Дана и „Еще разъ въ меньшинствѣ" Мартова) и проявляющіяся на практикѣ стремленія разобщить Ц. О. и Ц. К. отстаиваніемъ компромиссного характера Ц. К., въ возвращеніи ко взгляду Р. Д. и „Credo" о вредѣ главенства теоріи надъ практикой, въ извращеніи идеи централизма и въ стремленіи создать организацію, не гарантирующую ортодоксальносоціальдемократическаго характера партійной работы, въ проповѣди (не разобрано) примирительнаго отношенія къ тѣмъ элементамъ, главное содержаніе работы которыхъ заключалось и заключается въ борьбѣ противъ основныхъ началъ революціонной соціальдемократіи (см. листокъ возродившагося Петербургскаго Союза) о демократичности, смотри органъ Союза московскихъ типографщиковъ, сравни отстаиваніе нашими ростовскими товарищами десяти-часового рабочаго дня) и въ представленіи всѣмъ оппортунистическимъ элементамъ возможности проникать въ центръ, руководящій всей практической работой (Ц. К.) — и усматривая въ этой принципіальной и практитеской позиціи шагъ въ сторону оппортунизма и дѣйствительныя попытки стащить Рос. соц.-дем. движеніе съ пути принципіальной выдержанности и устойчивости и отбросить его назадъ на весь періодъ долгой подготовительной работы организаціи „Искры", мы считаемъ необходимымъ поднять свой голосъ противъ этихъ попытокъ. Въ частности мы никакъ не можемъ мириться съ искаженіемъ основного характера „Искры", какъ партійнаго руководящаго органа, и съ тѣмъ, что на ея страницахъ проводятся взгляды, рѣзко и категорически осужденные партійнымъ съѣздомъ (смотри резолюцію о Центральномъ Органѣ партіи).

Резолюція Батумскаго комитета, Одобренная также Гурійскимъ комитетомъ сельскихъ рабочихъ.

Съ глубокимъ прискорбіемъ Комитетъ узналъ, что партійная „смута" вступила въ новый еще болѣе трудный фазисъ развитія.

Батумскій Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи, будучи не посвященъ въ всѣ тонкости происходящей полемики между различными группами партіи, констатируетъ особенную необходимость въ объединеніи именно теперь, въ виду чрезвычайно важныхъ для партіи событій на Дальнемъ Востокѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ выражаетъ свое *полное довѣріе* Ц. К. партіи и смѣло можетъ заявить, что никакого „бюрократизма", „формализма" etc.

въ его дѣятельности не примѣчалъ, а лишь вполнѣ товарищеское отношеніе, чѣмъ въ свою очередь и Комитетъ отвѣчалъ.

Что же касается Ц. О., то довѣріе къ нему у Комитета поколебалось послѣ его (Ц. О) отношенія къ съѣзду и Ц. К. партіи. Посему Комитетъ единогласно выражаетъ желаніе объ изъятіи со столбцовъ „Искры" *всякой полемики* съ Ц. К. и другими законными учрежденіями партіи, а равно о сохраненіи старыхъ „*непримиримыхъ*" тенденцій „Искры", что и стяжало ей такую огромную славу. Пусть Ц. О. серьезно отнесется къ происходящимъ въ Россіи событіямъ и тогда смѣло откажется отъ ненужной и оскорбляющей всякаго партійнаго дѣятеля полемики съ центральными учрежденіями партіи, памятуя, что этимъ срубается то дерево, на которомъ сидитъ вся партія.

Правда, не всѣ комитеты отнеслись къ новой Искрѣ отрицательно. Петербургская Рабочая Организація и Воронежскій Ком. прислали ей свои привѣтствія. Петерб. Раб. Орг., представителемъ которой на съѣздѣ былъ тов. Брукеръ, хорошо извѣстна. Физіономія же Ворон. ком. достаточно выясняется по одному его заявленію, что „Орган. Ком. есть не что иное, какъ интрига Искры" (см. проток. съѣзда, стр. 22). Редакція изложила резолюцію Пет. Раб. Орг. своими словами, сгладивъ такимъ путемъ всѣ ея „шероховатости", а изъ резолюціи Ворон. Ком. выпустила всю первую половину. Но, въ интересахъ истины, мы приводимъ и то, что было помѣщено на страницахъ Искры, и то, что тамъ было опущено. Къ сожалѣнію, мы нигдѣ не нашли полнаго текста резолюціи Пет. Раб. Орг. и, въ силу этого, принуждены ограничиться тѣми выдержками изъ нея, которыя были напечатаны въ № 162 Послѣднихъ Извѣстій Бунда.

Вотъ что было напечатано въ № 61 Искры:

„Намъ прислана слѣдующая резолюція:

Петербургская рабочая организація („СПБ. союзъ борьбы за осв. раб. класса"), полагая, что энергичный протестъ „Заграничной Лиги Рус. Рев. Соц.-Демократіи" противъ бюрократическаго централизма и та позиція, которую заняла „Искра", начиная съ 53 номера, даютъ основаніе надѣяться, что процессъ объединенія Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи не будетъ подвергаться насильственнымъ воздѣйствіямъ и пріобрѣтетъ характеръ естественнаго внутренняго развитія, опредѣляемаго ростомъ классового самосознанія россійскаго пролетаріата, — въ интересахъ скорѣйшаго объединенія пріостанавливаетъ свою дѣятельность и предоставляетъ своимъ работникамъ войти отдѣльными лицами въ мѣстную работу партійныхъ организацій. Да здравствуетъ единая Рос. Соц.-Дем. Раб. Партія! Да здравствуетъ международная соціальдемократія!"

Съ другой стороны, Воронежскій Комитетъ въ январской своей прокламаціи говоритъ: „Хотя положеніе дѣлъ въ Партіи насъ

еще не удовлетворяетъ, но мы вѣримъ, что общими усиліями трудная организація Партіи будетъ усовершенствована. Въ виду многихъ слуховъ, Воронежскій Комитетъ заявляетъ товарищамъ, что о выходѣ Воронежскаго Комитета изъ Россійской Соц.-Дем. Раб. Партіи и рѣчи не можетъ быть. Воронежскій Комитетъ прекрасно понимаетъ, какимъ опаснымъ прецедентомъ сталъ бы выходъ рабочей организаціи, какой является Воронежскій Комитетъ, изъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи... Намъ надо не создавать новыхъ расколовъ, а настойчиво стремиться къ объединенію всѣхъ сознательныхъ рабочихъ и соціалистовъ въ одну партію. При томъ второй съѣздъ былъ съѣздомъ очереднымъ, а не учредительнымъ. Исключеніе изъ Партіи можетъ лишь быть по партійному суду и никакая организація, ни самый Центральный Комитетъ, не имѣетъ права исключать какую-либо соціальдемократическую организацію изъ Партіи. Больше того: на второмъ съѣздѣ принятъ § 8 устава, по которому всякая организація въ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ автономна, а потому Воронежскій Комитетъ имѣетъ полную возможность проводить свои органазаціонные взгляды въ жизнь и въ Партію".

Насколько намъ извѣстна прежняя дѣятельность Воронежскаго Комитета и „Союза борьбы", члены этихъ организацій во многихъ вопросахъ сильно расходятся, какъ съ такъ называемымъ „большинствомъ", такъ и съ „меньшинствомъ" партіи. Тѣмъ болѣе желательно, чтобы представители этого особаго оттѣнка соціальдемократіи работали рука объ руку со всѣми партійными организаціями. Самораспущеніе Петербургской рабочей организаціи, какъ и аналогичныхъ рабочихъ организацій въ Екатеринославѣ и Одессѣ, слѣдуетъ привѣтствовать, какъ шагъ по пути сплоченія всѣхъ партійныхъ силъ."

А вотъ что не нашло себѣ мѣсто на страницахъ новой Искры: „Въ нашей непрестанно ростущей Партіи совершилось въ прошломъ году крупное и важное для Партіи событіе: состоялся второй съѣздъ Рос. С.-Д. Раб. партіи — представителей ея организацій Созывъ съѣзда партіи дѣло очень сложное и при условіяхъ монархическихъ очень рискованное, трудное дѣло, а потому не удивительно, что дѣло созыва съѣзда было исполнено *далеко не совершенно* и самъ съѣздъ, хотя прошелъ совершенно благополучно, но не удовлетворилъ всѣ требованія, которыя къ нему предъявила Партія. Товарищи, которымъ было поручено конференціей (совѣщаніемъ) 1902 года созвать съѣздъ,—были арестованы и *устраивали съѣздъ лица, выдѣленныя однимъ только направленіемъ въ русской соціальдемократіи — искрянскимъ. Многія* организаціи соціальдемократовъ, но не искрянскія, не были привлечены къ работамъ съѣзда: *отчасти потому* задача съѣзда по выработкѣ *программы и устава* Партіи исполнена *крайне несовершенно*, крупные пробѣлы въ уставѣ, „могущіе повести къ опаснымъ недоразумѣніямъ", признаются самими участниками съѣзда. На съѣздѣ

сами искрянцы раскололись, и многiе крупные дѣятели Рос. Соц.-Дем. Раб. Партiи нашей, раньше, казалось, цѣликомъ принимавшiе программу дѣйствiя „Искры", сознали нежизненность многихъ ея взглядовъ, проводимыхъ *главнымъ образомъ Ленинымъ и Плехановымъ*. Хотя на съѣздѣ послѣднiе и взяли верхъ, но сила практической жизни, требованiя реальной работы, въ ряду которой стоятъ и всѣ неискрянцы, быстро исправляютъ ошибки теоретиковъ и послѣ съѣзда уже внесли серьезныя поправки. „*Искра" сильно измѣнилась и обѣщаетъ* внимательно прислушиваться къ требованiямъ дѣятелей вообще соцiальдемократiи. Такимъ образомъ, хотя *работы съѣзда подлежатъ пересмотру* слѣдующаго съѣзда и, какъ очевидно для самихъ участниковъ съѣзда, не являются удовлетворительными, *а потому и не могущими войти въ Партiю, какъ непреложныя постановленiя*, но съѣздъ выяснилъ положенiе дѣлъ въ Партiи, далъ большой матерiалъ для дальнѣйшей теоретической и организацiонной дѣятельности Партiи и явился громаднымъ поучительнымъ опытомъ для общепартiйной работы. Постановленiя съѣзда и уставъ, имъ выработанный, будутъ всѣми организацiями *приняты во вниманiе*, но многiе *воздержатся руководиться исключительно ими, въ виду* ихъ очевидныхъ несовершенствъ.

Воронежскiй Комитетъ, понимая всю важность общепартiйной работы, живо *отзывался* на всѣ вопросы по организацiи съѣзда. Онъ сознаетъ всю важность происшедшаго на съѣздѣ, *привѣтствуетъ поворотъ, совершившiйся въ „Искрѣ"*, сдѣлавшейся Центральнымъ Органомъ (главнымъ органомъ)".

А вотъ выдержки изъ листка Пет. Раб. Орг. („Союзъ Борьбы") по Посл. Изв. Бунда:

„Союзъ Борьбы" снова призываетъ товарищей, какъ интеллигентовъ, такъ и рабочихъ, къ возвращенiю въ русло широкаго пролетарскаго движенiя"... „Опытъ послѣднихъ рабочихъ волненiй налагаетъ на насъ обязанность создать организацiю, которая не только не была бы оторвана отъ массы, но сливалась бы съ нею, выражая и защищая, какъ общiе политическiе и экономическiе интересы, такъ и непосредственныя нужды рабочаго класса. Въ основу такой организацiи должны быть положены самостоятельность и самодѣятельность какъ составныхъ частей, такъ и отдѣльныхъ членовъ, ограниченныхъ только общимъ планомъ и общей цѣлью борьбы". „Союзъ борьбы" призываетъ русскую революцiонную интеллигенцiю отказаться отъ вредныхъ идей заговора и указываетъ ей товарищеское мѣсто въ рядахъ рабочей армiи". Листокъ заканчивается словами: Да здравствуетъ международная соцiальдемократiя! Да здравствуетъ русская соцiальдемократическая рабочая партiя"!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Борьба за третiй съѣздъ.

По мѣрѣ того, какъ выяснилось, что всѣ попытки убѣдить редакцiю новой „Искры" встать на партiйную точку зрѣнiя и отказаться отъ дезорганизаторской политики и недостойныхъ прiемовъ борьбы не приводятъ ни къ какому результату, рядъ комитетовъ одинъ за другимъ приходятъ къ той мысли, что единственнымъ выходомъ изъ гибельнаго для партiи кризиса является созывъ партiйнаго съѣзда.

Вотъ эти резолюцiи:

Резолюцiя Екатеринославскаго Комитета отъ 27 фев. 1904 г.

Въ виду существующихъ и все обостряющихся конфликтовъ внутри партiи, ведущихъ къ уменьшенiю сплоченности партiи и препятствующихъ ей осуществить выступающiя передъ нею теперь огромныя задачи, Екатерин. Ком. *единогласно* постановилъ выразить свою увѣренность въ безусловной необходимости третьяго съѣзда и требуетъ, чтобы центральныя учрежденiя приняли всѣ мѣры къ устроенiю его въ возможно болѣе близкомъ будущемъ.

Резолюцiя Кавказскаго Союзнаго Комитета. Въ виду продолжающейся неурядицы въ нашей партiи, мы призываемъ всѣ дѣйствующiе въ Россiи комитеты сплотиться вокругъ Ц. К. и просить его: 1) Принять послѣднiя и самыя энергичныя мѣры къ устраненiю ненормальныхъ отношенiй между нимъ и Ц. О., не дѣлая при этомъ *никакихъ* уступокъ меньшинству въ стремленiи его быть во что бы то ни стало представленнымъ въ Ц. К. 2) Если же послѣднiя попытки Ц. К. не приведутъ къ установленiю добраго мира въ партiи, то просить Ц. К. немедленно приступить къ организацiи партiйнаго съѣзда, дабы положить конецъ тому невыносимому положенiю вещей въ партiи, при которомъ страницы Ц. О. наводняются статьями, въ которыхъ личныя ошибки и личныя искательства отдѣльныхъ членовъ меньшинства, по законамъ своеобразной дiалектики, превращаются въ свою противоположность, вслѣдствiе чего партiйный органъ является ареной сведенiя личныхъ счетовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ задачами идейнаго руководительства.

Кавказскiй Союзный Комитетъ.

Резолюцiя Одесскаго Комитета.

Наша партiя въ настоящее время переживаетъ тяжелый внутреннiй кризисъ. Обязанность какъ отдѣльныхъ сознательныхъ

членовъ Партіи, такъ и каждой партійной организаціи, всѣми силами содѣйствовать скорѣйшему устраненію этого кризиса. Одесскій Комитетъ, признавая это и видя, что положеніе вещей съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе невыносимымъ, послѣ тщательнаго и всесторонняго обсужденія вопроса *единогласно* пришелъ къ опредѣленному его рѣшенію.

Однако, прежде чѣмъ изложить свое заключеніе, Одесскій Комитетъ считаетъ необходимымъ, хотя бы въ краткихъ чертахъ, указать на тѣ обстоятельства, которыя, по его глубокому убѣжденію, привели партію къ такому положенію. Въ періодъ расцвѣта такъ называемаго „экономизма“ въ теоріи и „кустарничества“ съ „демократизмомъ“ на практикѣ, въ области организаціонной, въ періодъ всеобщаго разброда, шатанія и оппортунизма, возникла „Искра“, съ ясно и твердо установленными принципами революціонной соціальдемократіи въ теоріи, не менѣе ясными и опредѣленными началами партійной организаціи въ области практической.

Съ перваго же дня своего существованія „Искра“ вступила — и не могла не вступить — въ борьбу со старыми, указанными выше направленіями нашей Партіи. Борьба эта была упорная, непрерывная, страстная! Въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ она велась дружно и неутомимо. Въ концѣ этого періода всѣмъ стало казаться, что идеи „Искры“, въ томъ числѣ и организаціонныя, восторжествовали въ нашей партіи и что моментъ ликвидаціи третьяго періода, наконецъ, насталъ. Говоря точнѣе, казалось, насталъ моментъ санкціонировать эту ликвидацію и формально провозгласить идейное и *организаціонное* единство партіи, выработать строго-опредѣленныя нормы для дальнѣйшаго существованія и функціонированія партіи на новыхъ началахъ. Совершить и завершить это могъ только съѣздъ, какъ верховный органъ и выразитель воли партіи.

Необходимость самаго съѣзда и его значеніе, какъ высшаго органа партіи, постановленія котораго безусловно обязательны для всей партіи, признавались опять таки всѣми, и были ясно и отчетливо выражены въ уставѣ второго съѣзда, выработанномъ Орг. Ком. и принятомъ всѣми организаціями. Съѣздъ этотъ, наконецъ, состоялся. Онъ дружно принялъ программу партіи, рядъ практическихъ резолюцій, утвердилъ всѣ основныя черты организаціоннаго плана „Искры“ въ видѣ устава партіи, осуществляя этотъ планъ распущеніемъ отдѣльныхъ мелкихъ группъ (группа „Борьба“, гр. „Южный Рабочій“ и др.). Но при обсужденіи § 1 устава оказалось, что среди „искровцевъ“ было — небольшое, правда, число людей, плохо понимавшихъ организаціонные принципы „Искры“, способныхъ защищать оппортунистическими разсужденіями весьма ошибочные взгляды. Когда дошло до выборовъ въ центральныя учрежденія партіи, то изъ этихъ непослѣдовательныхъ и неустойчивыхъ искровцевъ, которыхъ по-

спѣшили поддержать всѣ неискровцы и принципіально наименѣе выдержанные соціальдемократы, и образовалось меньшинство. Большинство (ставшее большинствомъ послѣ ухода Бунда) составили тѣ, кто послѣдовательно отстаивалъ воззрѣнія революціонной соціальдемократіи и боролся со всякой узкой кружковщиной, въ какихъ бы „высокопоставленныхъ“ коллегіяхъ она не таилась.

Продолжая свою работу, съѣздъ принялъ цѣлый рядъ постановленій, которыя — все равно, принимаются ли единогласно или только большинствомъ голосовъ — обязательны для всей партіи, для всѣхъ членовъ ея. Это, наконецъ было категорически выражено въ уставѣ Орг. К., но оказывается, что меньшинство участниковъ съѣзда, съ того времени, какъ оно сдѣлалось меньшинствомъ, смотритъ на это дѣло совсѣмъ иначе. И вотъ, тотчасъ же послѣ съѣзда оно начинаетъ неслыханную, недостойную по своему характеру антипартійную борьбу противъ постановленій съѣзда, противъ установленныхъ имъ центральныхъ учрежденій партіи, стараясь дискредитировать какъ эти учрежденія, такъ и значеніе всего съѣзда, какъ выразителя верховной воли партіи. Прикрывая сначала свое дезорганизаторское поведеніе такими фразами, какъ: „лояльный бойкотъ“, „въ рамкахъ партійнаго устава“ и т. п., меньшинство само срываетъ съ себя эту „лояльную“ маску на съѣздѣ Лиги, гдѣ уже открыто попираетъ постановленія съѣзда, издѣвается надъ уставомъ партіи и ея Ц. К. Такъ кончается, такъ сказать, первый періодъ столь славной борьбы, періодъ преимущественно подсиживаній, сплетенъ, интригъ и прочихъ достойныхъ пріемовъ, завершившійся бѣшенными криками „жандармы“, „казаки“ и проч. по адресу защитниковъ постановленій партійнаго съѣзда и Ц. К. въ томъ числѣ. Послѣ этого одинъ изъ членовъ Ц. О., Плехановъ, исходя, повидимому, изъ самыхъ лучшихъ намѣреній и во избѣжаніе, по его мнѣнію, раскола въ партіи, совершаетъ печальную, чтобы не сказать больше, ошибку и, цѣною выхода Ленина изъ редакціи съ одной стороны и вопреки волѣ съѣзда — съ другой, кооптируетъ всю четвертку, изъ которой трое были не выбраны съѣздомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и не смотря на прежнія свои ожесточенныя нападки на меньшинство, Плехановъ становится на сторону послѣдняго и помѣщаетъ въ № 52 „Искры“ статью, которая, изъ какихъ бы благихъ намѣреній авторъ ея ни исходилъ и какія бы исключительныя обстоятельства онъ ни имѣлъ въ виду, во всякомъ случаѣ даетъ поводъ къ различнымъ толкованіямъ до оппортунизма включительно. Съ момента перехода „Искры“ въ руки вождей меньшинства начинается второй, литературный, періодъ борьбы меньшинства съ рѣшеніями съѣзда, съ организаціонными принципами „Искры“, получившими торжественное признаніе на съѣздѣ, и наряду съ этимъ — заигрываніе съ такъ называемыми „экономистами“, безъ единой попытки ясно и опредѣленно изложить, какія именно воззрѣнія и какихъ именно „экономистовъ“ признала

вдругъ правильными новая „Искра“. Появляется съ одной стороны довольно разнообразная литература, сначала въ рукописномъ видѣ и предназначенная лишь для опредѣленнаго круга читателей, для „своихъ“ *), съ другой—серія статей въ самой „Искрѣ“, какъ, напримѣръ, въ № 53 статья „Нашъ съѣздъ“, совершенно ложно освѣщающая происходившее на съѣздѣ, фельетоны П. Аксельрода въ № 55 и 56, разносящіе централизмъ „Искры“ и проводящіе подъ флагомъ соціальдемократіи обрывки анархическихъ идей, оппортунистическихъ фразъ противъ „якобинства“, буржуазно-индивидуалистическихъ разсужденій, доженствующихъ оправдать недостойное поведеніе меньшинства и т. п.; въ томъ же № 53 — заигрываніе съ „экономистами“, въ № 58 — статья Мартова противъ Ленина и вообще большинства, статья, хлесткости стиля которой могъ бы позавидовать самъ Викторъ Буренинъ... И это послѣ того, какъ редакція торжественно заявила въ отвѣтъ на непропущенное письмо Ленина, что она прибережетъ страницы „Искры“ для объективной, принципіальной полемики! Каковъ объективизмъ, какова принципіальность! — Ожидаемый миръ, котораго такъ жаждалъ мудрый змій Плехановъ и не менѣе его жаждали остальные члены большинства, не насталъ. Сдѣланныя вопреки волѣ съѣзда уступки не удовлетворили меньшинства. Напротивъ. Оно меньше всего думало о мирѣ и удовлетвореніи именно въ этотъ моментъ, т. е. послѣ полученія этихъ уступокъ. Водворившись въ лицѣ своихъ вождей въ редакціи Ц. О. и въ Совѣтѣ, меньшинство возобновило свою борьбу съ Ц. К. съ новой силой. То, что ему было дано ради мира и въ устраненіе партійнаго раскола, оно немедленно пустило въ ходъ, какъ орудіе дальнѣйшей борьбы съ Ц. К. Стремясь дискредитировать и подавить избранный съѣздомъ Ц. К., меньшинство произвольно вторгается въ область функцій, возложенныхъ съѣздомъ исключительно на Ц. К., съ каковой цѣлью посылаетъ изъ Ц. О. особаго делегата по комитетамъ для завязыванія *непосредственныхъ сношеній* съ Ц. О. по части не только составленія и изданія листковъ и брошюръ, но и транспорта литературы и проч. Смыслъ предложенія этихъ непосредственныхъ услугъ слишкомъ ясенъ, чтобы останавливаться здѣсь на немъ.

Не ограничиваясь этимъ, редакція разсылаетъ циркулярное письмо по комитетамъ, въ которомъ на ряду съ грязными нападками па Ленина силится расшатать принципы централизма, тѣ самые принципы, за которые „Искра“ такъ упорно боролась съ самаго начала своего существованія и которые съѣздъ призналъ и постановилъ проводить въ жизнь. Наконецъ, въ Совѣтѣ, тотчасъ послѣ торжественнаго заявленія членовъ изъ меньшинства партіи, что они не будутъ пользоваться своимъ преобладаніемъ тамъ для давленія на Ц. К., принимается, несмотря на протесты членовъ изъ большинства, резолюція о кооптаціи въ Цент. Ком. представителей меньшинства. Таково положеніе дѣлъ въ партіи въ настоящій моментъ. Резюмируя свое отношеніе къ нему, Одесскій Комитетъ заявляетъ: 1) Съѣздъ есть высшее учрежденіе партіи, всѣ рѣшенія котораго безусловно обязательны для всѣхъ членовъ и организацій партіи независимо отъ того — приняты ли эти рѣшенія единогласно или простымъ большинствомъ голосовъ; 2) оставшіеся въ меньшинствѣ второго съѣзда, упорно отказываясь разъяснить и защищать свою принципіальную позицію на страницахъ Ц. О. партіи, затѣяли вмѣсто того мелкую личную борьбу противъ избранныхъ съѣздомъ центральныхъ учрежденій, не останавливаясь передъ рѣшеніями съѣзда; 3) борьба эта, сопровождаемая всякими „бойкотами“, интригами, подсиживаніями, внося расколъ и взаимное недовѣріе внутри партіи, направлена была къ подрыву довѣрія ко вновь избраннынъ центральнымъ учрежденіямъ: она имѣла въ виду затормозить и парализовать положительную работу этихъ учрежденій; 4) этимъ путемъ меньшинство стремилось и стремится передѣлать рѣшенія съѣзда прежде всего по вопросу о составѣ центральныхъ учрежденій, добиваясь введенія туда лицъ, забаллотированныхъ съѣздомъ при выборахъ; достигнувъ (и при томъ не путемъ убѣжденія товарищей, а путемъ дрязгъ и прямой подготовки раскола) въ значительной мѣрѣ своихъ цѣлей, а именно водворившись въ редакціи Ц. О. и Совѣтѣ, меньшинство не только не успокаивается на этомъ, но пользуется своимъ новымъ положеніемъ для дальнѣйшаго передѣлыванія результатовъ съѣзда, то есть, попросту, ставитъ себя выше съѣзда, открыто издѣваясь надъ „божественностью“ его, другими словами, надъ обязательностью его рѣшеній для партіи, — тутъ кончается борьба меньшинства *за* власть и начинается его борьба *при помощи* власти; 6) продолжая еще болѣе усиленную борьбу противъ Ц. К., еще не попавщаго въ ихъ руки, меньшинство немедленно по своемъ водвореніи въ редакціи открыло походъ по всей линіи противъ организаціонныхъ принциповъ старой „Искры“, принятыхъ съѣздомъ; 7) помимо области организаціонной, поворотъ дѣлается также (хотя и не такъ рѣшительно) въ области теоретической, какъ, напримѣръ, заигрываніе съ „экономизмомъ“, оппортюнизмомъ, повтореніе анархическихъ фразъ, обвиненіе въ „односторонности“, „буржуазности“ нынѣшняго направленія нашей соціальдемократической политической борьбы; 8) предпринимая всѣ эти нападки, нынѣшняя „Искра„ *нигдѣ ни разу* не выставила своей положительной позиціи въ разбираемыхъ вопросахъ.

Въ виду всего этого, Одесскій Комитетъ, считая поведеніе и

*) Впослѣдствіи литература эта появилась въ печати, но, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ были сдѣланы измѣненія, выпущены или передѣланы нѣкоторыя ставшія неудобными мѣста и проч.

дѣйствія меньшинства противорѣчащими постановленіямъ съѣзда, вредными для интересовъ общепартійнаго дѣла, рѣзко осуждаетъ какъ самый характеръ борьбы меньшинства, такъ и тѣ пріемы, которыми оно пользуется въ этой борьбѣ, съ глубокимъ сожалѣніемъ констатируетъ, что „Искра", признанная съѣздомъ въ виду ея вполнѣ опредѣленнаго и испытаннаго направленія центральнымъ органомъ партіи, съ момента своего перехода въ руки меньшинства сильно стала мѣнять свою физіономію, все болѣе переставая походить на ту старую „Искру", которая была утверждена съѣздомъ. Все это вмѣстѣ взятое вноситъ въ нашу партію полную деморализацію и дезорганизацію, отвѣтственность за которую всецѣло падаетъ на такъ называемое „меньшинство".

Единственнымъ же выходомъ изъ этого невыносимаго положенія, по глубокому убѣжденію Одесскаго Комитета, это—скорѣйшій созывъ III съѣзда, который только и можетъ положить конецъ этому совершенно ненормальному состоянію.

Одесскій Комитетъ призываетъ остальные комитеты партіи примкнуть къ его требованію созыва III съѣзда.

Одесскій Комитетъ
Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Мартъ, 1904 года.

Резолюція Тверского Комитета.

По поводу „новаго курса", принятаго Ц. О., начиная съ № 52, Тверской Комитетъ считаетъ необходимымъ заявить слѣдующее:

Съ формальной стороны Тверской Комитетъ не склоненъ былъ бы придавать особаго значенія тому факту, что Ц. О. сталъ въ дѣйствительности органомъ „меньшинства" партіи, если бы только идейная жизнь партіи была вообще представлена въ Ц. О. достаточно полно. Но за послѣдніе мѣсяцы воззрѣнія „большинства" партіи находятъ себѣ мѣсто на страницахъ Ц. О. почти исключительно въ формѣ резолюцій комитетовъ. Но комитеты не литераторы, а резолюціи не статьи, и сжатая формулировка тѣхъ или иныхъ руководящихъ принциповъ не можетъ замѣнить ихъ систематическаго развитія и освѣщенія, хотя, можетъ быть, и представляетъ очень благодарный объектъ для литераторской полемики, и потому нельзя не признать нынѣшній способъ веденія Ц. О. слишкомъ одностороннимъ. Редакція Ц. О., повидимому, слишкомъ „централистически" поняла свою задачу идейнаго руководства, полагая, что можетъ „вести" всю партію, куда захочетъ, не считаясь съ господствующимъ партійнымъ теченіемъ даже въ такой степени, чтобы дать ему возможность законченно высказаться. Особенно неестественнымъ, съ формальной точки зрѣнія, кажется тотъ фактъ, что органъ, издающійся на средства *всей* партіи, становится органомъ систематической борьбы ея „меньшинства" противъ ея „большинства".

Что касается самаго содержанія полемики Ц. О. противъ „большинства" партіи, то Тверской Комитетъ полагаетъ, что полемика эта съ самаго начала стоитъ на ложной почвѣ. Въ основѣ полемики положены безспорныя мысли, что централизація не есть благо сама по себѣ и что партійная дисциплина есть средство, а не цѣль нашей борьбы. Но держась въ предѣлахъ этихъ общихъ мыслей, полемика безплодна и безсодержательна. Вопросъ заключается именно въ томъ, *какая степень* централизаціи и партійной дисциплины необходима при современныхъ условіяхъ, чтобы достигнуть цѣли, т. е. побѣды надъ врагами. Вопросъ этотъ можно рѣшить только сопоставленіемъ нашихъ силъ и силъ противниковъ, нашихъ формъ организаціи и ихъ формъ организаціи, нашей партійной дисциплины и ихъ партійной дисциплины въ связи со всей исторической обстановкой момента. Этого мы до сихъ поръ не находимъ въ полемическихъ статьяхъ Ц. О. Въ частности же Тв. Ком. полагаетъ, что по отношенію къ идеѣ партійной дисциплины редакція Ц. О. заняла особенно ошибочную позицію. Слабость этой дисциплины есть, правда, неизбѣжное зло въ молодыхъ партіяхъ—но тѣмъ важнѣе бороться съ этимъ зломъ, а не заниматься его оправданіемъ и едва ли не возведеніемъ его въ принципъ. Требуя уваженія къ „анархическимъ склонностямъ" отдѣльныхъ членовъ партіи, редакція и „меньшинство" становятся на тотъ путь, который долженъ въ дальнѣйшемъ привести ихъ къ разрыву съ рабочими массами. Дѣло въ томъ, что, какъ бы ни былъ по своимъ талантамъ цѣненъ отдѣльный интеллигентъ-революціонеръ, рабочій всегда будетъ склоненъ разсматривать проявленіе его „анархическихъ склонностей", нарушающихъ „партійную дисциплину", какъ своего рода „штрейкбрехерство". А съ принципіальной пролетарской точки зрѣнія „анархически" дѣйствующій революціонеръ настолько же вреднѣе простого нарушителя стачки, насколько партійная организація для общаго рабочаго дѣла важнѣе случайной и временной стачечной организаціи.

На основаніи всего изложеннаго, Тверской Комитетъ полагаетъ, что современное положеніе дѣлъ въ партіи крайне неестественно и что съ нимъ необходимо такъ или иначе покончить. Въ виду безрезультатности попытокъ высшихъ учрежденій партіи ввести борьбу „меньшинства" съ „большинствомъ" въ рамки устава, Тверской Комитетъ считаетъ необходимымъ вмѣшательство партіи, требуетъ немедленнаго созыва третьяго съѣзда и приглашаетъ остальные комитеты присоединиться къ этому требованію.

Тверской Комитетъ проситъ напечатать эту резолюцію въ ближайшемъ номерѣ Ц. О.

Эта резолюція была принята на общемъ собраніи Тверского Комитета 19 апрѣля четырьмя голосами противъ одного. Товарищъ, голосовавшій противъ съѣзда, мотивировалъ свой протестъ

исключительностью положенія, созданнаго Русско-Японской войной. Остальные же товарищи полагали, что эта исключительность положенія является лишь однимъ изъ мотивовъ необходимости возможно скорѣйшаго упорядоченія партійныхъ дѣлъ.

Тверской Комитетъ
Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Заявленіе Сибирскаго Союза..

Товарищи! На съѣздѣ, какъ извѣстно, не произошло никакихъ существенныхъ принципіальныхъ разногласій*). Меньшинство откололось отъ большинства по вопросу о выборѣ въ центры и отчасти по вопросу о соотношеніи Ц. О. и Ц. К. Но и этотъ послѣдній вопросъ тоже не можетъ считаться принципіальнымъ, такъ какъ онъ дебатировался на съѣздѣ именно какъ вопросъ практической цѣлесообразности съ точки зрѣнія того или другого субъективнаго отношенія къ личному составу центровъ. Но вотъ съѣздъ закончился. Меньшинство, „недовольное составомъ центровъ“, составило оппозицію въ партіи; разъѣхавшіеся сторонники этого меньшинства начали горячую агитацію противъ партійнаго большинства. Ц. О., благодаря непонятной намъ слабости т. Плеханова, вскорѣ оказался въ рукахъ партійнаго меньшинства. Только съ этого времени и начинается дѣйствительная смута въ нашей партіи.

Имѣя въ рукахъ своихъ такое могучее орудіе агитаціи, какъ Ц. О., „меньшинство“ сумѣло воспользоваться имъ въ *своихъ* видахъ, но не съ цѣлью водворенія мира въ партіи, о чемъ оно такъ громко говорило и говоритъ до сихъ поръ. „Терпимость“ — лозунгъ, провозглашенный на съѣздѣ „меньшинствомъ“ въ спорахъ о выборѣ въ центры, со съѣзда былъ перенесенъ внутрь широкой массы партійныхъ работниковъ, какъ *принципіальное* разногласіе. Въ номерахъ „Искры“, перешедшей въ руки меньшинства, стремленіе придать бывшимъ разногласіямъ принципіальный характеръ сразу же приняло довольно опредѣленный видъ. Это былъ не прямой, открытый натискъ на противника, а окольное, обходное дискредитированіе „большинства“ въ глазахъ дѣйствующихъ товарищей, мало или почти совсѣмъ не освѣдомленныхъ о характерѣ столкновенія на съѣздѣ. Призывъ къ умѣренности прозвучалъ внутри партіи, не разглядѣвшей *еще* и не понявшей причины такого поворота, рѣзкимъ диссонансомъ со всѣмъ прошлымъ искровской борьбы и заставилъ поднять голову всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе несогласенъ былъ съ „догмой“ ортодоксіи. Для широкой массы дѣйствующихъ товарищей этотъ призывъ былъ ошеломляющей неожиданностью, ибо она только

*) Если не считать § 1 устава.

что восприняла изъ того же источника спасительную строгость къ себѣ и другимъ.

Это была первая вступительная нота. Но и тутъ связь между „большинствомъ“ или, вѣрнѣе, позиціей большинства на съѣздѣ и „собакевическими“ пріемами организаціонной политики (къ чему очень скоро агитація „Искры“ свела „нетерпимость“) была чисто формальной.

Строгость отношенія при выборѣ въ центры или стремленіе обезпечить твердый искровскій курсъ въ Ц. К., съ одной стороны, и „прямолинейные“, „собакевическіе“ пріемы въ организаціонныхъ отношеніяхъ, нерѣдко встрѣчаемые въ практикѣ нашихъ комитетовъ и обусловливаемые, конечно, общей слабостью и неумѣлостью партійныхъ работниковъ — съ другой стороны, — это два явленія совершенно разнаго порядка, связать которыя возможно лишь формально, но не фактически. Конечно, „собакевическіе“ пріемы могли проявиться и на съѣздѣ, но объ этомъ мы ровно ничего не слыхали, да и не всѣ детали борьбы на съѣздѣ могли дойти до нашего слуха (припомнимъ заботливое соображеніе „Искры“ объ особаго рода „интерференціи“ въ № 53). А не зная всѣхъ деталей борьбы на съѣздѣ, масса дѣйствующихъ товарищей въ Россіи не можетъ, конечно, и рѣшить, была ли „большинствомъ“ при выборѣ въ центры проявлена вполнѣ законная и необходимая строгость или „собакевическій“ пріемъ?

Въ такое время, когда строгость отношенія къ своимъ принципамъ далеко еще не окрѣпла въ нашей партіи, провозглашеніе принципа терпимости вообще (хотя потомъ и противопоставляемаго „собакевическимъ пріемамъ“ въ организаціонномъ дѣлѣ) болѣе чѣмъ опасно. Вмѣсто благодѣтельнаго воздѣйствія и исправленія дѣйствующихъ организацій въ дѣлѣ внутри-партійныхъ отношеній, „терпимость“, провозглашенная *такимъ образомъ*, могла бы скорѣе всего снова, какъ прежде,— хоть на время и въ совершенно иномъ образѣ—толкнуть теорію на жертву практикѣ. Вѣдь то, что „терпимо“ съ точки зрѣнія оппортюнизма, нерѣдко является преступленіемъ съ точки зрѣнія ортодоксіи, а то, что оппортюнистъ назоветъ „собакевическимъ пріемомъ“, съ точки зрѣнія ортодоксіи, будетъ спасительной строгостью!

Принципъ „терпимости“, провозглашенный ради оправданія поведенія меньшинства на съѣздѣ и дескредитироввнія позиціи большинства, широко растворилъ ворота въ партію раньше, чѣмъ *руководящіе центры надѣлили* эту послѣднюю революціонно-критическимъ масштабомъ.

Но разъ задавшись цѣлью во что бы то ни стало дискредитировать большинство въ глазахъ партіи и не имѣя возможности прямо изобразить позицію этого большинства въ видѣ позиціи Собакевича, меньшинство, или „Искра“, стали выискивать, подхватывать и раздувать многочисленные промахи и дефекты

россійскихъ комитетовъ и совершенно *произвольно* связывать ихъ съ позиціей большинства на съѣздѣ.

Дѣло велось и ведется до сихъ поръ слѣдующимъ образомъ: Большинство, образовавшееся на съѣздѣ, не задѣвается прямо... Прочитавъ въ „Искрѣ“ ту или иную принципіальную статью, читатель видитъ лишь промахи и ошибки того или иного комитета. Многіе изъ этихъ промаховъ, въ сущности, не стоятъ ужъ слишкомъ большого вниманія, какое, однако, удѣляется имъ „Искрой“... Достаточно было отмѣтить, спокойно разъяснить, и ошибка, вѣроятно, навсегда была бы устранена. И добивайся меньшинсто *только* исправленія этихъ дефектовъ, не имѣй оно, кромѣ этого, никакой иной цѣли, въ „Искрѣ“ никогда не проявилось бы такой переоцѣнки важности разныхъ „ошибокъ“ и столько страстности по отношенію къ пустымъ мелочамъ.

Но въ томъ то и дѣло, что въ интересахъ меньшинства представить эти мелочи въ чудовищномъ видѣ, напугать партію призракомъ выростающей „ереси“, назвать эту „ересь“ „утопическимъ“, „бюрократическимъ“ и т. п. централизмомъ и незамѣтно, чисто словесно-внѣшнимъ путемъ связавъ свою критику съ позиціей большинства на съѣздѣ, взвалить, такимъ образомъ, на шею послѣдняго всѣ „грѣхи“, изловленные „Искрой“ въ обширномъ морѣ партійной жизни.

Читатель, внимательно просматривающій въ „Искрѣ“ одну статью за другой, не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что всѣ онѣ болѣе или менѣе хороши, что придраться совершенно не къ чему, но что всѣ онѣ, разсуждая о различныхъ дефектахъ партійной практики, мимоходомъ, между строкъ, болѣе или менѣе ясно указываютъ на какого то главнаго виновника настоящаго „грѣхопаденія“, оставшагося гдѣ-то позади... на съѣздѣ.

Такъ шагъ за шагомъ — не путемъ логики, а путемъ словеснаго внушенія — читатель приходитъ къ вѣрѣ... въ „грѣхопаденіе“ большинства и настраивается оппозиціонно, чего только и добивается меньшинство. Какъ будто именно большинство—одна часть партіи, а не вся партія въ цѣломъ, виновно и отвѣтственно въ прицproperly принципіальной и практической слабости россійской соціаль-демократіи!

Большинство, вѣроятно, не менѣе горячо стало бы бороться противъ тѣхъ ошибокъ и заблужденій россійской соціальдемократіи, противъ которыхъ теперь ратуетъ „Искра“. Не имѣя иной цѣли, кромѣ скорѣйшаго исправленія этихъ ошибокъ, оно только не стало бы раздувать значенія разныхъ мелочей и словесныхъ ляпсусовъ. Отъ подобнаго раздуванія не уберегся даже такой старый, испытанный и сдержанный товарищъ, какъ П. Б. Аксельродъ. Въ его интересной статьѣ въ № 55 „Искры“ есть одно (и даже не одно) мѣсто, гдѣ, ухватившись за употребленное однимъ комитетомъ неудачное слово „повиновеніе“, товарищъ Аксельродъ

указываетъ на него, какъ на наивно формулированную объективную тенденцію нашей практики къ командованію и только къ командованію, иначе говоря—къ бюрократическому централизму, отрывающему верхи отъ низовъ. Это называется изъ мухи сдѣлать слона! Но вѣдь повиноваться можно не только *изъ подъ палки*, но и *добровольно, по убѣжденію!*

Если такой осторожный товарищъ, какъ П. Б. Аксельродъ, подъ давленіемъ своихъ субъективныхъ тенденцій, не могъ объективно взглянуть на многіе факты партійной жизни, то о другихъ нечего и говорить... Начиная съ 52 номера до послѣдняго, „Искра“ наполнена выискиваніемъ доказательствъ „прямолинейности“, „собакевическихъ пріемовъ“, „бюрократически-полицейскихъ отношеній“ и т. п., и такъ какъ въ Россійской Соц.-Дем. Партіи, опирающейся на массы, но далеко еще не окрѣпшей принципіально, грѣховъ и проступковъ, пока что, можно найти вдоволь, особенно въ сферѣ организаціонной политики, то немудрено, что „Искрѣ“ удалось уже много и много разъ... иллюстрировать обрисованный нами выше стремительный методъ доказательства того господства „бюрократическаго централизма“ въ нашей партіи, которое ведетъ свое начало отъ... „первороднаго“ грѣхопаденія большинства на съѣздѣ.

Въ статьѣ „На очереди“ (№ 63) тов. Л. М. пробуетъ, впрочемъ, нѣсколько исправить дѣло, заявляя, что „не все зло цѣликомъ воплощено въ такъ называемомъ большинствѣ съ тов. Ленинымъ и Ц. К. во главѣ“, но эта поправка ничуть не заставляетъ его отказаться отъ прежней политики. Съ приводимыми имъ анекдотическими фактами изъ жизни нѣкоторыхъ россійскихъ комитетовъ невидимо связывается и большинство, и тов. Ленинъ, и Ц. К.

Фактовъ, свидѣтельствующихъ о принципіальной слабости и практической неумѣлости россійской социальдемократіи, безъ особаго труда можно выловить достаточно. А изобразить ихъ болѣе или менѣе „живописно“ — и еще того легче. Но ни существованіе этихъ фактовъ, ни появленіе такихъ „сторонниковъ“ большинства, съ которыми ни большинство, ни меньшинство не можетъ согласиться, не доказываетъ, однако, что позиція большинства на съѣздѣ была „еретической“. А развѣ у меньшинства мало найдется такихъ же „сторонниковъ“? Къ сожалѣнію, въ рукахъ „Искры“ — партійный органъ, въ рукахъ Ц. К. не имѣется этого могучаго орудія агитаціи; если бы условія борьбы въ этомъ отношеніи были одинаковы, многіе, вѣроятно, увидѣли бы, сколько еще худшихъ еретиковъ на сторонѣ меньшинства, широко открывшаго двери въ партію своимъ провозглашеніемъ „терпимости“.

„Утопическій централизмъ“, какъ особая система организаціонной политики, существуетъ *только* въ головахъ партійнаго

меньшинства, стремящагося во что бы то ни стало оправдать свою „позицію" на съѣздѣ и свою „оппозицію" послѣ съѣзда.

Противъ погрѣшностей въ организаціонной тактикѣ, вполнѣ естественныхъ въ настоящее время въ нашей партіи, слѣдуетъ бороться, но не слѣдуетъ ради субъективныхъ цѣлей „очень узкаго кружка лицъ" превращать эти погрѣшности въ чудовище, стараясь такимъ пріемомъ *искусственно* углубить существующія несогласія въ партіи.

Для большей ясности мы заявляемъ, что, стоя вполнѣ на сторонѣ большинства, образовавшагося на съѣздѣ и вполнѣ понимая ту осторожность при выборахъ въ центры, которую выказало при этомъ большинство, мы, однако, совершенно не признаемъ того „утопически-бюрократическаго" централизма, который „Искра" хочетъ во что бы то ни стало навязать на шею большинства. Централистическая организація не есть мертвая машина, которую одинъ вырванный изъ нея винтикъ дѣлаетъ негодной... нѣтъ, это живой организмъ, находящійся въ постоянномъ движеніи, постоянно растущій вглубь и вширь... Основа такой организаціи лежитъ въ массахъ пролетаріата.

Если въ настоящее время большинство „верховъ" этой организаціи составляетъ еще соціалистическая интеллигенція, то ближайшей нашей задачей должна стать — замѣна большинства „верховъ" изъ интеллигенціи большинствомъ изъ сознательнаго пролетаріата. Поэтому, квинтъ-эссенціей всей нашей работы должна быть агитація и пропаганда соціальдемократическихъ идей *въ массахъ пролетаріата*. Самый типъ централистической организаціи долженъ быть таковымъ, какой наилучшимъ образомъ обезпечиваетъ успѣшное выполненіе этой основной задачи.

При этомъ, однако, мы и не думаемъ провозглашать „терпимость", какъ это сдѣлала „Искра", ибо строгое отношеніе какъ къ себѣ, такъ и къ другимъ, и въ настоящее время (и во всякое другое будетъ) безусловно необходимо. Но это не означаетъ также и того, что мы сторонники той каррикатурной „нетерпимости", которую такъ старательно выискиваетъ „Искра", стараясь взвалить практическую неумѣлость соціальдемократическихъ работниковъ на плечи большинства. Мы знаемъ, что умѣлая тактика въ организаціонныхъ отношеніяхъ не дается сразу — ни провозглашеніемъ „нетерпимости", ни провозглашеніемъ „терпимости", а вырабатывается долгимъ упорнымъ трудомъ на практикѣ организаціонной работы.

Своей критикой, не формулирующей ясно разногласій большинства и меньшинства, „Искра" только разжигаетъ страсти, не убѣждая ни ту ни другую сторону. Отъ такой „критики" смута только растетъ, а не уничтожается.

Каковъ же выходъ изъ этого тяжелаго положенія?

Ц. К. говоритъ — III съѣздъ... „Искра" возражаетъ: 1) Въ

такое время, какъ теперь (война), работниковъ нельзя отвлекать. 2) III съѣздъ не приведетъ ни къ какимъ результатамъ, ибо никто еще хорошенько не ознакомился съ результатами второго съѣзда.

Все это безусловно вѣрно: но гдѣ же „Искра" указываетъ выходъ? Съѣздъ нельзя, но что же можно?

Энергичная и дружная работа, отвѣчаетъ „Искра". Но, вѣдь, все увеличивающаяся смута, не позволяя работать вмѣстѣ, парализуетъ энергію... Слѣдовательно, прежде всего нужно уничтожить причины этой смуты... Но какъ? Вмѣсто прямого отвѣта „Искра" твердитъ одно: съѣзда нельзя и нельзя.

Въ такомъ *не-отвѣтѣ* скрыто стремленіе *силой необходимости* заставить большинство склониться передъ меньшинствомъ. Но, вѣдь, это физическая сила, а не убѣжденіе, да и едва ли такая уловка достигнетъ результата. Обѣ стороны не захотятъ уступить, а, тѣмъ болѣе, одна изъ сторонъ. Вопросъ—что же дѣлать—остается во всей своей силѣ.

Ни „Искра", да и никто другой, едва-ли укажетъ иной выходъ кромѣ III съѣзда. Указаніе на то, что большинство партійныхъ работниковъ слишкомъ еще мало освѣдомлено о II съѣздѣ, совершенно правильно. Но изъ этого одинъ выводъ: немедленное и широкое освѣдомленіе партіи о всѣхъ перипетіяхъ борьбы на второмъ съѣздѣ. А именно это-то „Искра" менѣе всего и дѣлаетъ.

Поэтому, признавая меньшинство („Искру") *главнымъ* виновникомъ все растущей смуты внутри партіи, смуты, которая парализуетъ дружную, энергичную и планомѣрную работу, мы, *не видя иного выхода,* всецѣло присоединяемъ свой голосъ къ заявленію представителей Ц. К. о скорѣйшемъ созывѣ третьяго общепартійнаго съѣзда. Необходимымъ условіемъ такого созыва должно стать: немедленное и широкое ознакомленіе всѣхъ дѣйствующихъ организацій съ результатами II съѣзда.

Сибирскій Союзный Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

Май 1904 г.

Тульскій Комитетъ требуетъ немедленнаго созыва съѣзда для прекращенія ненормальнаго положенія дѣлъ въ партіи.

По обсужденіи положенія дѣлъ въ партіи на основаніи изученія партійной литературы и докладовъ представителей различныхъ партійныхъ теченій *Петербургскій Комитетъ* Р. С.-Д. Р. П. принялъ слѣдующую резолюцію:

1) П. К. констатируетъ, что Ц. О. своей систематической кампаніей противъ Ц. К. и явно враждебнымъ отношеніямъ къ организаціоннымъ взглядамъ, раздѣляемымъ большинствомъ партіи, въ значительной степени способствуетъ обостренію отношеній между „большинствомъ" и „меньшинствомъ", что въ свою очередь ве-

детъ къ дезорганизаціи партіи и препятствуетъ дружной работѣ. Недопустимыя выходки противъ неугодныхъ редакторамъ комитетовъ и противъ отдѣльныхъ товарищей, неумѣстный въ партійной жизни тонъ и стремленіе, вмѣсто спора по существу, прибѣгать къ мелочнымъ придиркамъ, поражающая откровенность, съ которой органъ партіи превращается въ орудіе личной вражды— все это ясно указываетъ, что личное раздраженіе редакторовъ взяло верхъ надъ интересами дѣла и отняло у нихъ возможность видѣть тотъ громадный вредъ, который они приносятъ партіи этимъ своимъ безславнымъ походомъ.

2) По организаціоннымъ вопросамъ П. К. не видитъ основанія отказаться отъ точки зрѣнія, проводимой въ „Что дѣлать?" и „Письмо къ товарищу" т. Ленина; въ оцѣнкѣ же настоящаго положенія дѣла въ партіи П. К. солидаренъ со взглядами, изложенными т. Ленинымъ въ „Шагъ впередъ..."

3) На собственномъ опытѣ и на опытѣ общепартійной жизни П. К. убѣдился въ томъ, что настоящее хаотическое состояніе приноситъ страшный ущербъ ея престижу, интересамъ и ея развитію.

Взвѣсивъ предложеніе: 1) Кооптаціи членовъ меньшинства въ Ц. К., 2) конференціи Ц. К. съ нѣкоторыми южными комитетами, 3) невмѣшательство въ кризисъ до тѣхъ поръ, пока онъ самъ такъ или иначе не разрѣшится, — П. К. не усмотрѣлъ ни въ одномъ изъ нихъ обезпеченія противъ дальнѣйшей дезорганизаціи въ партіи, такъ какъ: 1) кооптація членовъ меньшинства въ Ц. К. только обостритъ разногласія, 2) агитація нѣкоторыхъ южныхъ комитетовъ не имѣла никакого значительнаго вліянія (что П. К. испыталъ на себѣ) на обостреніе разногласій, которыя поддерживались лишь новымъ направленіемъ „Искры", 3) невмѣшательство въ кризисъ при той позиціи, какую занялъ въ партіи Ц. О., равносильно агитаціи за расколъ въ партіи.

П. К. разсмотрѣлъ также возраженія, которыя раздаются въ партіи противъ скорѣйшаго созыва съѣзда и нашелъ, что моментъ, переживаемый партіей, долженъ заставить ее не отступать ни передъ какими средствами для того, чтобы выйти изъ настоящаго состоянія хаоса и дезорганизаціи. Совершенно нелѣпыми представляются П. К. инсинуаціи по поводу того, что съѣздъ явится, преимущественно, сборищемъ креатуръ Ц. К.—Пока П. К. неизвѣстны случаи давленія Ц. К. на мѣстные комитеты. Вполнѣ довѣряя какъ Ц. К., такъ и мѣстнымъ комитетамъ, П. К. не сомнѣвается, что предполагаемый съѣздъ явится дѣйствительнымъ и правдивымъ выразителемъ взглядовъ партіи.

П. К. убѣжденъ, что только новый съѣздъ можетъ спасти партію отъ возникновенія въ ней раскола, вывести ее на необходимый ей путь товарищескаго объединенія и плодотворной работы, а потому требуетъ скорѣйшаго созыва III съѣзда партіи.

П. К. проситъ редакцію напечатать эту резолюцію въ ближайшемъ № Ц. О.

Резолюція эта принята единогласно всѣми пятью членами П. К-та на собраніи 23 іюня 1904 г.

Современныя партійныя теченія и задачи революціонной соц.-демократіи.

(Письмо ко всѣмъ организаціямъ Р. С.-Д. Р. П.)

Товарищи! Въ теченіе долгаго времени Р. С.-Д. Р. П. была совершенно дезорганизована. Полный теоретическій разбродъ, проникновеніе партіи мелкобуржуазными и буржуазными элементами, отсутствіе объединяющихъ и руководящихъ центровъ, однимъ словомъ оппортюнизмъ, теоретическій — экономизмъ и практическій — кустарничество, таково было 3—4 года назадъ состояніе нашей партіи. Партіи, какъ цѣльнаго и единаго организма, не существовало, это была простая механическая совокупность разнороднѣйшихъ группъ и лицъ, не имѣющихъ между собой часто ничего общаго, кромѣ названія и иногда даже находившихся во взаимной борьбѣ.

Поскольку это положеніе теперь измѣнилось, мы должны въ этомъ видѣть результатъ дѣятельности организаціи „Искры". По мысли и почину Ленина началось сплоченіе революціонной соц.-демократіи въ организацію „Искры". Безпощадная борьба ихъ со всѣми оппортюнистическими заблужденіями и шатаніями, выдержанность ихъ принципіальныхъ позицій, выработка стройной программы, развитіе основъ соц.-дем. тактики, сплоченіе на положит. работѣ вокругъ организаціи Искры всѣхъ соц.-дем. элементовъ,—вся эта долгая и упорная работа дала рев. соц.-дем. преобладаніе и въ теоріи и въ практикѣ. Партія, какъ таковая, начала складываться.

2-ой съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. имѣлъ задачей окончательно закрѣпить и оформить этотъ процессъ. Онъ принялъ искровскую программу, опредѣлилъ рев. соц.-дем. тактич. директивы, принялъ въ общемъ послѣдовательно централистическій организаціонный уставъ. Категорически отвергъ онъ попытки экономистовъ и псевдоискровцевъ наложить свою печать на программу, рѣзко осудилъ всякое кустарничество и разбродъ. Революц. соц.-дем. сплотилась и сложилась въ оформенную партію.

Вмѣстѣ съ этимъ 2-ой съѣздъ партіи явился исходнымъ пунктомъ попытки отжившаго экономизма и кустарничества сплотить всѣхъ своихъ приверженцевъ, возродиться къ своему прежнему положенію и вліянію въ партіи. На съѣздѣ отъ группы искровцевъ откололись лица, въ принципіальномъ отношеніи наименѣе выдержанныя, уже и до того проявлявшія эту свою невыдержанность и неустойчивость. Опредѣляя свои дѣйствія своими

личными самолюбіями и честолюбіями, эти бывшіе искровцы стол-
кнулись съ послѣдовательными искровцами при обсужденіи кан-
дидатуры въ центры, и первымъ шагомъ „искровскаго меньшин-
ства“ была измѣна старому мнѣнію Искры: *партія создается*
сплоченіемъ рев. соц.-дем. и постольку, поскольку создается это
сплоченіе. Дѣйствуя совмѣстно съ бундистами, рабочедѣльц. и
элементами, въ принципіальномъ отношеніи совершенно неопре-
дѣленными, съ „болотомъ“, — „искров. меньшинство“ провело
мартовскую формулировку 1-го § организаціоннаго устава, рас-
крывающую двери въ партіи не соц.-дем. элементамъ, наложило
свой отпечатокъ на весь этотъ уставъ, но при выборахъ въ цен-
тры встрѣтило сплоченный отпоръ послѣдовательныхъ искровцевъ
„компактнаго больш.“, руководившагося старыми принципами
Искры: *центры должны быть рев. соціаль-дем. руководителями*
рев. соц.-дем. партіи. Ко времени выборовъ со съѣзда ушли
представители Бунда и Рабочаго Дѣла, и перевѣсъ голосовъ снова
получился на сторонѣ послѣдовательнаго искризма, а „искр.
меньш.“, къ этому времени превратившееся въ „компактное
меньшинство“, коалицію всѣхъ противостоящихъ послѣдователь-
ному искризму элементовъ, отказалось участвовать въ выборахъ
центровъ. Такимъ образомъ, *меньшинство бойкотировало Центр. Учр. Партіи еще до того, какъ они были выбраны на съѣздѣ*. И оно продолжаетъ этотъ бойкотъ вплоть до сего времени. Отказъ сотрудничать въ Ц. О., иначе какъ въ качествѣ редакторовъ,—хотя съѣздъ закрытіемъ кустарническихъ органовъ единодушно призналъ необходимость концентраціи всѣхъ литературныхъ силъ; отказъ слѣдовать указаніямъ Ц. К. въ отношеніи распредѣленія силъ; отказъ передавать Ц. К. денежныя, транспортныя и т. п. связи и различныя общепартійныя предпріятія— однимъ словомъ, всесторонній бойкотъ Ц. Уч., выбранныхъ партійнымъ съѣздомъ, стремленіе изолировать ихъ и поставить ихъ въ такое положеніе, при кот. единственнымъ выходомъ для нихъ явилось бы удовлетворить требованіямъ меньшинства.

Посмотримъ, каковы же были эти требованія, которыми меньшинство думало освятить свою борьбу, борьбу, которая по мнѣнію самого же меньшинства въ данное время уменьшала силы партіи въ ея освободительной дѣятельности. Эти требованія: 1) кооптація четверки въ Ц. О. и 2) кооптація тройки въ Цент. Ком.

Можетъ быть, удовлетвореніе этихъ требованій, по мнѣнію меньшинства, и принесло бы чрезвычайную пользу партіи, вполнѣ сознающей наносимый ей бойкотомъ временный вредъ— но фактъ тотъ, что эти требованія, по мнѣнію меньшинства (а лишь они и выставлялись имъ въ теченіе такого долгаго времени бойкота), касались лишь личностей. Но „искровское меньшинство“ еще сознавало всю недопустимость борьбы, разъ за душой имѣешь лишь требованія удовлетворенія честолюбія и самолюбія отдѣльныхъ личностей; оно еще помнило мнѣніе старой Искры, что ста-

вить свои личные интересы выше интересовъ партіи могутъ лишь авантюристы. И меньшинство начинаетъ углублять и развивать свои разногласія. Къ этому же влекли его потребности начатой имъ борьбы. Необходимость для успѣшнаго веденія ея противопоставить сплоченному искровскому большинству болѣе или менѣе значительную по численности силу заставляло меньшинство чѣмъ дальше, тѣмъ *больше сливаться съ южно-рабоченцами, экономистами* et tutti quanti.

Воспользовавшись уступкой большинства, сдѣланной въ цѣляхъ примиренія, какъ орудіемъ борьбы и получивъ редакцію Искры „въ свои руки“, меньшинство помѣщаетъ въ Искрѣ статьи, гдѣ превозносятся „практическія“ заслуги экономизма и попутно говорится, что дескать и въ „теоретическомъ“ отношеніи у нихъ было весьма цѣнное „нѣчто“ (что именно, это теперешняя редакція Искры до сихъ поръ еще не выяснила... вѣроятно, даже и для себя) Мартовъ въ печати извиняется передъ тов. Рязановымъ за то, что прежде „такъ третировалъ его“, редакція Искры любовно похлопываетъ по плечу Мартынова за его „Голосъ изъ народа“ и т. д. Въ рядѣ статей и статеекъ теперешней Искры наглядно проявились эти старанія „искровскаго меньшинства“ выработать теоретически „modus vivendi“ для совмѣстной съ экономистами дѣятельности. И къ бывшимъ искровцамъ постепенно присоединились и въ концѣ концовъ слились съ ними всѣ, кто такъ или иначе противопоставлялъ себя революц. соціальдемократіи, южнорабоченцамъ, рабочедѣльцамъ, экономистамъ и т. п. — Происходитъ взаимное вліяніе и нивеллировка взглядовъ этого пестраго конгломерата, и въ меньшинствѣ наибольшимъ вліяніемъ начинаютъ пользоваться взгляды экономистовъ, какъ наиболѣе крайнихъ противниковъ соціальдемократіи. — Начали съ критики и отрицанія ими же изобрѣтеннаго „бюрократическаго“ централизма, искровское меньшинство переходитъ постепенно къ критикѣ и отрицанію централизма вообще (см. напр. статью тов. П. Б. Аксельрода), намѣчаются, развиваются и суммируются вокругъ организаціонныхъ вопросовъ (см. напр. примѣчаніе редакціи въ статьѣ тов. Мартынова) и тактическіе, при чемъ „идейные руководители“ не останавливаются даже передъ *изобрѣтеніемъ* этихъ разногласій. (См. напр. ст. т. Т. „Наша военная кампанія“ и редакціонную передовицу „Такъ ли мы готовимся?“ въ № 62.)

Для того, чтобы хоть кое-какъ да кое-какъ согласовать свою антипартійную борьбу съ партійнымъ уставомъ и придать ей хотя проблематичную „легальность“, меньшинство опирается на неясности этого устава, созданныя на съѣздѣ имъ же самимъ (параграфъ объ автономности мѣстныхъ комитетовъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ оно подъ вліяніемъ экономизма возводитъ въ принципъ эту кустарническую независимость мѣстныхъ комитетовъ во всѣхъ мѣстныхъ дѣлахъ, забывая, что въ мѣстныхъ дѣлахъ мы должны преслѣдовать общепартійные интересы, что мѣстные комитеты

являются лишь частями общепартійнаго цѣлаго и что согласова-
ніе всѣхъ этихъ организацій должно принадлежать Центральному
Комитету. Рѣзкимъ проявленіемъ этого возвращенія меньшинства
къ кустарничеству явился скандальный съѣздъ Лиги. Такимъ
образомъ интересы начатой изъ-за личныхъ самолюбій и често-
любій борьбы, благодаря принципіальной невыдержанности и не-
устойчивости меньшинства превратили это „искровское меньшин-
ство“ въ теперешнее „меньшинство“—bloc разнородныхъ элемен-
товъ, противостоящихъ революціонному соціальдемократическому
централизму и все болѣе опредѣляющихся въ сторону эконо-
мизма.

На ряду съ этимъ и въ силу этого вопросъ о „кооптаціи“ изъ
частнаго вопроса о средствахъ обезпечить искризму болѣе полное
господство въ партіи и правильную координацію вокругъ него
всѣхъ остальныхъ элементовъ, — теперь превратился въ вопросъ
огромной принципіальной важности о судьбахъ всей партіи вообще.

Партія представляетъ собою совокупность автономныхъ во
всѣхъ своихъ дѣлахъ организацій (см. напр. рѣчи тов. Мартова
и Троцкаго въ протоколахъ съѣзда Лиги; и Ц. К. является испол-
нительнымъ комитетомъ этихъ организацій, ведущимъ функціи
непосильныя имъ (см. напр. письмо Практика); въ Центр. Уч. пред-
ставлены всѣ имѣющія какое-нибудь значеніе теченія партіи и
при томъ такъ, чтобы ни одно теченіе не могло „механически
подавлять“ другое — такимъ образомъ Центр. Уч. представляютъ
собою равнодѣйствующую существующихъ въ партіи теченій (см.
напр. циркулярныя письма новой редакціи Искры), — таково въ
дѣйствительности то положеніе, въ которое желаетъ поставить
партію меньшинство во главѣ со своимъ идейнымъ руководите-
лемъ — новой редакціей Искры.

Узаконить сохраняющійся организаціонный разбродъ, закрѣ-
пить организаціонно существующія теченія, разрушить созданное
годами упорной работы господство рев. соц.-демократіи — такова
фактически задача „меньшинства“. Тактика меньшинства въ этой
работѣ — концентрація для борьбы съ рев. соц.-демократіей всѣхъ
недовольныхъ элементовъ, бойкотъ, обращеніе въ орудіе борьбы
всякой уступки, какая бы не была сдѣлана ему большинствомъ
въ цѣляхъ примиренія, попытки образовать самостоятельный Ц. К.,
самостоятельный транспортъ, стремленіе дискредитировать коми-
теты большинства во что бы то ни стало, даже демагогическими
пріемами (см. напр. ст. тов. Мартова въ 58 №, статью т. Т. въ
№ 63 и много др.). Изложить всѣ эти разногласія и тренія въ
нѣдрахъ одной партіи возможно лишь въ томъ случаѣ, если раз-
номыслящія стороны пытаются партійно столковаться. Между тѣмъ
меньшинство, ведя борьбу съ большинствомъ комитетовъ партіи и
съ Ц. К., вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ сдѣлать затяжнымъ созданное
имъ же затрудненное положеніе партіи и агитируетъ противъ
устройства новаго съѣзда.

Въ виду этого Екатеринославскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. Партіи послѣ долгаго и всесторонняго разсмотрѣнія вопроса пришелъ къ заключенію.

Вопервыхъ, борьба меньшинства антипартійна, ибо она начата изъ-за личныхъ самолюбій и честолюбій, ибо она ведетъ партію къ сохраненію и закрѣпленію ея прежняго состоянія дезорганизованности, ибо она идетъ противъ интересовъ революціонной соціальдемократіи.

Вовторыхъ, какая бы то ни было совмѣстная дѣятельность съ представителями меньшинства возможна лишь въ томъ случаѣ, если меньшинство откажется отъ своего группового бойкота и борьбы съ партіей, если меньшинство en bloc какъ группа перестанетъ существовать, растворившись въ партіи.

Екатеринославскій Комитетъ требуетъ этого отъ представителей меньшинства, призывая ихъ поставить интересы партіи выше интересовъ своего кружка и отдѣльныхъ личностей.

По отношенію къ теперешней Искрѣ Екатеринославскій Комитетъ признаетъ:

Со времени перехода радакціи въ руки меньшинства Искра совершенно измѣнила свою партійную физіономію; отражая въ своихъ статьяхъ взгляды bloc'a, она не исполняетъ свои партійныя обязанности, — выяснять принятыя съѣздомъ программу, уставъ и резолюціи. Новая Искра борется противъ нихъ.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе руководимая меньшинствомъ „Искра“ дѣлается органомъ интригъ, бойкота и демагогіи, возведенной въ систему. Въ теоретическомъ отношеніи, проводя обрывки анархическихъ и экономичекихъ идей, Искра сдѣлалась органомъ оппортунизма и кустарническаго пониманія партійной жизни. Искра фактически перестала быть идейнымъ руководителемъ партіи. Поэтому Екатеринославскій Комитетъ заявляетъ, что онъ не признаетъ болѣе Искру идейнымъ руководителемъ партіи и требуетъ, чтобы редакція Искры возвратилась къ тому составу и къ той дѣятельности, какъ это предназначилъ съѣздъ. — Считая невозможнымъ распространять въ массахъ идеи оппортунизма и демагогіи, Екат. Ком. постановляетъ: распространять Искру лишь въ такомъ количествѣ, какое необходимо для того, чтобы всѣ члены мѣстной организаціи могли быть освѣдомлены со взглядами этого новаго „противника“ (выраженіе, взятое изъ предисловія Дана къ протоколамъ съѣзда Лиги) революціонной соціальдемократіи.

Опредѣляя такимъ образомъ свой взглядъ на „меньшинство“, Ек. К. этимъ самымъ опредѣляетъ свое отношеніе къ другому, возникшему и развивающемуся въ партіи теченію, „примиренство“. Закрывая глаза на развившіяся разногласія, забывая, что органическое единство партіи, безъ котораго не мыслимо сколько нибудь широкое развитіе положительной ея работы, это прежде всего — *идейное единство*, — „примиренство“ стремится объединить большинство и меньшинство къ совмѣстной „положительной“

работѣ, какъ въ мѣстныхъ, такъ и въ Цент. Ком., во всѣхъ организаціяхъ партіи „сверху до низу" (выраженіе взятое изъ циркулярнаго письма. Изд. ред. Искры). Первымъ и необходимымъ условіемъ этой „положительной" работы „примиренство" ставитъ „терпимое" отношеніе большинства къ дѣятельности меньшинства и отказъ перваго отъ борьбы съ послѣднимъ. Ставя своей задачей „примирить" и объединить, примиренскій „практицизмъ" съ первыхъ же шаговъ обособляется въ особую группу и раскалываетъ большинство на 2 теченія. Этимъ онъ лишь ослабляетъ сопротивленіе Р. Соц.-Демократіи меньшинству и увеличиваетъ силы послѣдняго.

Вмѣстѣ съ меньшинствомъ сожалѣя о невозможности „мирнаго постепеннаго *сглаживанія* разногласій" (изъ предислвія Дана къ протоколамъ съѣзда Лиги), ища возможности „столковаться въ процессѣ совмѣстной работы, въ рамкахъ однихъ и тѣхъ же *высшихъ* коллегіальныхъ учрежденій партіи" (ibid.), „примиренство" ведетъ къ установленію пріоритета „практики" надъ теоріей, и къ приниженію этой послѣдней въ сознаніи партійныхъ работниковъ. Въ то время, какъ меньшинство является оппортунистичнымъ въ теоріи, — и „примиренство", и „практицизмъ" представляютъ собою оппортунизмъ на практикѣ. Объединится ли онъ съ меньшинсвомъ или будетъ дѣйствовать лишь на ряду съ нимъ—практицизмъ. еще болѣе чѣмъ меньшинство, угрожаетъ интересамъ революціонной соціальдемократіи. Рѣзко осуждая это направленіе, Ек. К. признаетъ, что партія создается лишь сплоченіемъ революціонной соціальдемократіи и что всякія попытки принизить принципы ея являются покушеніемъ на существованіе партіи.

Въ виду этого Екатеринославскій Комитетъ заявляетъ, что онъ всѣми силами будетъ бороться со стараніями „примиренцевъ", отъ какихъ бы группъ они ни исходили, со стараніями, вмѣсто органическаго, идейнаго единства партіи создать лишь формальный, единый конгломератъ.

Между тѣмъ, отклоненіе Ц. К-томъ мысли о созывѣ третьяго съѣзда и его агитація противъ этого съѣзда даетъ намъ основаніе предполагать, что и Ц. К. можетъ измѣнить задачамъ, для выполненія которыхъ онъ былъ избранъ партіей, и во главѣ примиренцевъ станетъ бороться съ Р. С.-Демократіей.

Но еслибы даже Ц. К. пошелъ по этому скользкому пути практическаго оппортунизма, единственнымъ выходомъ, къ которому обязывали бы Екатеринославскій Комитетъ партійные интересы Р. С.-Д-іи, явилась бы борьба съ такимъ Ц. К. Всѣ права по руководству движеніемъ мы признаемъ за Ц. К., кромѣ „права" измѣнять принципы Р. С.-Д-іи, для защиты которыхъ онъ избранъ на съѣздѣ. И въ случаѣ такой измѣны мы будемъ вынуждены взять эту защиту на себя, сознавая всю ненормальность такого положенія и аппелируя къ единственному верховному органу партіи, который сможетъ вывести ее изъ того тупика, въ

который завели ее тогда ея центры, аппелируя къ партійному съѣзду.

Поэтому, призывая Ц. К. еще разъ строго взвѣсить всю тягость положенія, въ которое можетъ поставить партію его намѣчающаяся организаціонная политика, Екатеринославскій Ком. призываетъ всѣ остальные мѣстные комитеты партіи присоединиться къ его требованіямъ немедленнаго созыва III-го съѣзда, который мы считаемъ единственно возможнымъ, честнымъ и партійнымъ выходомъ въ настоящій моментъ.

Екатеринославскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. Партіи.

1-го іюня 1904 г.

Резолюція Рижскаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Рижскій Комитетъ признаетъ организаціонный централизмъ наиболѣе соотвѣтствующимъ задачамъ и условіямъ дѣятельности Россійской Соціальдемократіи типомъ партійной организаціи и придаетъ особенно важное значеніе созданію замкнутой, строго централистической организаціи въ настоящее время, требующее отъ партіи громаднаго напряженія всѣхъ ея силъ и высокой степени организованности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Рижскій Комитетъ выражаетъ полное довѣріе избранному съѣздомъ Центральному Комитету и увѣренность, что ему удастся, при товарищескомъ содѣйствіи всѣхъ партійныхъ организацій, успѣшно выполнить сложную работу фактическаго объединенія партіи.

Рижскій Комитетъ, признавая крайне желательнымъ всестороннее освѣщеніе возникшихъ на съѣздѣ организаціоныхъ разногласій, самымъ рѣшительнымъ образомъ осуждаетъ примѣняемый редакціей Ц. О. и частью Лиги „революціонный" методъ борьбы, вносящій въ партію раздоры и дезорганизацію, тормозящій ея положительную работу.

Такъ какъ редакція Ц. О. обнаруживаетъ упорное нежеланіе признать суверенитетъ съѣзда и товарищески подчиниться его постановленіямъ, Рижскій Комитетъ заявляетъ, что единственнымъ выходомъ изъ ненормальнаго положенія дѣлъ, созданнаго обструкціонистской тактикой редакціи и части Лиги, онъ считаетъ немедленный созывъ третьяго съѣзда партіи.

Резолюція эта принята комитетомъ единогласно.

Редакція „Искры" сдѣлала къ этой резолюціи слѣдующее примѣчаніе:

Мы считаемъ себя обязанными присовокупить къ этой резолюціи заявленіе, полученное нами отъ товарища, хорошо извѣстнаго редакціи:

Для характеристики того, какъ дѣлаетъ исторію „большинство" и какъ создаются наиболѣе грозные приговоры надъ Центральнымъ Органомъ, считаю своимъ долгомъ заявить, что,

состоя въ періодъ обсужденія Рижскимъ Комитетомъ вопроса о распрѣ между Ц. О. и Ц. К. членомъ ком. бюро, по причинамъ, зависящимъ отъ комитета, а не отъ меня, при обсужденіи и составленіи комитетской резолюціи не былъ, хотя комитету и было не безъизвѣстно о моемъ тяготѣніи къ меньшинству. Не спрашивали мнѣнія и не посвящали въ этотъ вопросъ совершенно и нѣкоторыя подкомитетскія организаціи, напр., интеллигентскую группу.... Если съ такой же „коллегіальностью" будутъ производиться выборы делегатовъ на третій съѣздъ, столь популярный въ средѣ большинства, нельзя не предвидѣть, чего можно будетъ ждать отъ третьяго съѣзда; во всякомъ случаѣ не безпристрастнаго рѣшенія вопросовъ, волнующихъ партію. Въ заключеніе долженъ сообщить, что резолюція, которую я имѣлъ предложить на обсужденіе товарищей, введшихъ меня въ свою среду, но не нашедшихъ возможнымъ дебатировать мое еретическое мнѣніе, гласила слѣдующее: „Принимая во вниманіе, что возникшія между центральными учрежденіями партіи теоретическія разногласія въ области тактики не настолько серьезны, чтобы вести къ расколу партію, что самое возникновеніе этихъ разногласій объясняется не внѣшнимъ воздѣйствіемъ, а является прямымъ послѣдствіемъ двойственности задачъ, выпавшихъ на долю Р. С.-Д. П., и потому сосуществованіе двухъ партійныхъ теченій, поскольку ни одно изъ нихъ не претендуетъ на исключительное господство, не можетъ быть вредно для партіи, а даже полезно, Р. К. убѣдительно проситъ центр. учрежденія, прекративъ излишнюю полемику и враждебныя дѣйствія другъ противъ друга, тормозящія партійное дѣло и деморализующія партійную среду, приступить къ исполненію своихъ прямыхъ, опредѣленныхъ партійнымъ уставомъ, обязанностей, не посягая на сферу дѣятельности другъ друга. Желательно возвращеніе тов. Ленина, какъ виднаго теоретика партіи, въ составъ редакціи Ц. О. и также принятіе въ составъ Ц. К. тѣхъ изъ видныхъ представителей меньшинства, которые того заслуживаютъ по своему дѣловому опыту и дѣловымъ способностямъ."

Въ отвѣтъ на это примѣчаніе Рижскій Комитетъ прислалъ слѣдующее письмо:

Товарищи! Просимъ помѣстить на страницахъ „Искры" нижеслѣдующее заявленіе:

Въ № 68 Искры помѣщено добавленіе къ резолюціи Рижскаго Комитета — письмо „хорошо извѣстнаго редакціи товарища", представляющее сплошное искаженіе фактовъ и набрасывающее тѣнь на политическую добросовѣстность и порядочность мѣстныхъ комитетскихъ работниковъ, будто-бы устраняющихъ отъ работы и участія въ партійной жизни сторонниковъ „меньшинства".

Лично для насъ рѣшительно все равно, что думаетъ о насъ

авторъ письма, и мы не стали бы препираться съ нимъ, если бы наши прегрѣшенья имъ не связывались съ нашей принадлежностью къ опредѣленному партійному теченію. Мы не хотимъ давать лишняго козыря въ руки воинствующей части „меньшинства" съ его постояннымъ стремленіемъ подорвать политическую репутацію сторонниковъ „большинства" и поэтому, только поэтому мы говоримъ.

Для характеристики того, „какъ дѣлаетъ исторію большинство", хорошо извѣстный редакціи товарищъ считаетъ своимъ долгомъ заявить, что по винѣ комитета онъ при обсужденіи резолюціи не присутствовалъ, хотя и состоялъ членомъ комитетскаго „бюро" (что это за „бюро" намъ неизвѣстно, ибо таковаго у насъ не имѣется) и остальные комитетчики знали о его тяготѣніи къ „меньшинству". Обвиненіе готово, и усугубляется еще тѣмъ, что мы не пожелали даже дебатировать „еретическое мнѣніе" этого товарища, заявляя въ то же время о единогласномъ принятіи резолюціи. Обвиненіе готово, готовъ и выводъ: „такъ дѣлаетъ исторію большинство". А дальше тов. Мартовъ съ нелишенными трагизма жестами будетъ говорить о „заѣзжаніи" большинствомъ меньшинства, о „бонапартизмѣ", „бюрократизмѣ" и т. п. достоинствахъ. А читатели Искры будутъ поражаться, что это за „чумазый" пришелъ въ лицѣ „большинства", и негодовать на упрямыхъ и неуступчивыхъ „Собакевичей", толкающихъ партію къ расколу. Но такъ ли уже дѣйствительно безпардонно большинство, какъ его стараются изобразить нѣкоторые сторонники и публицисты „меньшинства"? Возьмемъ хоть этотъ случай! Въ дѣйствительности „хорошо извѣстный редакціи товарищъ" не присутствовалъ при обсужденіи и принятіи резолюціи не изъ-за партійныхъ разногласій, а просто потому, что уже въ это время не состоялъ членомъ комитета. Онъ былъ удаленъ единогласнымъ постановленіемъ комитета. И это удаленіе не имѣло никакого отношенія къ его принадлежности и тяготѣнію къ „меньшинству", а вызвано было исключительно его дѣловымъ опытомъ и его дѣловыми способностями. Онъ оказался совершенно неподходящимъ какъ работникъ — руководитель, и въ силу этого ему предложено было заняться пропагандой въ интеллигентскомъ кружкѣ подъ руководствомъ одного изъ членовъ комитета. При кооптаціи этого товарища комитетъ совершилъ крупную ошибку, предварительно не испытавъ на дѣлѣ пригодность кооптируемаго, а положившись на слышанное. Но тогда же мы знали о его принадлежности къ „меньшинству", и это обстоятельство насъ не удержало отъ кооптаціи его. По испытаніи на дѣлѣ его руководительскихъ и агитаторскихъ способностей, намъ не оставалось ничего иного, какъ предложить ему удалиться изъ комитета и войти въ одну изъ периферійныхъ группъ, на что онъ и согласился. Интеллигентская же группа не привлекалась къ обсужденію резолюціи исключительно потому, что она еще продолжала находиться въ

зачаточномъ состоянiи и ничѣмъ себя не проявляла. Считаемъ нужнымъ добавить къ этому еще слѣдующее: пока этотъ товарищъ оставался членомъ комитета, вопросъ о резолюцiи ставился нѣсколько разъ и снимался съ очереди только потому, что отсутствовалъ именно этотъ товарищъ, и не по винѣ комитета, а по своимъ личнымъ дѣламъ.

Такимъ образомъ, картина нѣсколько измѣняется, какъ пойметъ всякiй не обладающiй большой нервозностью товарищъ, и „чумазый“ въ лицѣ большинства не такъ уже безпардоненъ. Но не такъ думаетъ редакцiя, не пожелавшая даже предварительно удостовѣриться въ правдивости изложенiя „хорошо извѣстнаго товарища“ и поспѣшившая присовокупить это заявленiе къ комитетской резолюцiи, надѣясь ослабить впечатлѣнiе послѣдней. *)

Правда, мы сторонники всяческой свободы, а тѣмъ паче свободы слова и мнѣнiй, но не на страницахъ Ц. О. партiи, который долженъ выражать опредѣленное направленiе. Но въ настоящее время понятiя, повидимому, перепутались, и Ц. О. партiи превратился въ какую то свободную трибуну для выраженiя всякихъ мнѣнiй и всякихъ теченiй. При такихъ условiяхъ, понятно, очень трудно требовать, чтобы редакцiя была нѣсколько осмотрительнѣе въ опубликованiи сообщенiй „хорошо извѣстныхъ ей товарищей“. Но мы считаемъ въ виду этого тѣмъ болѣе необходимымъ дать свое разъясненiе ис.иннаго значенiя сообщаемыхъ фактовъ.

Это заявленiе, точно такъ же, какъ и резолюцiи Тульскаго, Петербурскаго и Екатеринославскаго комитетовъ, не нашло себѣ мѣста на страницахъ новой „Искры“, несмотря на то, что со

*) Для характеристики поведенiя редакцiи, игнорировавшей помѣщенiемъ этого заявленiя „хорошо извѣстнаго ей товарища“ элементарныя правила порядочности, требующей вынесенiя приговора только послѣ опроса обвиняемаго, слѣдуетъ указать на слѣдующiй фактъ № 68-ой вышелъ 25 iюня, а еще въ маѣ мѣсяцѣ Совѣтъ единогласно принялъ предложенную тов. Ленинымъ резолюцiю такого содержанiя: Совѣтъ партiи проситъ партiйныя организацiи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда какая либо часть организцiи обращается съ жалобой или вопросомъ къ Совѣту партiи, немедленно сообщить полностью содержанiе этой жалобы или вопроса другой части организацiи, ибо Совѣту партiи необходимо имѣть изложенiе дѣла обѣими сторонами для рѣшенiя спора. Та же просьба относится къ случаямъ жалобы одной организацiи на другую“. Мы думаемъ, что это постановленiе Совѣта морально обязывало редакцiю Ц. О. воздержаться отъ сочувственнаго цитированiя жалобы „хорошо извѣстнаго ей товарища“ впредь до полученiя отвѣта на эту жалобу со стороны Рижскаго Комитета.

времени ихъ посылки въ редакцiю прошло отъ одного до двухъ мѣсяцевъ.

За это же время на страницахъ „Искры“ появились резолюцiи двухъ комитетовъ, вотировавшихъ противъ съѣзда.

Резолюцiя Кiевскаго Комитета.

Принимая во вниманiе, что до сихъ поръ организацiямъ не удалось еще въ достаточной степени ознакомиться съ организацiонными разногласiями „меньшинства“ и „большинства“;

Принимая, далѣе, во вниманiе, что настоящiй моментъ, переживаемый Россiей, слишкомъ важенъ, чтобы можно было отвлекать опытныхъ лицъ отъ непосредственной руководящей работы на мѣстахъ, а между тѣмъ, только такiя лица (а не эмигранты) въ состоянiи отдать себѣ болѣе или менѣе ясный отчетъ о правильности одного изъ организацiонныхъ принциповъ, которые легли въ основу дѣятельности „большинства“ и „меньшинства“, присоединяясь также и къ другимъ мотивамъ редакцiи Ц. О. о трудности съѣзда въ виду матерiальной и конспиративной стороны дѣла организацiи съѣзда, — Кiевскiй Комитетъ вполнѣ откликнулся на призывъ ред. Ц. О. и вотируетъ противъ съѣзда въ настоящее время.

Резолюцiя Бакинскаго Комитета, принятая 23 апрѣля.

Получивъ предложенiе редакцiи Ц. О. высказаться о желательности или нежелательности въ данное время третьяго очередного съѣзда, Бакинскiй Комитетъ находитъ созывъ съѣзда *въ настоящее время* совершенно несвоевременнымъ, соглашаясь всецѣло съ аргументами редакцiи. Бакинскiй Комитетъ.

Эти резолюцiи вмѣсто аргументацiи за несвоевременность, трудность и нежелательность созыва въ настоящее время 3-го партiйнаго съѣзда, указываютъ на какой-то призывъ редакцiи Ц. О. и убѣдительность ея аргументацiи.

Къ сожалѣнiю, ни намъ, ни ряду извѣстныхъ намъ комитетовъ партiи это конспиративное посланiе редакцiи „Искры“ неизвѣстно. Но у насъ въ рукахъ находится полученная Рижскимъ комитетомъ резолюцiя „22 членовъ Р. С.-Д. Р. П. — единомышленниковъ, стоящихъ на точкѣ зрѣнiя большинства 2-го партiйнаго съѣзда“.

Приводимъ ее цѣликомъ.

Къ Партiи.

Недавно состоялось частное собранiе 22 членовъ Р. С.-Д. Р. П. — единомышленниковъ, стоящихъ на точкѣ зрѣнiя большинства

2-го партійнаго съѣзда; эта конференція обсуждала вопросъ о нашемъ партійномъ кризисѣ и средствахъ выхода изъ него и рѣшила обратиться ко всѣмъ россійскимъ соціальдемократамъ съ нижеслѣдующимъ воззваніемъ.

Товарищи! Тяжелый кризисъ партійной жизни все затягивается, ему не видно конца. Смута ростетъ, создавая все новые и новые конфликты, положительная работа партіи по всей линіи стѣснена ею до крайности. Силы партіи, молодой еще и не успѣвшей окрѣпнуть, безплодно тратятся въ угрожающихъ размѣрахъ.

А между тѣмъ историческій моментъ предъявляетъ къ партіи такія громадныя требованія, какъ никогда раньше. Революціонное возбужденіе рабочаго класса возрастаетъ, усиливается броженіе и въ другихъ слояхъ общества, война и кризисъ, голодъ и безработица со стихійной неизбѣжностью подрываютъ корни самодержавія. Позорный конецъ позорной войны не такъ уже далекъ; а онъ неминуемо удесятеритъ революціонное возбужденіе, неминуемо столкнетъ рабочій классъ лицомъ къ лицу съ его врагами и потребуетъ отъ соціальдемократіи колоссальной работы, страшнаго напряженія силъ, чтобы организовать рѣшительную послѣднюю борьбу съ самодержавіемъ.

Можетъ ли наша партія удовлетворить этимъ требованіямъ въ томъ состояніи, въ какомъ она находится теперь? Всякій добросовѣстный человѣкъ долженъ безъ колебанія отвѣтить: нѣтъ!

Единство партіи подорвано глубоко, ея внутренняя борьба вышла изъ рамокъ всякой партійности. Организаціонная дисциплина расшатана до самыхъ основъ, способность партіи къ стройному объединенному дѣйствію превращается въ мечту.

И все же мы считаемъ эту болѣзнь партіи болѣзнью роста. Основу кризиса мы видимъ въ переходѣ отъ кружковой формы жизни соціальдемократіи къ формамъ партійнымъ; сущность внутренней борьбы — въ конфликтѣ кружковщины и партійности. И потому, только покончивши съ этой болѣзнью, наша партія можетъ стать *дѣйствительно* партіей.

Подъ именемъ „меньшинства" въ партіи сплотились разнородные элементы, связанные сознательнымъ или безсознательнымъ стремленіемъ удержать кружковыя отношенія, допартійныя формы организаціи.

Нѣкоторые выдающіеся дѣятели наиболѣе вліятельныхъ изъ прежнихъ кружковъ, не привыкшіе къ тѣмъ организаціоннымъ самоограниченіямъ, которыхъ требуетъ партійная дисциплина, склонны по привычкѣ смѣшивать съ общепартійными интересами свои кружковые интересы, которые въ кружковой періодъ дѣйствительно могли зачастую совпадать съ ними, — цѣлый рядъ такихъ дѣятелей сталъ во главѣ борьбы за кружковщину противъ партійности (часть бывшей редакціи „Искры", часть бывшаго

Организаціоннаго Комитета, члены прежней группы Южный Рабочій и др.).

Ихъ союзниками оказались всѣ тѣ элементы, которые въ теоріи или практикѣ отклонялись отъ принциповъ строгаго соціальдемократизма, ибо только кружковщина могла сохранить идейную индивидуальность и вліяніе этихъ элементовъ, партійность же угрожала растворить ихъ и лишить всякаго вліянія (экономисты, рабочедѣльцы и др.). Наконецъ, главными кадрами оппозиціи послужили вообще всѣ элементы нашей партіи, которые являлись по преимуществу интеллигентскими. По сравненію съ пролетаріатомъ интеллигенція всегда болѣе индивидуалистична уже въ силу основныхъ условій своей жизни и работы, не дающихъ ей непосредственно широкаго объединенія силъ, непосредственнаго воспитанія на организованномъ совмѣстномъ трудѣ. Поэтому интеллигентскимъ элементамъ труднѣе приспособиться къ дисциплинѣ партійной жизни, и тѣ изъ нихъ, которые не въ силахъ справиться съ этой задачей, естественно поднимаютъ знамя возстанія противъ необходимыхъ организаціонныхъ ограниченій и свою стихійную анархичность возводятъ въ принципъ борьбы, неправильно обозначая эту анархичность, какъ стремленіе къ „автономіи", какъ требованіе „терпимости" и т. п.

Заграничная часть партіи, гдѣ кружки отличаются сравнительной долговѣчностью, гдѣ группируются теоретики различныхъ оттѣнковъ, гдѣ рѣшительно преобладаетъ интеллигенція — эта часть партіи должна была оказаться наиболѣе склонной къ точкѣ зрѣнія „меньшинства". Поэтому тамъ оно и оказалось вскорѣ дѣйствительнымъ большинствомъ. Напротивъ, Россія, гдѣ громче слышится голосъ организованныхъ пролетаріевъ, гдѣ и партійная интеллигенція въ болѣе живомъ и тѣсномъ общеніи съ ними воспитывается въ болѣе пролетарскомъ духѣ, гдѣ тяжесть непосредственной борьбы сильнѣе заставляетъ чувствовать необходимость организованнаго единства работы, — Россія рѣшительно выступила противъ кружковщины, противъ анархическихъ дезорганизующихъ тенденцій. Она опредѣленно выразила это свое отношеніе къ нимъ въ цѣломъ рядѣ заявленій со стороны комитетовъ и другихъ партійныхъ организацій.

Борьба развивалась и обострялась. И до чего она дошла!

Партійный органъ, который „меньшинству" вопреки волѣ съѣзда и благодаря личнымъ уступкамъ выбранныхъ съѣздомъ редакторовъ удалось захватить въ свои руки, сталъ органомъ борьбы противъ партіи!

Всего меньше онъ является теперь идейнымъ руководителемъ партіи въ ея борьбѣ съ самодержавіемъ и буржуазіей, всего больше — руководителемъ кружковой оппозиціи въ борьбѣ съ партійностью. Съ одной стороны, чувствуя недопустимость своей основной позиціи съ точки зрѣнія интересовъ партіи, онъ усиленно занятъ изыскиваніемъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ разно-

гласій, чтобы идейно прикрыть эту позицію; и въ этихъ поискахъ, хватаясь сегодня за одинъ лозунгъ, завтра за другой, онъ все болѣе черпаетъ матеріалъ у праваго крыла партіи — прежнихъ противниковъ „Искры", все болѣе идейно сближается съ ними, реставрируя ихъ отвергнутыя партіей теоріи, возвращая идейную жизнь партіи къ пережитому, казалось, періоду принципіальной неопредѣленности, идейныхъ шатаній и колебаній. Съ другой стороны, новая „Искра", стремясь подорвать нравственное вліяніе партійнаго большинства, еще болѣе усиленно занята отыскиваніемъ и обличеніемъ ошибокъ его работниковъ, раздувая всякій дѣйствительный промахъ до чудовищныхъ размѣровъ и стараясь свалить отвѣтственность за него на все большинство партіи, подхватывая всякую куржковую сплетню, всякую инсинуацію, которая можетъ повредить противникамъ, не заботясь не только о провѣркѣ, но зачастую и о правдоподобности. На этомъ пути дѣятели новой „Искры" дошли до приписыванія членамъ большинства не только совершенно нѣбывалыхъ, но даже и невозможныхъ преступленій, и не только въ политическомъ отношеніи (напримѣръ: обвиненіе Ц. К. въ насильственномъ раскассированіи лицъ и организацій), но и въ общеморальномъ (обвиненіе видныхъ дѣятелей партіи въ подлогѣ и въ нравственномъ пособничествѣ подлогу). Никогда еще партіи не приходилось купаться въ такомъ морѣ грязи, какое создано заграничнымъ меньшинствомъ въ нынѣшней полемикѣ.

Какимъ образомъ могло все это случиться?

Образъ дѣйствій каждой стороны соотвѣтствовалъ основному характеру ея тенденцій. Большинство партіи, стремясь во что бы то ни стало сохранить ея единство и организаціонную связь, боролось лишь партійно-лояльными средствами и не разъ ради примиренія шло на уступки. Меньшинство, проводя анархическую тенденцію, не заботилось о партійномъ мирѣ и единствѣ. Оно каждую уступку дѣлало орудіемъ дальнѣйшей борьбы. Изъ всѣхъ требованій меньшинства не удовлетворено до сихъ поръ только одно—внесеніе розни въ Ц. К. Партіи путемъ кооптаціи насильственно навязанныхъ ему членовъ меньшинства,— и нападенія меньшинства стали ожесточеннѣе, чѣмъ когда либо. Завладѣвши Ц. О. и Совѣтомъ Партіи, меньшинство не стѣсняется теперь эксплуатировать въ своихъ кружковыхъ интересахъ ту самую дисциплину, противъ которой по существу оно борется.

Положеніе стало невыносимымъ, невозможнымъ; затягивать его дольше прямо преступно.

Первымъ средствомъ выйти изъ него мы считаемъ полную ясность и откровенность въ партійныхъ отношеніяхъ. Среди грязи и тумана нельзя уже найти вѣрную дорогу. Каждое партійное теченіе, каждая группа должны открыто и опредѣленно сказать, что они думаютъ о нынѣшнемъ положеніи партіи и какого выхода изъ него они хотятъ. Съ этимъ предложеніемъ мы и обращаемся ко всѣмъ товарищамъ, къ представителямъ всѣхъ оттѣнковъ партіи. Практическій выходъ изъ кризиса мы видимъ въ немедленномъ созывѣ третьяго партійнаго съѣзда. Онъ одинъ можетъ выяснить положеніе, разрѣшить конфликты, ввести въ рамки борьбу. — Безъ него можно ожидать только прогрессивнаго разложенія партіи.

Всѣ возраженія, выставляемыя противъ созыва съѣзда, мы считаемъ безусловно несостоятельными.

Намъ говорятъ: съѣздъ поведетъ къ расколу. Но почему? Если меньшинство непримиримо въ своихъ анархическихъ стремленіяхъ, если оно готово скорѣе идти на расколъ, чѣмъ подчиниться партіи, то оно фактически уже откололось отъ нея, и тогда оттягивать неизбѣжный формальный расколъ болѣе, чѣмъ неразумно,— скованныя одною цѣпью, обѣ стороны все болѣе и болѣе безсмысленно растрачивали бы свои силы на мелкую борьбу и дрязги, нравственно истощаясь и мельчая. Но мы не допускаемъ возможности раскола. Передъ дѣйствительной силой организованной партіи анархически настроенные элементы должны будутъ и, мы думаемъ, сумѣютъ склониться, потому что самостоятельной силы они по самой своей природѣ образовать не могутъ. Указываютъ на возможность примиренія безъ съѣзда. Но какое примиреніе? Окончательная капитуляція передъ кружковщиной, кооптація меньшинства въ Ц. К. и слѣдовательно полное завершеніе дезорганизаціи центральныхъ учрежденій. Тогда партія стала бы только словомъ, партійное большинство вынуждено было бы начать новую борьбу. А меньшинство? До сихъ поръ каждая завоеванная уступка была для него только опорой къ дерзоганизаторской работѣ; даже съ его точки зрѣнія борьба далеко переросла рамки кооптаціоной дрязги; какъ же можетъ оно прекратить борьбу? И тѣмъ болѣе не прекратитъ оно ея, не получивши всѣхъ уступокъ. Намъ говорятъ: съѣздъ не можетъ достигнуть цѣли, потому что до сихъ поръ не выяснены разногласія. Да развѣ дѣло идетъ теперь къ ихъ выясненію, развѣ путаница не растетъ все болѣе? Разногласія теперь не выясняются, а выискиваются и создаются, и только съѣздъ можетъ положить конецъ этому. Только онъ, поставивши борющіяся стороны лицомъ къ лицу, заставивши ихъ опредѣленно и открыто выразить свои стремленія, только онъ въ силахъ внести полную ясность во взаимныя отношенія партійныхъ теченій и партійныхъ силъ. Но съѣздъ можетъ быть подделанъ путемъ раскассированія организацій, заявляетъ меньшинство. Это лживая инсинуація, отвѣчаемъ мы, инсинуація, въ пользу которой не приведено ни одного факта. Если бы факты были, меньшинство, располагая партійнымъ органомъ, конечно, уже сумѣло бы придать имъ широкую огласку и, держа въ рукахъ Совѣтъ Партіи, оно имѣло бы полную возможность ихъ исправить. Наконецъ, недавняя резолюція Совѣта, не указывая такихъ фактовъ въ прошломъ, окончательно гарантируетъ невоз-

можность ихъ въ будущемъ. Кто повѣритъ теперь неправоподобной инсинуаціи? Выражаютъ опасенія, что съѣздъ отвлечетъ слишкомъ много силъ и средствъ отъ положительной работы. Горькая насмѣшка! Развѣ мыслимо большее отвлеченіе силъ и средствъ, чѣмъ то, которое причиняетъ смута? Съѣздъ необходимъ! Онъ былъ бы необходимъ даже при нормальномъ теченіи партійной жизни ввиду исключительности историческаго момента, ввиду возможности новыхъ задачъ, поставленныхъ партіи міровыми событіями. Онъ вдвойнѣ необходимъ при нынѣшнемъ партійномъ кризисѣ для честнаго и разумнаго выхода изъ него, для сохраненія силъ партіи, для поддержанія ея чести и достоинства.

Что долженъ сдѣлать третій съѣздъ для прекращенія смуты, для возстановленія нормальной партійной жизни? Въ этомъ отношеніи мы считаемъ наиболѣе существенными слѣдующія преобразованія, которыя будемъ защищать и проводить всѣми лояльными средствами.

I.—Переходъ редакціи Ц. О. въ руки сторонниковъ партійнаго большинства. Необходимость этого перехода въ силу явной неспособности нынѣшней редакціи поддерживать Ц. О. на уровнѣ общепартійныхъ интересовъ достаточно мотивирована. Кружковой органъ не можетъ и не долженъ быть органомъ партіи.

II.—Точное регулированіе отношеній мѣстной заграничной организаціи (Лиги) къ обще-русскому центру, Ц. К. Нынѣшнее положеніе Лиги, которая превратила себя во второй центръ партіи и безконтрольно управляетъ примыкающими группами, въ то же время совершенно игнорируетъ Ц. К.,—это положеніе явно ненормально; съ нимъ необходимо покончить.

III.—Гарантированіе уставнымъ путемъ партійныхъ способовъ веденія партійной борьбы. Необходимость такой реформы выясняется изъ всего опыта послѣ-съѣздовской борьбы. Требуя (требуется?) обезпечить въ уставѣ партіи право всякаго меньшинства, чтобы этимъ путемъ отвести постоянные и неустранимые источники разногласій, недовольства и раздраженія изъ стараго кружкового, обывательскаго русла скандала и дрязги въ непривычное еще русло оформленной и достойной борьбы за убѣжденія. Къ необходимымъ условіямъ такого поворота мы относимъ слѣдующее. Предоставленіе меньшинству одной (или болѣе) литературной группы съ правомъ представительства на съѣздахъ; самыя широкія формальныя гарантіи относительно изданія партійной литературы, посвященной критикѣ дѣятельности центральныхъ учрежденій партіи. Формальное признаніе права комитетовъ получать (въ обще-партійномъ транспортѣ) тѣ партійныя изданія, которыя имъ угодно. Точное опредѣленіе границъ права Ц. К. вліять на личный составъ комитетовъ. Мы считаемъ весьма важнымъ, чтобы тѣ мѣры по изданію литературы недовольныхъ, которыя Ц. К. предлагалъ меньшинству второго съѣзда, были закрѣплены уставомъ, чтобы разсѣялся меньшинствомъ же со-

зданный миражъ „осаднаго положенія“, чтобы неизбѣжная внутри-партійная борьба велась въ приличныхъ формахъ и не тормозила положительной работы.

Мы не разрабатываемъ здѣсь нашихъ предложеній подробно, такъ какъ предлагаемъ не проектъ устава, а лишь общую программу борьбы за единство партіи. Поэтому мы лишь кратко намѣтимъ направленіе нѣкоторыхъ частныхъ желательныхъ, по нашему мнѣнію, измѣненій устава, нисколько не связывая себѣ руки по отношенію къ дальнѣйше его разработкѣ, на основаніи новыхъ указаній опыта. Необходимо, напримѣръ, преобразовать Совѣтъ партіи, какъ учрежденіе, показавшее на практикѣ свою непригодность въ своемъ теперешнемъ видѣ къ выполненію поставленной ему задачи — объединенія дѣятельности центровъ и высшаго контроля надъ нею. Онъ долженъ стать коллегіей, цѣликомъ выбираемой съѣздомъ, а не третейскимъ судомъ выбираемаго съѣздомъ пятаго надъ центрами, защищающими себя черезъ своихъ делегатовъ. Слѣдуетъ также, сообразуясь съ указаніями партійной критики, пересмотрѣть § 1-ый устава въ смыслѣ болѣе точнаго опредѣленія границъ партіи и т. д.

Выступая съ этой программой борьбы за единство партіи, мы приглашаемъ представителей всѣхъ другихъ оттѣнковъ и всѣ партійныя организаціи опредѣленно высказаться по вопросу объ ихъ программахъ, чтобы создать возможность серьезной и послѣдовательной, сознательной и планомѣрной подготовки къ съѣзду. Для партіи рѣшается вопросъ жизни, вопросъ чести и достоинства: существуетъ ли она какъ идейная и реальная сила. способная разумно организовать себя настолько, чтобы выступить дѣйствительной руководительницей революціоннаго рабочаго движенія нашей страны? Всѣмъ своимъ образомъ дѣйствій заграничное меньшинство говоритъ: нѣтъ! И оно продолжаетъ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ увѣренно, рѣшительно, полагаясь на отдаленность Россіи, на частую смѣну тамошнихъ работниковъ, на незамѣнимость своихъ вождей, своихъ литературныхъ силъ. У насъ рождается партія! говоримъ мы, видя ростъ политическаго сознанія передовыхъ рабочихъ, видя активно выступающіе въ обще-партійной жизни комитеты. У насъ рождается партія, у насъ множатся молодыя силы, способныя замѣнить и оживить старыя, теряющія довѣріе партіи, литературныя коллегіи; у насъ все болѣе становится революціонеровъ, которые выдержанное направленіе партійной жизни цѣнятъ выше, чѣмъ любой кружокъ прежнихъ вождей. У насъ рождается партія, и никакія уловки и проволочки не удержатъ ея рѣшительнаго и окончательнаго приговора.

Изъ этихъ силъ нашей партіи черпаемъ мы увѣренность въ побѣдѣ.

Товарищи! печатайте и распространяйте это возваніе.

1904-го г. августъ. Тип. Рижск. Комитета.

Рижскій Комитетъ присоединился къ начинанію этихъ 22-хъ товарищей и вынесъ слѣдующую резолюцію:

Исходя изъ нижеслѣдующихъ соображеній:

1) что переживаемый въ настоящее время нашей партіей кризисъ является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ перехода отъ старыхъ отжившихъ кружковыхъ формъ организаціи къ новымъ партійнымъ,

2) что заграничный кружокъ литераторовъ, захватившіи вопреки волѣ партіи въ свои руки Ц. О., оказался неспособнымъ какъ приспособиться къ новымъ партійнымъ формамъ, такъ и дать партіи дѣйствительное идейное руководство и былъ вынужденъ самымъ своимъ положеніемъ лидера оппозиціи отказаться отъ своихъ прежнихъ воззрѣній и примкнуть къ оппортунистическому крылу партіи,

3) что разрѣшеніе переживаемаго партіей кризиса можетъ быть дѣломъ лишь всей партіи, а не отвѣтственныхъ передъ нею учрежденій, въ силу чего всякія попытки къ примиренію на основаніи частныхъ соглашеній между центральными учрежденіями или кружками партіи не должны быть допускаемы партіей, какъ узурпація ея правъ и нарушеніе ея чести и достоинства,

4) что въ виду серьезности партійнаго кризиса, подобныя приватныя соглашенія не только не могутъ разрѣшить его, но наоборотъ, неизбѣжно должны послужить источникомъ новыхъ осложненій, новой борьбы,

5) что важность политическаго момента, переживаемаго въ настоящее время Россіей, и быстрый ростъ революціоннаго настроенія рабочихъ массъ требуютъ отъ партіи наиболѣе быстраго и въ то же время радикальнаго разрѣшенія кризиса,

мы заявляемъ свое требованіе немедленнаго созыва III-го съѣзда и рѣшительно присоединяемся къ начинанію, сдѣланному частнымъ собраніемъ 22-хъ товарищей — нашихъ единомышленниковъ, выступившихъ съ открытымъ обращеніемъ къ партіи и дающихъ въ немъ опредѣленный лозунгъ борьбы съ кружковщиной.

Августъ 1904 г.

P. S. Рижскій Комитетъ проситъ партійную типографію отпечатать прилагаемое воззваніе 22-хъ въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ и доставить ему съ оказіей.

Секретарь Рижскаго Комитета.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Борьба за третій съѣздъ.

Чтобы сдѣлать понятными для читателей приводимые ниже документы намъ, придется сначала обратиться къ указанію тѣхъ разногласій, которыя еще въ февралѣ мѣсяцѣ возникли внутри Ц. К.

Въ засѣданіи Совѣта, бывшемъ 28 января, представители Ц. К. т. т. Ленинъ и Х. внесли проэктъ слѣдующей резолюціи:

„Совѣтъ партіи, имѣя въ виду характеръ и формы проявленія того расхожденія между членами партіи, которое связано съ вторымъ очереднымъ съѣздомъ, считаетъ настоятельно необходимымъ энергично призвать всѣхъ членовъ партіи къ энергичной и дружной совмѣстной работѣ подъ руководствомъ обоихъ центральныхъ учрежденій партіи: Ц. О. и Ц. К.

Историческій моментъ, который переживаетъ Россія, громадное усиленіе революціоннаго броженія внутри страны и международныя затрудненія, способныя привести къ войнѣ, возлагаютъ особенно серьезныя обязанности на партію сознательнаго пролетаріата, борющагося въ первыхъ рядахъ за освобожденіе всего народа отъ ига самодержавія. Необходимость дружной совмѣстной работы подъ руководствомъ обоихъ центровъ партіи надъ укрѣпленіемъ нашей организаціи надъ развитіемъ сознанія и сплоченности возможно болѣе широкихъ массъ рабочаго класса никогда не сказывалась такъ настоятельно, какъ въ настоящее время. Тѣ или иныя разногласія по самымъ различнымъ вопросамъ всегда были и будутъ неизбѣжно обнаруживаться въ партіи, которая опирается на гигантское народное движеніе, которая ставитъ своей задачей явиться сознательнымъ выразителемъ этого движенія, рѣшительно отвергая всякую кружковщину и узко-сектантскіе взгляды. Но чтобы быть достойными сознательнаго борющагося пролетаріата, достойными участниками всемірнаго рабочаго движенія, члены нашей партіи должны всѣми силами стремиться къ тому, чтобы никакія частныя разногласія въ пониманіи и способахъ проведенія принциповъ, признаныхъ нашей партійной программой, не мѣшали и не могли мѣшать дружной совмѣстной работѣ

подъ руководствомъ нашихъ центральныхъ учрежденій. Чѣмъ глубже и шире мы понимаемъ нашу программу и задачи международнаго пролетаріата, чѣмъ больше мы цѣнимъ значеніе положительной работы пропаганды, агитаціи и организаціи, чѣмъ дальше мы отъ сектантства, мелкой кружковщины и мѣстническихъ счетовъ, тѣмъ съ большей энергіей должны мы добиваться того, чтобы разногласія между членами партіи обсуждались спокойно и по существу дѣла, чтобы эти разногласія не могли мѣшать нашей работѣ, не могли вносить дезорганизацію въ нашу дѣятельность, не могли тормозить правильнаго функціонированія нашихъ центральныхъ учрежденій.

Совѣтъ партіи, какъ высшее учрежденіе партіи, рѣшительно осуждаетъ всякія дезорганиторскія попытки, съ чьей бы стороны они не исходили, всякое устраненіе отъ работы, всякое устраненіе отъ матеріальной поддержки партійной центральной кассы, всякій бойкотъ, который способенъ только свести чистую идейную борьбу мнѣній, взглядовъ и оттѣнковъ до пріемовъ грубо механическаго воздѣйствія, до какой-то недостойной свалки. Партія измучена раздорами, которые тянутся уже почти полъ-года, и настоятельно требуетъ мира. Никакія разногласія между членами партіи, никакое недовольство личнымъ составомъ того или другого центра не могутъ оправдать бойкота и тому подобныхъ пріемовъ борьбы, свидѣтельствующихъ, именно, объ отсутствіи принципіальности, свидѣтельствующихъ о принесеніи въ жертву интересовъ партіи интересамъ кружка, интересовъ рабочаго движенія интересамъ узкаго мѣстничества. У насъ есть, конечно, и въ большой партіи всегда будутъ, случаи, когда то или другое число членовъ недовольно оттѣнкомъ дѣятельности того или другого центра, извѣстными чертами его направленія или его личнымъ составомъ и т. д. Такіе члены могутъ и должны выяснить причины и характеръ своего недовольства въ товарищескомъ обмѣнѣ мнѣній и въ полемикѣ на страницахъ партійныхъ изданій. Но было бы совершенно непозволительно и недостойно революціонеровъ проявить свое недовольство въ бойкотѣ или отстраненіи отъ поддержки всѣми своими силами положительной работы, объединяемой и направляемой обоими центрами партіи. Поддержка обоихъ центровъ, дружная работа подъ ихъ руководствомъ есть нашъ общій и прямой партійный долгъ. Такіе неидейные, грубо механическіе пріемы борьбы, которые указаны выше заслуживаютъ безусловнаго осужденія ибо они способны разрушить всю партію, сплачиваемую всецѣло и исключительно доброй волей революціонеровъ. И Совѣтъ партіи напоминаетъ всѣмъ членамъ ея, что эта добрая воля выразилась уже съ полной опредѣленностью въ нашемъ общемъ, никѣмъ не опротестованномъ рѣшеніи, обязательномъ для всѣхъ членовъ партіи,—признать всѣ постановленія второго съѣзда и всѣ произведенные имъ выборы. Еще Орг. Комитетъ, заслужившій всеобщую благодарность за свою дѣятельность по созыву съѣзда, принялъ въ § 18

устава второго съѣзда такое рѣшеніе, одобренное всѣми комитетами партіи: „всѣ постановленія съѣзда и всѣ произведенные имъ выборы являются рѣшеніемъ партіи, обязательнымъ для всѣхъ организацій партіи. Они никѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть опротестованы и могутъ бытъ отмѣнены или измѣнены только слѣдующимъ съѣздомъ партіи. Это рѣшеніе, принятое всей партіей до съѣзда и подтвержденное нѣсколько разъ на самомъ съѣздѣ, равносильно честному слову, которое дали себѣ по доброй волѣ всѣ соціальдемократы. Пусть же не забываютъ они этого честнаго слова. Пусть отбросятъ они скорѣе всѣ взаимные мелкіе счеты, пусть поставятъ разъ на всегда идейную борьбу въ такія рамки, чтобы она не вела къ нарушеніямъ устава, не тормозила практической дѣятельности и положительной работы“.

Когда въ преніяхъ по поводу предложенной представителями Ц. К. резолюціи выяснилось, что остальные члены совѣта, квалифицируя ее, какъ „женевскую конвенцію“ или „пастырское посланіе“, относятся къ ней отрицательно, то представители Ц. К. внесли новую резолюцію, создающую общую почву для соглашенія членовъ Совѣта о мѣрахъ установленія мира въ партіи.

„Для установленія мира въ партіи и нормальныхъ отношеній между несогласно мыслящими членами партіи необходимо разъясненіе Совѣтомъ партіи вопроса о томъ, какія формы внутри партійной борьбы являются правильными и допустимыми, а какія неправильными и недопустимыми“.

Резолюція была принята 3-ми голосами противъ двухъ.

Т. т. Мартовъ и Аксельродъ по поводу этой резолюціи, вынесли **особое мнѣніе:**

Не имѣя въ принципѣ ничего противъ этой резолюціи, мы считаемъ лишнимъ такое разъясненіе, если со стороны Ц. К.-а не послѣдуетъ мѣръ, которыя возстановили бы къ нему довѣріе“.

Затѣмъ Совѣтъ, не смотря на протесты т. Ленина, требовавшаго обсужденія Совѣтомъ вопроса о допустимыхъ формахъ борьбы, перешелъ къ предложенной т. Плехановымъ резолюціи, которую и принялъ тремя голосами противъ двухъ. Вотъ ея содержаніе:

„Совѣтъ партіи, сожалѣя о распряхъ, существующихъ теперь въ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, глубоко убѣжденъ, 1) что существованіе этихъ распрей обусловливается тѣмъ, что Ц. К., по своему составу, представляетъ лишь одну часть партіи и 2) что для ихъ устраненія необходимо измѣненіе его состава путемъ кооптаціи лицъ, принадлежавшихъ къ такъ называемому „меньшинству“ партійнаго съѣзда или солидарныхъ съ нимъ.“

Эта резолюція была, по постановленію Совѣта, опубликована въ № 58 „Искры“.

Представители Ц. К. въ Совѣтѣ партіи подали, по поводу резолюціи т. Плеханова, особое мнѣніе:

„Представители Ц. К. глубоко убѣждены, что эта резолюція не только не прекратитъ партійныхъ раздоровъ, вносящихъ полный фактическій расколъ въ партійную организацію, а, напротивъ, еще болѣе усилитъ и разожжетъ ихъ, сдѣлавъ ихъ хроническими, внесетъ дальнѣйшую дезорганизацію въ положительную работу партіи.

Эта резолюція, по своей сущности, представляетъ изъ себя не что иное, какъ выраженіе желанія меньшинства партійнаго съѣзда измѣнить личный составъ Ц. К., причемъ игнорируется противоположное желаніе большинства партійнаго съѣзда.

Эта резолюція, по существу своему, является, по нашему твердому убѣжденію, продолженіемъ извнутри совѣта той политики, которой слѣдовала оппозиція съ самаго партійнаго съѣзда, а эта политика была политикой бойкота, дезорганизаціи и анархіи, съ цѣлью добиться измѣненія состава центровъ, добиться такимъ путемъ, который не соотвѣтствуетъ нормамъ сколько нибудь правильной партійной жизни, который осужденъ теперь и общественнымъ мнѣніемъ революціонной среды, въ видѣ резолюцій большинства комитетовъ.

Эта резолюція выражаетъ желаніе, чтобы Ц. К. опять началъ переговоры съ оппозиціей. Переговоры тянутся уже пять мѣсяцевъ съ лишнимъ, внося полную деморализацію въ партію. Ц. К. заявилъ уже, что сказалъ свое послѣднее слово, согласившись еще 25 ноября 1903 г. на кооптацію двухъ, въ доказательство товарищескаго довѣрія.

Переговоры стоили уже громадныхъ затратъ денежныхъ средствъ на поѣздки и еще несравненно болѣе важныхъ силъ и времени революціонеровъ, отвлекаемыхъ отъ своей работы.

Представители Ц. К. считаютъ себя не вправѣ теперь снова возобновлять эти безконечные переговоры, порождающіе новое недовольство съ обѣихъ сторонъ, вызывающіе новые мѣстническіе счеты, мѣшающіе самымъ страшнымъ образомъ положительной работѣ.

Мы обращаемъ самое серьезное вниманіе на то, что такіе переговоры являются полнымъ перерывомъ правильнаго теченія партійной жизни. Мы заявляемъ, что Ц. К. возлагаетъ всю отвѣтственность за эти переговоры на меньшинство.

Мы заявляемъ, что рѣшительно и безусловно не видимъ никакого иного способа честнаго и правильнаго выхода изъ настоящихъ партійныхъ раздоровъ, иного способа прекратить эту недопустимую борьбу изъ-за состава центровъ, кромѣ созыва немедленно партійнаго съѣзда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы находимъ, что послѣ принятія резолюціи т. Плеханова, нами внесенная ранѣе резолюція, въ сущности, отрицается и становится совершенно безполезной. Поэтому мы беремъ ее обратно.“

Послѣ преній по вопросу о созывѣ съѣзда, въ которыхъ выяснились мнѣнія представителей Ц. К. съ одной стороны и представителей Ц. О. и предсѣдателя Совѣта — съ другой, представители Ц. К. внесли слѣдующую резолюцію: „Совѣтъ партіи, убѣдившись, что Ц. У. не въ силахъ прекратить абсолютно ненормальныя и дезорганизующія отношенія внутри партіи, создавшіяся послѣ II съѣзда и продолжающіяся болѣе пяти мѣсяцевъ, постановляетъ созвать III съѣздъ партіи.“

Эта резолюція была отклонена тремя голосами противъ двухъ и, вмѣсто нея, была принята также тремя противъ двухъ резолюція т. Мартова, высказывающаяся противъ съѣзда.

Этотъ вопросъ о честномъ выходѣ изъ партійнаго кризиса и раздѣлилъ членовъ Ц. К. Часть Ц. К., въ томъ числѣ и т. Ленинъ, стояли за партійный выходъ изъ конфликта — съѣздъ; другая часть полагалась на кружковые способы разрѣшенія разногласій.

Приводимые ниже документы даютъ возможность составить ясное представленіе о позиціяхъ той и другой частей Ц. К.

„Три члена Ц. К.—Г., С. и Ленинъ, обсудивъ разногласія внутри Ц. К., пришли къ слѣдующимъ выводамъ, которые должны быть сообщены всѣмъ членамъ Ц. К.:

1) Разногласія начались съ вопроса о созывѣ съѣзда. Послѣ того, какъ Ленинъ и В. высказались за съѣздъ въ Совѣтѣ партіи, большинство Ц. К. (большинствомъ одного голоса, причемъ голосъ Т. былъ переданъ т. Г.) высказалось противъ съѣзда. Тогда Ленинъ и В. заявили о своемъ временномъ выходѣ изъ Совѣта. Въ настоящее время конфликтъ этотъ улаженъ такъ,*) что членами Совѣта отъ Ц. К. считаются Г. и Ленинъ.

2) Тов. Г. заявилъ т. Ленину, что онъ Г. уходитъ изъ Ц. К., если Ленинъ не откажется вести агитацію (внѣ Ц. К.) за съѣздъ и не будетъ противодѣйствовать съѣзду.

Ленинъ, считая такую постановку вопроса неправильной и принципіально недопустимой, заявляетъ, что опроситъ мнѣніе каждаго изъ членовъ Ц. К. и дастъ тогда отвѣтъ, который можетъ состоять только въ томъ, уйдетъ-ли онъ, Ленинъ, изъ Ц. К или нѣтъ. (То, что относится къ Ленину, относится съ точки зрѣнія т. Г. и ко всѣмъ согласнымъ съ Ленинымъ членамъ Ц. К.)

---

*) См. объ этомъ письмо Ленина, одобренное тов. Г. и при семъ прилагаемое.

3) Чтобы точно охарактеризовать разногласія внутри Ц. К. въ
настоящій моментъ, необходимо установить, что т. У. и т. Х. въ
написанной ими въ мартѣ мѣсяцѣ и одобренной т. Г. деклара-
ціи заявили: 1) что они рѣшительно противъ кооптаціи по тре-
бованію меньшинства; 2) что они раздѣляютъ организаціонные
взгляды, изложенные въ брошюрѣ „Что дѣлать“ и 3) что они,
или по крайней мѣрѣ двое изъ нихъ, не одобряютъ оппортуни-
стической позиціи нѣкоторыхъ партійныхъ писателей.

Относительно-же съѣзда т. Г. убѣжденъ, что 1) расхожденіе
по этому вопросу вноситъ двойственную политику въ Ц. К. и
2) съѣздъ можетъ привести къ расколу. Не желая принимать за
это на себя отвѣтственности, онъ и заявляетъ о необходимости
своего выхода изъ Ц. К. Ленинъ-же полагаетъ, что Ц. К., какъ
коллегія подотчетная долженъ быть нейтраленъ въ вопросѣ о
съѣздѣ, предоставивъ свободу агитаціи всѣмъ своимъ членамъ.
Расколъ-же невѣроятенъ, ибо большинство допускаетъ въ прин-
ципѣ сдѣлку на съѣздѣ вплоть до нейтрализаціи Искры.

4) Впредь до разрѣшенія указаннаго конфликта, т. Г. и т. Ленинъ
выступаютъ оффиціально и во всѣхъ дѣйствіяхъ отъ имени Ц. К.
не иначе какъ съ общаго согласія и за совмѣстной подписью.“

Женева 26 мая 1904 г.

Члены Ц. К. *Г.*, *С.*, *Ленинъ*

Письмо тов. Ленина къ членамъ Центральнаго Комитета.

Товарищи! Г. передалъ мнѣ, что пятеро членовъ Цонтр. Ком.
(онъ, X, Y, Z, T.) вынесли мнѣ порицаніе за мой вотумъ въ Со-
вѣтѣ въ пользу съѣзда и за мою агитацію въ пользу съѣзда. Я
прошу каждаго изъ пяти подтвердить мнѣ этотъ фактъ или
разъяснить его, ибо я не постигаю, *какъ* можно порицать члена
коллегіи за то, что этотъ членъ сдѣлалъ по праву и по обязан-
ности. Можно не соглашаться съ нимъ, можно отозвать его изъ
Совѣта, но „порицать“ странно, ибо, пока я былъ въ Совѣтѣ, я
не *могъ не* вотировать по своему убѣжденію. Равно и агитація за
съѣздъ есть право всякаго члена партіи и всякаго члена Ц. К.,
такъ что полномочія коллегіи по отношенію къ члену не могутъ
(ни формально, *ни морально*) ограничить въ этомъ правѣ никого
изъ насъ.

Я обязанъ лишь сообщить, что половина или больше поло-
вины Ц. К. противъ съѣзда.

Что касается Совѣта, то дѣло устроилось теперь такъ: Г. наз-
наченъ (5-тью голосами, какъ онъ говоритъ) вмѣсто В. Моя от-
ставка (какъ онъ говоритъ) не принята. Я беру назадъ свою от-
ставку и остаюсь въ Совѣтѣ. Съ этой стороны конфликтъ улаженъ,
и я прошу лишь разъясненій по поводу „порицанія“.

Но гораздо важнѣе конфликтъ слѣдующій: Г. заявилъ мнѣ,
что онъ считаетъ невозможнымъ оставаться въ Ц. К., если я (1)

не прекращу агитацію за съѣздъ и (2) не буду противодѣйствовать съѣзду.

Разумѣется, я не могу сдѣлать ни того ни другого и потому отвѣтилъ Г., что объяснюсь со *всѣми* коллегами изъ Ц. К., а затѣмъ *дамъ ему отвѣтъ*, который будетъ состоять въ томъ: ухожу я изъ Ц. К. или нѣтъ. По поводу этого конфликта, грозящаго привести къ отставкѣ одного изъ насъ (или даже одной изъ двухъ частей Ц. К.), я считаю крайне важнымъ обстоятельное объясненіе, не сгоряча, а со знаніемъ дѣла.

Я въ большой претензіи на Г. за то, что онъ выдвинулъ свой „ультиматумъ“, не прочитавъ ни *протоколовъ Совѣта* (крайне важны!), ни моей брошюры, гдѣ я выясняю свою *принципіальную* позицію. Разумно-ли обострять конфликтъ, не разобравшись въ очень сложномъ вопросѣ? Разумно-ли обострять его, когда въ основѣ мы солидарны (по крайней мѣрѣ, та декларація отъ имени Ц. К., которую писалъ Y, которая была послана къ намъ, но *не дошла* и о которой разсказалъ мнѣ Г., подчеркиваетъ нашу общую принципіальную позицію въ организаціонномъ вопросѣ въ отличіе отъ оппортунистической позиціи меньшинства)? Даже относительно съѣзда мы расходимся лишь въ вопросѣ о срокѣ, ибо Г. вовсе не зарекается созвать съѣздъ полъ-годомъ — годомъ позже. Посмотрите, что выходитъ: съѣздъ по закону долженъ быть будущимъ лѣтомъ; я считаю, что въ *лучшемъ* случаѣ, въ случаѣ полнѣйшаго успѣха нашей агитаціи, съѣздъ невозможенъ раньше, чѣмъ черезъ полгода, а вѣроятнѣе, что затянется и дальше.

Оказывается, что наше „разногласіе“ сводится къ опредѣленію момента! Разумно-ли изъ-за этого расходиться? Посмотрите на дѣло съ чисто-политической точки зрѣнія: Г. говоритъ, что агитація за съѣздъ не совмѣстима съ укрѣпленіемъ положительной работы и первая вредитъ второму. Я не раздѣляю мнѣнія объ этой несовмѣстимости, но допустимъ даже, что Г. правъ. Допустимъ, что онъ добьется ухода изъ Ц. К. несогласномыслящихъ съ нимъ по этому вопросу. Какой будетъ результатъ? *Несомнѣнно*, страшное обостреніе агитаціи, обостреніе отношенія большинства къ Ц. К., обостреніе и для Г. непріятной ему работы противодѣйствія съѣзду. Расчетъ-ли обострять такъ дѣло? Г. говоритъ, что онъ противъ съѣзда, ибо съѣздъ есть расколъ. Я думаю, что Г. тутъ неправильно учитываетъ настоящую и завтрешнюю ситуацію, но, если даже Г. правъ, то, добившись нашего ухода изъ Ц. К., онъ этимъ страшно *усилитъ* вѣроятность раскола, именно тѣмъ, что несомнѣнно обостритъ ситуацію. Обостреніе конфликта внутри Ц. К. нерасчетливо ни съ какой точки зрѣнія.

По существу мы расходимся съ Г. лишь въ томъ, что онъ считаетъ расколъ на 3-емъ съѣздѣ неизбѣжнымъ, а я невѣроятнымъ. Мы оба думаемъ, что 3-ій съѣздъ дастъ большинство за насъ. Г. думаетъ, что меньшинство уйдетъ изъ партіи: ни намъ ни Мартову не удержать, де, крайнихъ. Я думаю, что Г. не усчиты-

ваетъ быстро эволюціонирующей ситуаціи, которая сегодня не та, что вчера, а завтра будетъ не та, что сегодня. Г. стоитъ на точкѣ зрѣнія вчерашней ситуаціи (когда дрязга отодвинула на задній планъ принципы, когда *можно было* надѣяться на сглаженіе, на затушеваніе, на успѣхъ личныхъ уступокъ).

Эта ситуація миновала, какъ я обстоятельно доказываю въ своей брошюрѣ и какъ доказываетъ повальное недовольство новой Искрой (даже столь мягкихъ людей, какъ литературная группа при Ц. К. въ Россіи). Сегодняшняя ситуація тоже другая: принципы оттѣсняютъ дрязгу. Дѣло уже не въ кооптаціи, далеко нѣтъ. Дѣло въ томъ, *права-ли въ принципѣ новая Искра?* Именно, недовольство принципіальной позиціей новой Искры, которое будетъ неизбѣжно рости и рости, вызываетъ все сильнѣе агитацію за съѣздъ. Этого обстоятельства не оцѣниваетъ Г. Завтрешняя ситуація еще дальше отодвинетъ назадъ дрязгу. Съ одной стороны, и меньшинство морально и политически не сможетъ уйти (потерянъ моментъ для этого, который былъ послѣ съѣзда Лиги). Съ другой стороны, какъ я заявлялъ *уже въ Совѣтѣ* (еще разъ прошу Васъ всѣхъ прочесть обязательно протоколы Совѣта раньше, чѣмъ рубить трудный вопросъ), мы вовсе не противъ сдѣлки.

Я говорю всѣмъ и каждому, что я лично *безусловно* готовъ (1) гарантировать всѣмъ старымъ редакторамъ изданіе на счетъ партіи всего, что они напишутъ, безъ измѣненія и безъ примѣчаній; (2) пріостановить до 4-го съѣзда право Ц. К. вводить и исключать членовъ мѣстныхъ комитетовъ; (3) гарантировать особой резолюціей особенно больныя права *меньшинства* и даже (4)— *условно, на случай крайности,* — сдѣлать Искру нейтральной, устранивъ изъ нея обоюдную полемику (посредствомъ комиссій практиковъ отъ обѣихъ сторонъ и т. п.)

Я думаю, что меньшинство 3-го съѣзда, будучи небольшимъ меньшинствомъ, не сможетъ при такой ситуаціи уйти со съѣзда. Я думаю, что мы на 3-емъ съѣздѣ окончательно разсѣемъ, формальными рѣшеніями разсѣемъ, миражъ „осаднаго положенія“ и добьемся того, что споръ будетъ итти, *не мѣшая положительной работ* . Вѣдь въ этомъ гвоздь кризиса! Этого я добивался на Совѣтѣ, за это навѣрное будетъ 8/10 съѣзда! Я прекрасно знаю, что этого добивается и Г., но безъ съѣзда этого не добиться. Ошибочно думаетъ Г., что мы начали натискъ (агитація за съѣздъ) и что меньшинство раззадорено этимъ. Наоборотъ: только послѣ ряда писемъ и призывовъ до Совѣта и въ Совѣтѣ мы высказались за съѣздъ и только агитаціей мы показали нѣсколько свою силу. Кто не хочетъ попасть въ смѣшное (хорошо еще, если только въ смѣшное!) положеніе Плеханова (прочтите фельетонъ въ № 65), тотъ долженъ открыто и прямо занять позицію въ борьбѣ. Агитацію за съѣздъ не остановить теперь ничѣмъ. Надо относиться къ ней терпимо, если хотите, нейтрально, и тогда она не помѣ-

шаетъ положительной работѣ. Горячиться противъ этой агитаціи безполезно.

Усердно прошу отвѣтить мнѣ каждаго изъ Ц. К. Намъ обязательно надо дотолковаться и выяснить себѣ дѣло, чтобы работать вмѣстѣ не безъ нѣкоторыхъ разногласій, но безъ конфликтовъ и безъ взаимовышибаній.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Переходъ части Ц. К. на сторону меньшинства.

Конфликтъ внутри Ц. К., благодаря нѣкоторому измѣненію его состава, привелъ къ тому, что часть членовъ Ц. К. (1/3 прежняго состава) на собраніи, законность котораго была подвергнута сомнѣнію, составила знаменитое заявленіе Ц. К., въ которомъ констатируется „неоспоримая высота“ Ц. О., запрещается агитація за съѣздъ, и разрѣшеніе партійнаго кризиса путемъ съѣзда подмѣняется приватнымъ соглашеніемъ съ „меньшинствомъ“.

Изъ 26 пунктовъ заявленія Ц. К-а были опубликованы только 10. Но остальные тайные пункты этого заявленія такъ хорошо характеризуютъ практикуемый Ц. К-мъ способъ водворенія въ партіи мира, что мы считаемъ необходимымъ довести наиболѣе яркіе изъ нихъ до свѣдѣнія всѣхъ членовъ партіи.

„Установить за границей между т. Глѣбовымъ и т. Ленинымъ слѣдующія отношенія:

а) т. Глѣбову поручить за границей завѣдываніе всѣми дѣлами Ц. К-а, какъ то: сношенія съ Ц. О., посылка людей въ Россію, касса, экспедиція, типографія, разрѣшеніе къ печатанію въ партійной типографіи различныхъ произведеній и пр.;

б) т. Ленину поручается обслуживаніе литературныхъ нуждъ Ц. К-а; печатаніе его произведеній, наравнѣ съ произведеніями остальныхъ сотрудниковъ Ц. К-а, происходитъ каждый разъ съ согласія коллегіи Ц. К-а.

Поручить т. Глѣбову вмѣстѣ съ т. С. произвести реорганизацію постановки техническаго дѣла за границей въ соотвѣтствіи удовлетворенія нуждъ россійскаго движенія.

Распустить Южное бюро Ц. К-а, въ виду несогласованности настоящей его дѣятельности съ дѣятельностью Ц. К-а и поручить организацію Ю. Б. т. Х.

Поручить т. Лядову передать кассу и отчетъ т. Глѣбову.“

Приводимые ниже документы выяснятъ товарищамъ мотивы этого раскассированія Ц. К. лицъ и учрежденій, лицемѣріе нашего новаго Ц. К. и отношеніе къ нему тѣхъ, кто продолжаетъ стоять на точкѣ зрѣнія большинства второго партійнаго съѣзда.

Дорогіе товарищи!

Спѣшу сообщить вамъ, что наконецъ-то и мы дождались вниманія къ намъ Ц. К. Оно выразилось ни болѣе, ни менѣе, какъ въ раскассированіи Южнаго Бюро. Вамъ извѣстна въ общихъ чертахъ роль и дѣятельность нашего бюро. Оно было основано въ началѣ февраля Ц. К-томъ и снабжено довольно широкими и довольно неопредѣленными полномочіями („поѣзжайте и дѣлайте все, что нужно, моимъ именемъ“). Однако, практическія требованія скоро сами опредѣлили направленіе и характеръ нашей работы. Полное отсутствіе связей юга съ Ц. К. и полное игнорированіе имъ нашего района вынудили насъ сплотить комитеты, выразившіе готовность къ такому сплоченію, вокругъ Бюро. Работа закипѣла. Пришлось наладить паспортное дѣло, такъ какъ постоянно сказывалась необходимость въ перемѣщеніи работающихъ товарищей, пришлось привлекать новыхъ людей для замѣщенія въ случаяхъ проваловъ—къ прискорбію, слишкомъ частыхъ. Отсутствіе общепартійной литературы страшно тормозило дѣло; приходилось довольствоваться суррогатами, въ видѣ прокламацій или брошюръ мѣстнаго происхожденія. Однако, несмотря на эти трудности, намъ удалось объединить три болѣе крупныхъ комитета и цѣлый рядъ организацій; установились живыя связи и частое товарищеское общеніе, значительно облегчавшія работу на мѣстахъ.

За все это время мы стояли внѣ всякой связи съ Ц. К. Наша попытка сноситься съ Ц. К. черезъ единственнаго члена его, къ которому мы имѣли фактическій доступъ, потерпѣла неудачу. Этотъ членъ самъ стоялъ въ сторонѣ отъ дѣла и связаться черезъ него не удалось. Приходилось дѣйствовать на свой страхъ и рискъ. О Ц. К. не было ни слуху, ни духу. Правда, за это время пріѣхало отъ Ц. К. нѣсколько товарищей съ довольно страннымъ порученіемъ,—организовать на югѣ агентуру Ц. К.,—но, ознакомившись на мѣстѣ съ южнымъ бюро и его работой, они отказались отъ данныхъ имъ порученій.

Такимъ образомъ просуществовали мы до половины августа, конца нашей дѣятельности.*) И вотъ тутъ сразу пахнуло на насъ дыханіемъ новаго Ц. К. Сперва пріѣхалъ одинъ агентъ изъ Ц. К. съ извѣщеніемъ, что Ц. К. постановилъ водворить миръ въ партіи, а вскорѣ явился другой, болѣе компетентный товарищъ и, какъ первый актъ мира, объявилъ намъ о распущеніи нашего бюро Ц. К-томъ. Причина распущенія — наша агитація за III съѣздъ. До сихъ поръ мы думали, что всякій членъ соціальдемократической партіи, какой бы постъ онъ ни занималъ, имѣетъ право „свое сужденіе имѣть“ и защищать это сужденіе

---

*) Сначала пронеслись неопредѣленные слухи о перемѣнѣ состава Ц. К.; вскорѣ стало достовѣрно извѣстно, что и составъ, и направленіе нашего практическаго центра потерпѣли серьезныя перемѣны.

передъ каждымъ товарищемъ и всей партіей. Теперь намъ разъяснено Ц. К-томъ, что лицо, являющееся агентомъ Ц. К., должно во всемъ раздѣлять его мнѣнія и не смѣетъ высказывать мнѣній противныхъ. Агенты Ц. К. являются, такимъ образомъ, правительственными чиновниками, присягающими „на вѣрность“ и обязанными руководиться въ своихъ мнѣніяхъ и дѣятельности взглядами начальства. Идеаломъ такого соціальдемократическаго дѣятеля долженъ быть, повидимому, чеховскій учитель, который сбрилъ усы, потому что директоръ обрился.

Такого рода грубое („бюрократическое“) отношеніе Ц. К. къ партійной работѣ, въ силу котораго требуется не служеніе интересамъ партіи, а служба личному составу Ц. К., должно вызвать негодованіе у всякаго уважающаго себя и свое дѣло революціонера. Но это усугубляется еще болѣе грубымъ издѣвательствомъ надъ элементарными правами партійныхъ учрежденій. Южное бюро было распущено потому, что оно высказывалось за съѣздъ въ то время, какъ Ц. К. принялъ рѣшеніе противъ съѣзда и „*противъ агитаціи(!) за этотъ съѣздъ*“. Между тѣмъ, по уставу, съѣздъ можетъ быть созванъ по требованію опредѣленнаго числа комитетовъ. Для этого необходима *агитація* за съѣздъ, слѣдовательно, агитація является элементарнымъ правомъ всякаго комитета. И вотъ Ц. К. высказывается противъ агитаціи, т. е. самовольно отмѣняетъ § устава и лишаетъ неотъемлемаго права комитеты; принявъ это незаконное рѣшеніе, онъ, на основаніи его, раскассировываетъ Южное Бюро. Тутъ все, что угодно: и топтаніе устава, и издѣвательство надъ основными понятіями революціонной дѣятельности, и обузданіе несогласномыслящихъ, а все вмѣстѣ — плохое подпольное переизданіе системы маленькаго Наполеона.

Цѣль и политика Ц. К. ясна. Рѣшивъ quand même продѣлать комедію примиренія, ему необходимо зажать ротъ всѣмъ несогласномыслящимъ, чтобы ни одинъ звукъ диссонанса не вторгнулся въ примиренскій гимнъ торжествующаго лицемѣрія. А нашъ долгъ, если принципы большинства и достоинство партіи не пустой звукъ, сорвать маску съ примиряющихся тартюфовъ и самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ водворенія въ партіи оффиціальнаго благополучія и лицемѣрнаго единенія.

Въ бесѣдѣ съ представителями Ц. К. мы заявили, что никто такъ не желаетъ мира, какъ мы, сторонники „большинства“. Но мы хотимъ честнаго и открытаго мира, а не казенной комедіи примиренія, не оффиціальной лжи. Если Ц. К. хочетъ встать на путь „предупрежденія и пресѣченія“, намѣченный актомъ распущенія нашего бюро, то пусть онъ помнитъ, что *мы* не такъ легко играемъ принципами и мнѣніями, какъ апостолы примиренія, и что за наши принципы мы будемъ бороться до конца.

Съ товарищескимъ привѣтомъ: членъ Южнаго Бюро И. А.

Центральному Комитету.

Заявленіе коллегіи экспедиціи Р. С.-Д. Р. П.

Появившаяся въ августѣ мѣсяцѣ декларація за подписью Центральнаго Комитета заявляетъ о перемѣнѣ принятаго имъ курса. Неопубликованная часть этой деклараціи, непосредственно касающаяся экспедиціи, говоритъ, что завѣдующій партійной экспедиціей, —а вмѣстѣ съ нимъ слѣдовательно и всѣ работающіе тамъ товарищи — могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ лишь при условіи приспособленія къ „выяснившемуся направленію дѣятельности Центральнаго Комитета.“

Въ отвѣтъ на это мы, работающіе въ партійной экспедиціи, заявляемъ:

1) Что, по нашему убѣжденію, дѣятельность наша, руководимая прежнимъ, вѣрнымъ большинству II-го партійнаго съѣзда Центральнымъ Комитетомъ, была направлена исключительно къ торжеству принципа партійности надъ „кружковщиной“, а стало быть могла быть только полезной для партіи въ цѣломъ;

2) что новое направленіе дѣятельности Ц. К., какъ это ясно вытекаетъ изъ деклараціи нѣкоторыхъ его членовъ, написанной безъ вѣдома и проводимой въ жизнь безъ согласія остальныхъ его членовъ, вводитъ въ практику нашей партіи систему частныхъ, позорныхъ для чести партіи сдѣлокъ партійныхъ центровъ съ отдѣльными кружками и группами, вродѣ, напримѣръ, „заграничнаго кружка меньшинства“, и возобновляетъ такимъ образомъ систему „кружковщины“, осужденную II-мъ партійнымъ съѣздомъ.

3) что запрещеніе написавшими декларацію членами Ц. К. агитаціи за съѣздъ и стремленіе воспрепятствовать распространенію литературы, несогласной съ взглядами „меньшинства“, которое выразилось, между прочимъ, въ распоряженіи задержать и не распространять брошюру Ленина „Шагъ впередъ....“, данномъ экспедиціи членомъ Ц. К. Глѣбовымъ во время выхода этой брошюры изъ печати, *) а также въ введеніи (съ цѣлью затушевыванія партійнымъ разногласій) односторонней цензуры для печатаемыхъ въ партійной типографіи, „значительныхъ“ произведеній, заставляетъ предполагать, что дѣятельность экспедиціи, направляемая новымъ Ц. К., будетъ сведена исключительно къ распространенію литературы, угодной меньшинству, и наконецъ,

4) что возрожденіе „кружковщины“, которое мы усматриваемъ въ заявленіи Ц. К., въ примѣненіи спеціально къ дѣламъ экспедиціи лишь узаконить, то не разъ практиковавшееся заграничными кружками, вродѣ Лиги и редакціи Ц. О., хищническое отношеніе къ литературному имуществу партіи, отношеніе которое санкціонировалось Совѣтомъ и съ которымъ экспедиціи, совмѣстно съ

*) Правда, потомъ взято обратно.

прежними представителями Ц. К. заграницей, приходилось вести упорную постоянную борьбу.

Имѣя въ виду все вышеизложенное, мы заявляемъ, что категорически отказываемся приспособляться къ новому направленію дѣятельности Ц. К., какъ къ гибельному для партіи и позорному для партійной чести; а чтобы совершенно покончить съ политикой лицемѣрія и мелкой дрязги и тѣмъ самымъ развязать себѣ руки для борьбы съ безпринципными тенденціями нашихъ партійныхъ центровъ и для свободной агитаціи за созывъ III съѣзда, въ которомъ мы видимъ единственный выходъ изъ современнаго хаотическаго состоянія партіи, мы сдаемъ экспедицію Ц. К. и выходимъ изъ нея всѣмъ своимъ составомъ.

Постоянные работники:

В. Бончъ-Бруевичъ
Л. Кручинина
М. Каменскій

Временные помощники:

Емцевъ
Некрасова
Васильева
Перова
А. Пронскій

Письмо члена Ц. К. Глѣбова Н. Ленину.

9 Сентября 1904 г.

Ув. т.! На желаніе, выраженное Ц. К. относительно вашего вступленія въ редакцію Ц. О., редакція отвѣтила своимъ согласіемъ. Желаніе о вашемъ вступленіи товарищи подтверждаютъ въ одномъ изъ полученныхъ мною писемъ. Таково же несомнѣнно желаніе и многихъ комитетовъ. Поэтому я отъ лица товарищей изъ Ц. К. обращаюсь къ вамъ съ предложеніемъ вступить вновь въ Ц. О., гдѣ вы, по нашему, крайне желательный сотрудникъ. Это обезпечило бы почти полный миръ въ партіи, котораго вы такъ хотите.

Такъ какъ вы не опротестовали моего возраженія относительно кооптаціи новыхъ членовъ, то я считаю васъ воздержавшимся отъ голосованія, а выборы состоявшимися. Б. Глѣбовъ.

Отвѣтъ Ленина.

Тов. Глѣбову.

У. т.! Вы опять повторяете, что пожеланіе, чтобы я вступилъ въ редакцію Ц. О., выражено „Центральнымъ Комитетомъ". Вы формально заявили, что извѣстная декларація Ц. К. принята единогласно въ полномъ составѣ Ц. К., за исключеніемъ одного; я немедленно (еще 18 авг. 1904) отвѣтилъ, что это неправда. Декларацію подписали три члена Ц. К. изъ недавно бывшихъ въ немъ девяти, причемъ эти трое совершенно противозаконно объявили не членомъ Ц. К. тов. Осипова, который письменно заявилъ

мнѣ, что считаетъ себя по прежнему членомъ Ц. К. Незаконно было объявить выбывшимъ въ отставку товарища, не объяснившись съ нимъ. Оба довода, которыми Вы и двое Вашихъ коллегъ защищали это беззаконіе, явно несостоятельны. Вы ссылались на то, что тов. Осиповъ формально заявилъ о своемъ выходѣ въ отставку на предыдущемъ очередномъ собраніи Ц. К. Это неправда, ибо въ концѣ мая (т. е. мѣсяцъ спустя послѣ этого собранія, имѣвшаго мѣсто въ февралѣ или мартѣ) мы считали еще 9 членовъ Ц. К., что удостовѣрено договоромъ 26 мая 1904, подписаннымъ тремя членами Ц. К., и письмомъ, приложеннымъ къ этому договору. Вы сослались на то, что тов. Осиповъ вошелъ, послѣ упомянутаго собранія Ц. К., въ одинъ мѣстный комитетъ, чего членъ Ц. К. не вправѣ былъ бы сдѣлать. На это тов. Осиповъ письменно еще раньше отвѣтилъ мнѣ, что онъ поѣхалъ принять участіе въ мѣстной работѣ по предложенію именно тѣхъ членовъ Ц. К., которые теперь объявили его выбывшимъ, и что работалъ онъ не въ качествѣ формальнаго члена комитета. Кромѣ того, если бы даже и имѣло мѣсто неправильное, недопустимое по уставу, вступленіе члена Ц. К. въ мѣстный комитетъ, то еще ни откуда не слѣдуетъ, чтобы исправленіе этой неправильности непремѣнно требовало выхода изъ Ц. К., а не выхода изъ мѣстнаго комитета. Наконецъ, Вы сами должны были признать въ письмѣ ко мнѣ, что собранію трехъ членовъ Ц. К. было доложено о спорности вопроса насчетъ отставки тов. Осипова. Рѣшеніе этого вопроса тремя членами Ц. К. въ отсутствіе Осипова и даже безъ выслушанія мнѣнія Осипова было явнымъ и возмутительнымъ беззаконіемъ. Конечно, три члена Ц. К. могли разсчитывать, что ихъ сторону возьметъ находящійся въ рукахъ редакціи Совѣтъ партіи, конечно, три члена Ц. К. могли опираться на формально заключенную ими или молчаливо признанную сдѣлку съ сторонниками меньшинства въ Совѣтѣ. Но подобное обстоятельство не устраняло бы беззаконія, а, напротивъ, усиливало бы его элементами политической недобропорядочности. Точно также беззаконно было со стороны трехъ членовъ Ц. К. принять отставку тов. Травинскаго, о которой раньше, до собранія, всѣ члены Ц. К. не были увѣдомлены. Вы и до сихъ поръ не могли привести мнѣ точныхъ данныхъ о томъ, кому и когда заявлена эта отставка. Вы отдѣлались отвѣтомъ, который похожъ на насмѣшку: „справьтесь у россійской коллегіи", отъ каковой „коллегіи" (все той же коллегіи трехъ!) Вы только что пріѣхали и съ каковой коллегіей я не имѣю средствъ сношенія иначе, какъ черезъ Васъ!!

Такимъ образомъ, я оспариваю законность состава Ц. К. и его послѣдняго собранія (на которомъ принята „декларація"). Я имѣлъ бы поэтому полное право оставить безъ отвѣта Ваше предложеніе о вступленіи моемъ въ редакцію Ц. О. Но я разсматриваю это предложеніе, какъ исходящее не отъ Ц. К., а отъ трехъ членовъ партіи, и считаю своимъ долгомъ мотивированно отвѣтить на него

тѣмъ болѣе, что Вы ссылаетесь на выраженное Вамъ письменно желаніе редакціи Ц. О. видѣть меня въ числѣ редакторовъ.

Вы полагаете, что мое вступленіе въ редакцію Ц. О. „обезпечило бы почти полный миръ въ партіи, котораго я такъ хочу". Это Ваше „почти" очень характерно! Да, я хочу мира въ партіи, я предлагалъ миръ въ декабрѣ 1903 г. въ своемъ „Письмѣ въ редакцію „Искры". („Почему я вышелъ изъ редакціи?"). Я предлагалъ миръ еще разъ оффиціально въ Совѣтѣ партіи въ январѣ 1904 г. Миръ не принятъ былъ на тѣхъ условіяхъ, которыя ставилъ я тогда отъ имени большинства. Замѣчу, что вопреки нынѣшней модѣ говорить о „мирѣ" лицемѣрныя фразы, понимая подъ миромъ полную уступку меньшинству, полное игнорированіе большинства и полное забвеніе съѣзда, я совершенно опредѣленно указывалъ въ Совѣтѣ, что я разумѣю подъ миромъ въ партіи. Я вмѣстѣ съ моимъ тогдашнимъ коллегой отъ Ц. К. въ Совѣтѣ прямо заявилъ, что подъ миромъ разумѣю очищеніе идейной борьбы отъ мѣстническихъ счетовъ, дрязгъ и нечестныхъ пріемовъ борьбы. Пусть Ц. О. будетъ у меньшинства, Ц. К. у большинства, — предлагалъ я тогда, — призовемъ всѣхъ къ прекращенію всякаго бойкота, всякой мѣстнической, кооптаціонной дрязги, и давайте спорить по-товарищески о нашихъ разногласіяхъ и о причинахъ нашего расхожденія на съѣздѣ, давайте пріучать партію къ честному и достойному разбору ея внутреннихъ споровъ. Мой призывъ былъ осмѣянъ Плехановымъ и Мартовымъ. Меня не удивляетъ, что они приняли позорное рѣшеніе не опубликовывать протоколовъ Совѣта (вопреки настояніямъ меньшинства въ Совѣтѣ, именно обоихъ представителей отъ Ц. К.) и что къ этому рѣшенію присоединились теперь (тайкомъ) три члена Ц. К. Кто устраиваетъ лицемѣрный миръ, пользуясь неизбѣжными въ жизни русскихъ революціонеровъ случайностями и вышибая изъ Ц. К. несогласномыслящихъ *), тотъ не можетъ не стремиться къ скрытію отъ членовъ партіи попытки заключить своевременно честный миръ. Къ счастью, я имѣю основаніе думать, что эта жалкая уловка, направленная къ обману партіи, не удастся и что протоколы Совѣта въ концѣ концовъ увидятъ свѣтъ.

Послѣ того, какъ редакція, захватившая Совѣтъ, отвергла со смѣхомъ мое предложеніе мира, я заявилъ тогда-же, что единственнымъ честнымъ выходомъ считаю съѣздъ. Тактику меньшинства (и Плеханова въ томъ числѣ) держать въ своихъ рукахъ редакцію Ц. О. и Совѣтъ, на словахъ представлять въ этихъ центральныхъ учрежденіяхъ интересы всей партіи въ цѣломъ, и въ

*) Это относится прежде всего къ тов. Осипову. Затѣмъ, конечно, и ко мнѣ, ибо предложеніе вступить въ Ц. О. равносильно предложенію уйти изъ Ц. К.

то-же время на дѣлѣ добиваться, помимо съѣзда, передѣлки Ц. К. въ интересахъ меньшинства, эту тактику я не могу считать честной борьбой. Ни въ какія сдѣлки со сторонниками такой тактики я не вступалъ никогда и не считаю возможнымъ вступать. Кромѣ того, съ января вполнѣ выяснилась физіономія новой Искры, этого центральнаго органа сплетенъ и дрязги, путаницы въ разсужденіяхъ и заигрыванья съ оппортунистами, сведенія личныхъ счетовъ и выискиванія разногласій. Что новая Искра есть органъ кружка, органъ новаго „направленія", это теперь видятъ всѣ, и даже сама редакція, которая сначала бралась защищать „преемственность", въ настоящее время систематически оплевываетъ старую Искру. Спрашивается, въ какомъ же смыслѣ можно теперь говорить о мирѣ? Если понимать подъ этимъ очищеніе идейной борьбы отъ кооптаціонной дрязги, то я и сейчасъ вполнѣ готовъ согласиться на миръ и возобновить свое сдѣланное въ Совѣтѣ предложеніе. Если же разумѣть подъ миромъ прекращеніе идейной борьбы, примиреніе съ направленіемъ, или, вѣрнѣе, съ физіономіей лишенной всякаго направленія новой Искры, то такой „миръ" предлагать могутъ только люди безпринципные, или лицемѣрные, или смотрящіе на органы партіи, какъ на печатную бумагу (Druckerschwärze—типографская краска — какъ назвалъ одинъ изъ „примиренцевъ" литературу новой Искры). Если редакторы новой Искры, сведшіе почти всю свою „принципіальную" позицію къ личнымъ нападкамъ на меня, къ преслѣдованію того, что они назвали „ленинизмомъ" и къ выискиванію разногласій со мной, выражаютъ теперь желаніе видѣть меня въ редакціи, то они сами признаютъ этимъ, что смотрятъ на свои писанія не серьезно, что всю полемику они сочинили лишь „для кооптаціи" и готовы забросить всѣ свои новые „принципы" послѣ того, какъ кооптація успѣшно достигнута. Что касается до меня, то я отвергаю, какъ недостойное, самое предположеніе о возможности для большинства отказаться отъ партійной борьбы за свою позицію, борьбы за выдержанное направленіе, борьбы противъ кружковщины. Вести эту борьбу я считаю своимъ неотъемлемымъ правомъ и обязанностью вмѣстѣ съ принципіальными сторонниками большинства, число которыхъ возрастаетъ въ Россіи. Вести эту борьбу должно, по моему, открыто, ибо девять десятыхъ исторіи конфликта вынесено уже на публику, и всякое дальнѣйшее скрываніе ея отъ глазъ свѣта было бы мелочнымъ и нелѣпымъ затягиваніемъ кризиса.

Вы пишете, что моего вступленія въ нынѣшнюю редакцію „Искры" „несомнѣнно желаютъ и многіе комитеты". Съ сожалѣніемъ констатирую, что Вы и на этотъ разъ говорите завѣдомую неправду. Ни одинъ комитетъ не выразилъ еще, при настоящихъ условіяхъ борьбы, такого желанія. Оно выражено только кружкомъ редакторовъ Ц. О. и тремя членами изъ Ц. К., которые видятъ верхъ политической мудрости въ томъ, чтобы съ меньшинствомъ

ругать большинство, а съ большинствомъ — меньшинство. Я позволяю себѣ думать, что мнѣ слѣдуетъ считаться не съ волей тѣхъ или иныхъ политикановъ, а съ волей всей партіи, которая установила сама для себя и способъ формальнаго выраженія этой воли — съѣздъ. Я позволяю себѣ думать, что руководитель, взявшій извѣстную линію на съѣздѣ и ведшій по этой линіи часть партіи, теряетъ всякое право на уваженіе и даже на серьезное отношеніе къ его словамъ, если перемѣтывается на сторону своихъ противниковъ.

Ваша ссылка на „многіе комитеты" крайне поучительна и знаменательна, не смотря на ея.... несоотвѣтствіе съ истиной. Эта ссылка свидѣтельствуетъ о кусочкѣ партійной совѣсти, о наличности нѣкотораго сознанія того, что должностныя учрежденія, назначенныя партіей, должны считаться съ волей этой партіи, предпринимая свои передѣлки состава и направленія центровъ.

Еслибы это сознаніе у Васъ не было омрачено, благодаря той запутанной позиціи, которую Вы заняли, то Вы легко узнали бы, что нѣтъ иного способа дѣйствительно узнать дѣйствительное желаніе дѣйствительно многихъ комитетовъ, кромѣ съѣзда. Но если Ваша ссылка на „многіе комитеты" выдаетъ кусочекъ партійной совѣсти, то въ то же время эта ссылка свидѣтельствуетъ яснѣе яснаго о неспокойной совѣсти. Вы потому и боитесь пуще огня съѣзда, что чувствуете вопіющее противорѣчіе между своей политикой приключеній и волей партіи.

Мои общія соображенія относительно лицемѣрности предпринятаго Вами примиренія вполнѣ подтверждаются рядомъ добавочныхъ фактовъ. Трое членовъ Ц. К. восхищаются теперь „высотой" Ц. О., тогда какъ въ мартѣ *эти самые* три члена Ц. К. составляли заявленіе съ сожалѣніемъ о томъ, что нѣкоторые партійные писатели (большинство нынѣшней ред. Ц. О.) вдались въ оппортунизмъ. Говоря о „мирѣ", эти три члена Ц. К. въ то же время распускаютъ южное бюро (коллегія агентовъ Ц. К.) за то, что въ немъ работали сторонники большинства, имѣвшіе дерзость агитировать за съѣздъ. Говоря о примиреніи двухъ борющихся сторонъ, три члена Ц. К. устраиваютъ конференцію съ представителями одной стороны, игнорируя другую. Какой развратъ вносится въ партію этими частными, приватными сдѣлками, которыя касаются насущныхъ интересовъ всей партіи и которыя такъ тщательно скрываются отъ нея, несмотря на отсутствіе всякой необходимости въ конспиративной тайнѣ. Какая масса взаимнаго недовѣрія, подозрительности вносится этими продѣлками за спиной партіи во всю партійную жизнь!

Сегодня какъ разъ мнѣ пишетъ изъ Россіи одинъ товарищъ, какіе слухи ходятъ по поводу этихъ сдѣлокъ: „въ меньшинствѣ образовались три части, говорятъ въ партійныхъ кругахъ: одна требуетъ прежде всего кооптаціи въ Центр. Ком. (X.) и (Y.) и знать больше ничего не хочетъ; другая соглашается на конфе-

ренцію; третья удовлетворяется одной декларацiей Ц. К., и къ этой части относятся „южнорабоченцы" (вполнѣ справедливо усматривающіе въ созданіи популярнаго органа ни что иное, какъ замаскированное возстановленіе Южнаго Рабочаго, закрытаго съѣздомъ). Я не знаю, что есть вѣрнаго въ этихъ партійныхъ толкахъ. Но что меньшинство состоитъ изъ разнородныхъ группъ, что тов. Брукэръ, напр., совсѣмъ, вѣроятно, не участвуетъ въ „ультиматумахъ" меньшинства и во всей кооптаціонной дрязгѣ, что группа Юж. Раб. представляетъ изъ себя значительно особый оттѣнокъ, — все это общеизвѣстные факты, съ которыми знакомъ всякій, изучавшій нашъ партійный съѣздъ. Неужели вы не видите, сколько унизительнаго въ этомъ торгашествѣ отдѣльныхъ группъ, происходящемъ за спиной партіи! Можно-ли удивляться, что лицемѣріе трехъ членовъ Ц. К. вызоветъ полное недовѣріе къ нимъ со стороны большинства, стоящаго въ сторонѣ отъ этихъ продѣлокъ? Можно-ли удивляться, что „миръ", начатый раскассированіемъ агитирующихъ за съѣздъ, разсматривается какъ преддверіе систематической подтасовки партійнаго общественнаго мнѣнія; что большинство предполагаетъ сдѣлку Ц. К. и Ц. О. (а слѣдовательно и Совѣта) о насильственномъ введеніи меньшинства въ комитеты, о неопубликованіи резолюцій большинства (петербургская и екатеринославская резолюціи задерживаются не одинъ мѣсяцъ) и т. д.

Надѣюсь, Вы поймете, почему при данной партійной ситуаціи не можетъ быть и рѣчи о моемъ вступленіи въ ред. Ц. О.

Ваше заявленіе, что я „воздержался" отъ подачи голоса по вопросу о кооптаціи трехъ въ Ц. К., есть *неправда*. Я рѣшительно протестую противъ признанія „выборовъ состоявшимися". Это новое беззаконіе. Три члена Ц. К. *обязаны* разсмотрѣть *весь* мой протестъ и лишь *послѣ этого* поднимать вопросъ о кооптаціи. По уставу, кооптація единогласна; моего согласія не было дано. Слѣдовательно, безъ внесенія дѣла въ Совѣтъ не можетъ быть и рѣчи о состоявшейся кооптаціи. Рѣшеніе Совѣта (если Вы противозаконно внесете туда вопросъ о кооптаціи впредь до провѣрки состава Ц. К. всѣми членами Ц. К.) должно быть сообщено мнѣ вмѣстѣ съ протоколами Совѣта.

Членъ Ц. К. Н. Ленинъ.

Для характеристики того, какъ партія отнеслась къ такъ называемому примиренству (вѣрнѣе, къ появленію нѣсколькихъ перебѣжчиковъ изъ лагеря большинства въ лагерь меньшинства), приводимъ всѣ имѣющіяся по этому поводу резолюціи.

Резолюція Кавказскаго Союза, Тифлисскаго и Батумскаго Комитетовъ.

Заслушавъ данное уполномоченнымъ Ц. К. разъясненіе іюльской резолюціи Ц. К. и подвергнувъ резолюціи эти совмѣстному съ нимъ обсужденію, собраніе постановило: считая выраженныя Ц. К. намѣренія и поставленныя имъ себѣ цѣли согласными съ истинными интересами партіи; возлагая нѣкоторыя надежды на положительные, въ прямомъ смыслѣ, результаты отъ предположенныхъ мѣропріятій вообще и конференціи съ товарищами изъ такъ называемаго „меньшинства" въ частности; считая мѣропріятія эти продолженіемъ работъ второго съѣзда, стремившагося къ единству партіи; признавая, наконецъ, что мѣропріятіями этими укрѣпляется положеніе той части партіи, которая стоитъ на почвѣ постановленій II съѣзда, — собраніе выражаетъ полное довѣріе Ц. К и поручаетъ ему, въ случаѣ неуспѣха его дѣйствій въ направленіи, указанномъ резолюціями, немедля приступить къ созыву экстреннаго III съѣзда.

Эта резолюція принята на соединенномъ засѣданіи Тифлисскаго Ком. и Кавказскаго Союзн. Ком.; послѣ къ ней присоединился Батумскій Комитетъ.

Резолюція Кременчугскаго Комитета.

По поводу резолюціи Ц. К. (см. № 72 „Искры"), Кременчугскій Комитетъ принялъ слѣдующую резолюцію:

Организаціонная смута самымъ вреднымъ образомъ отзывается на работѣ, какъ всей партіи, такъ и отдѣльныхъ комитетовъ. Помимо хроническаго голода въ литературѣ, листкахъ и, вообще, въ средствахъ агитаціи и пропаганды, помимо того, что комитеты не имѣли силъ отвѣтить, какъ слѣдовало бы, на запросы дня, — они оказываются посторонними зрителями въ послѣднихъ событіяхъ; партія не дала своихъ указаній по столь важному вопросу, какъ поведеніе комитетовъ относительно волнующихся по всей Россіи запасныхъ рядовыхъ; на страницахъ же Ц. О. по этому поводу не оказалось ни одной статьи, ни единаго указанія. Въ виду того, что въ организаціонной смутѣ „смѣющимся третьимъ", такимъ образомъ, является русское самодержавіе, —

Кременчугскій Комитетъ, привѣтствуя резолюцію Ц. К., высказывается: 1) за полное и немедленное объединеніе въ организаціонной жизни Ц. О. и Ц. К.; 2) противъ созыва III съѣзда, который потребовалъ бы временнаго отвлеченія лучшихъ революціонныхъ силъ въ столь смутное для партіи время.

Резолюція Кавказскаго Союза и Тифлисскаго Комитета.

Принимая во вниманіе:

1) что, какъ видно изъ писемъ тов. Ленина — члена Ц. К. — отъ 18 августа, о предполагаемомъ собраніи Ц. К.. для выработки извѣстной іюльской декларація, не были оповѣщены ни Ленинъ и ни другой членъ Ц. К., что безусловно недопустимо ни съ коллегіальной и ни съ партійной точекъ зрѣнія,

2) вопреки обѣщаніямъ, даннымъ уполномоченнымъ Ц. К., что Ц. К. и впредь будетъ держаться своей прежней, неуступчивой по отношенію къ меньшинству политики, онъ (Ц. К.), въ угоду меньшинству, измѣняетъ своей прежней позиціи, распуская, какъ это видно изъ циркуляра Ц. К. отъ 27—28 августа, заграничное бюро экспедиціи и техники, а равно и южно-русское бюро Ц. К., заявившія себя послѣдовательными и истыми сторонниками тенденцій большинства II партійнаго съѣзда,

3) Ц. К., выражая порицаніе тов. Ленину за то, что онъ заявилъ въ совѣтѣ партіи о необходимости созыва III партійнаго съѣзда, тѣмъ самымъ лишаетъ его права агитаціи за съѣздъ, что должно составлять, по нашему мнѣнію, неотъемлемое право каждаго члена партіи,

4) вопреки обѣщанію Ц. К. (черезъ своего уполномоченнаго) о скорѣйшемъ урегулированіи внутри партійныхъ отношеній между большинствомъ и меньшинствомъ въ смыслѣ партійнаго единства, т. е. тенденціи большинства II партійнаго съѣзда, примиренія не видно, а наоборотъ, большинство членовъ Ц. К.— авторы іюльской декларація — измѣняютъ своей прежней политикѣ, политикѣ большинства, и наконецъ

5) принимая во вниманіе, что смута въ партіи все растетъ и растетъ, грозя уничтоженіемъ всякой положительной работы въ партіи въ этотъ серьезный и важный для партіи моментъ,

мы считаемъ необходимымъ:

1) повторить свою прежнюю, іюльскую резолюцію о немедленномъ созывѣ III партійнаго съѣзда и агитаціи за этотъ съѣздъ, разъ уже нами предпринятой, но пріостановленной по просьбѣ уполномоченнаго Ц. К.,

2) съ этой цѣлью присоединиться къ резолюціи 22 товарищей, устроившихъ частное совѣщаніе единомышленниковъ — сторонниковъ большинства II партійнаго съѣзда, и

3) выразить недовѣріе большинству сторонниковъ Ц. К. за уступчивую по отношенію къ меньшинству политику, считая подобную тактику серьезной политической ошибкой, благодаря которой отдается и практическій центръ партіи (Ц. К.) въ руки заграничнаго кружка — дезорганизаторовъ партіи.

Союзный и Тифлисскій Комитеты. Сентябрь.

Резолюція Имеретинско-Мингрельскаго Комитета.

Въ виду того, что Имеретинско-Мингрельскій Комитетъ для сохраненія партійной дисциплины счелъ нужнымъ и возможнымъ созывъ III партійнаго съѣзда отложить впредь до окончательнаго выясненія результатовъ опыта къ примиренію съ меньшинствомъ,

предпринятаго Ц. К.; не находя однако такой шагъ надежнымъ и обезпечивающимъ дѣйствительный миръ въ партіи; въ виду того, что, какъ впослѣдствіи выяснилось, декларація Ц. К. была проведена при незаконномъ его составѣ, такъ какъ нѣкоторые члены не были даже оповѣщены о задуманныхъ мѣропріятіяхъ, и тѣмъ самымъ отсутствовавшіе товарищи были лишены возможности представить по данному вопросу свое мотивированное мнѣніе; въ виду того, что съ каждымъ днемъ представителями меньшинства выставляются якобы принципіальныя обвиненія противъ организаціоннаго устава партіи и дѣятельности организацій, примыкающихъ къ большинству, а потому частичныя уступки могутъ явиться палліативами, — въ виду того, что серьезность настоящаго момента, необходимость въ положительной организаціонной работѣ настоятельно требуютъ окончательнаго выясненія положенія дѣлъ въ партіи, установленія точно опредѣленныхъ центральныхъ органовъ, умѣющихъ объединить разрозненныя силы дѣйствующихъ товарищей и использовать существующее настроеніе массы и тяжелое положеніе растерявшагося правительства въ цѣляхъ достиженія наибольшаго для интересовъ рабочаго класса; въ виду того, что III партійный съѣздъ можетъ и долженъ совершить и положительную работу въ смыслѣ выработки общихъ мѣропріятій для даннаго момента, въ виду того, наконецъ, что опасенія утвержденія раскола на съѣздѣ лишены всякаго основанія, ибо расколъ фактически утверждается постепенно и помимо съѣзда, и съѣздъ въ этомъ отношеніи ничего новаго и болѣе опаснаго утвердить не можетъ; въ виду всего этого Имеретинско-Мингрельскій Комитетъ вполнѣ присоединяется къ воззванію 22 товарищей и признаетъ настоятельно необходимымъ созывъ III съѣзда въ скоромъ будущемъ и предлагаетъ всѣмъ дѣйствующимъ товарищамъ принять съ своей стороны всѣ возможныя мѣры для его осуществленія.

Имеретинско-Мингрельскій Комитетъ. Сентябрь 1904 г.

Резолюція Московскаго Комитета,
принятая въ отвѣтъ на декларацію Ц. К., лично мотивированную агентомъ его, и по поводу резолюціи 22-хъ членовъ партіи.

Московскій Комитетъ съ формальной стороны считаетъ декларацію Ц. К. незаконной и не имѣющей партійнаго значенія въ виду того, что она обсуждалась безъ оповѣщенія и участія 2-хъ членовъ Ц. К., являющихся единственными въ данной коллегіи и дѣйствительными представителями партійнаго большинства.

По существу Московскій Комитетъ находитъ отношеніе деклараціи Ц. К. къ принципіальнымъ позиціямъ большинства и меньшинства явно некритическимъ и затушевывающимъ въ дѣйствительности существующія глубокія разногласія по организаціи и тактикѣ, въ виду чего вторично настаиваетъ на созывѣ III-го

съѣзда, какъ на единственномъ средствѣ дать партіи необходимыя условія для централизаціи соціальдемократической дѣятельности. Комитетъ безъ замедленія и всецѣло присоединяется къ резолюціи 22-хъ, исчерпывающимъ образомъ анализирующей и освѣщающей современное положеніе и вытекающія изъ него задачи.

Августъ 1904 г. Московскій Комитетъ.

Резолюція Женевской Группы Большинства.

Собраніе, на которое были приглашены члены партіи, сторонники большинства II-го партійнаго съѣзда, разобравъ декларацію конференціи 22-хъ, сторонниковъ „большинства", изданную Рижскимъ комитетомъ Р. С.-Д. Р. П., разсмотрѣвъ также и резолюцію Рижскаго Комитета, вынесенную по поводу этой декларации, — 30 голосами противъ 11, при 5 воздержавшихся, приняло слѣдующую резолюцію:

I

„Признавая, въ общемъ и цѣломъ, что въ Рижской деклараціи вполнѣ правильно и принципіально выражены взгляды и политика послѣдовательнаго большинства II-го партійнаго съѣзда, собраніе считаетъ необходимымъ высказаться по поводу новой политики Ц. К.

Собраніе констатируетъ, что декларація Ц. К. (см. „Искра" № 72) является новой побѣдой кружковщины надъ партійностью, новой измѣной интересамъ партіи въ цѣломъ, новой попыткой разорвать партію внесеніемъ двойственности и лицемѣрія въ партійныя отношенія.

Собраніе осуждаетъ, — какъ недостойное и недопустимое ни въ одной, уважающей себя рабочей партіи, явленіе—противодѣйствіе со стороны подотчетнаго органа партіи созыву партійнаго съѣзда, объявленіе вредной всякой агитаціи за съѣздъ.

Собраніе энергично протестуетъ противъ новой политики новаго Ц. К., двуличной и лицемѣрной. Получивъ свои полномочія на съѣздѣ отъ партійнаго большинства, новый Ц. К. объявляетъ теперь политику этого большинства групповой политикой; громко крича о мирѣ между двумя борющимися сторонами, на дѣлѣ заключаетъ онъ сдѣлку съ какими-то заграничными „уполномоченными" какой-то организаціи и въ защиту своей политики онъ лицемѣрно расхваливаетъ „высоту" позиціи своихъ вчерашнихъ противниковъ, которую въ мартѣ квалифицировалъ какъ оппортунистическую, а самый актъ примиренія начинаетъ съ раскассированія организацій, членовъ и агентовъ Ц. К., которые смѣли позволить себѣ такое преступленіе, какъ агитацію за съѣздъ.

Собраніе самымъ рѣшительнымъ образомъ осуждаетъ эту политику бонапартизма, призываетъ всѣхъ членовъ партіи къ энер

гичной борьбѣ противъ узурпаціи и лицемѣрія, требуетъ полнаго опубликованія протоколовъ Совѣта и всѣхъ неконспиративныхъ, съ полицейской точки зрѣнія, данныхъ о дѣятельности центральныхъ учрежденій“.

Далѣе, то-же собраніе приняло слѣдующую резолюцію:

II

„Собраніе *а)* призываетъ всѣхъ членовъ партіи, раздѣляющихъ принципіальные взгляды большинства, къ энергичной агитаціи за созывъ III-го съѣзда и *б)* къ поддержкѣ издательства, предпринятаго тов. Бончъ-Бруевичемъ“.

При голосованіи первой части этой резолюціи подано было за нее 31 голосъ, 10 противъ и 5 воздержалось; при голосованіи второй части за было 30 голосовъ противъ 9-ти, при 6 воздержавшихся.

Резолюція Одесскаго Комитета.

Одесскій Комитетъ, ознакомившись съ заявленіемъ Ц. К. отъ... и обсудивши созданное этимъ актомъ Ц. К. положеніе, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Большинство Ц. К. проводитъ въ своемъ заявленіи ту мысль, что политика партійнаго большинства и политика партійнаго меньшинства въ равной мѣрѣ представляютъ изъ себя групповую политику, и выражаетъ намѣреніе противопоставить той и другой свою особую политику, „надгрупповую“. Одесскій Комитетъ полагаетъ, что эта точка зрѣнія представляетъ коренное и безъисходное извращеніе принциповъ партійной организаціи. Партійная организація невозможна безъ подчиненія меньшинства законному большинству, и одна только политика этого большинства, съ партійной точки зрѣнія, можетъ и должна считаться партійной политикой. Разсматривая политику законнаго большинства, намѣченную на второмъ съѣздѣ, какъ политику групповую, заявленіе Ц. К. уничтожаетъ возможность партійной политики вообще.

При этомъ, якобы внѣгрупповая политика Ц. К. оказывается *внѣпартійной*, какъ формально, потому что она не есть политика законнаго большинства, такъ и фактически, потому что она отрекается отъ обѣихъ реальныхъ силъ, составляющихъ партію. Вмѣстѣ съ тѣмъ она оказывается политикой *узко-групповой*, именно даннаго кружка, образующаго большинство Ц. К. И она обнаруживаетъ немедленно на дѣлѣ, въ предѣлахъ этого же заявленія, типичныя черты узко-кружковой политики: наивное стремленіе разрѣшить серьезную внутри-партійную борьбу путемъ мелкихъ личныхъ уступокъ (выдача Ленина въ руки редакціи Ц. О., намеки на возможную „кооптацію“) и дипломатической лести (высота Ц. О. и талантъ Ленина), мелочный страхъ передъ большой затратой силъ и средствъ на необходимое для партіи дѣло — съѣздъ, столь же мелочное недовѣріе къ партійному настроенію борющихся теченій (боязнь „раскола“), явное желаніе оттягивать моментъ реальнаго контроля и суда партіи въ лицѣ ея съѣзда надъ политической дѣятельностью ея исполнительныхъ учрежденій. Наконецъ, только кружковой узостью политики Ц. К. можно объяснить такое невѣрное утвержденіе, что минувшій годъ стремительнаго развитія историческихъ событій и жестокой внутрипартійной борьбы, годъ болѣзненнаго перехода партіи къ новымъ для нея формамъ организаціонной жизни, что этотъ годъ, по мнѣнію Ц. К., далъ слишкомъ мало матеріала для новаго съѣзда.

2) Разсматривая партійную политику большинства, какъ групповую, Ц. К., выдвинутый этой самой политикой, избранный большинствомъ для ея проведенія въ жизнь, тѣмъ самымъ уничтожаетъ и формальный и нравственный базисъ своей политической роли: кружокъ, навязаный партіи групповой политикой въ качествѣ руководящаго исполнительнаго учрежденія, не можетъ и не долженъ признаваться партіей за ея законнаго представителя.

Не предусмотрѣвши этого необходимаго вывода, Ц. К. еще разъ показалъ свою неспособность усвоить партійно-организаціонную точку зрѣнія, неспособность примѣнить ее хотя-бы къ критикѣ собственныхъ произведеній.

3) Отрекшись отъ политики партійнаго большинства, Ц. К. предполагаетъ ради мира въ партіи устроить конференцію съ представителями меньшинства. Новое проявленіе все той-же наивной и противопартійной идеи домашне-кружкового улаживанія общепартійныхъ дѣлъ. Какое значеніе можетъ имѣть эта конференція для партійнаго большинства, которое на нее даже не приглашено? Если меньшинство ее признаетъ, то это будетъ служить только лишнимъ доказательствомъ того, что оно остается на узкогрупповой точкѣ зрѣнія, повидимому, заимствованной теперь отъ него большинствомъ Ц. К. Борьба большинства и меньшинства партіи никоимъ образомъ не можетъ разрѣшиться конференціей одной изъ двухъ сторонъ съ третьими лицами. Эта борьба можетъ быть разрѣшена законно и нормально только на партійномъ съѣздѣ. Къ сожалѣнію, данный актъ Ц. К., являясь въ теченіи года первымъ тщательно обдуманнымъ и открытымъ вмѣшательствомъ Ц. К. во внутрипартійную борьбу, не можетъ считаться партійнымъ актомъ.

Въ своемъ стремленіи стать выше партіи Ц. К. нарушаетъ даже самыя элементарныя формальныя гарантіи, устраняетъ двухъ представителей большинства партіи въ Ц. К. отъ обсужденія деклараціи и постановленіе части Ц. К., принятое тайно отъ другой его части, навязываетъ партіи, какъ рѣшеніе *всего* Ц. К. На основаніи всего вышеизложеннаго Одесскій Комитетъ постановляетъ выразить свое *недовѣріе составу Ц. К.*, выпустившему декларацію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Одесскій Комитетъ призываетъ партію къ воз-

можно скорому созыву 3-го съѣзда и какъ програму въ борьбѣ за его проведеніе (?) выставляетъ декларацію конференціи 22-хъ.

Резолюція Рижскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.,
принятая имъ по обсужденіи „деклараціи" Ц. К.

1) Въ виду того, что на собраніи Ц. К., обсуждавшемъ и принявшемъ декларацію, не присутствовало и даже не было приглашено нѣсколько его членовъ, Рижскій Комитетъ признаетъ постановленія собранія незаконными и необязательными для партіи.

2) Признавая наличность разногласій между „большинствомъ" и „меньшинствомъ" и считая невозможнымъ и даже нежелательнымъ полное прекращеніе борьбы направленій въ партіи, Рижск. Комитетъ находитъ необходимымъ, въ интересахъ развитія революціоннаго рабочаго движенія въ Россіи, чтобъ эта борьба не выходила изъ предѣловъ партійности.

3) Рижск. Комитетъ признаетъ настоящій составъ редакціи Ц. О. незаконнымъ, такъ какъ кооптація была произведена тов. Плехановымъ подъ давленіемъ отвергнутыхъ II-мъ съѣздомъ редакторовъ и явилась, такимъ образомъ, узурпаціей Ц. О. меньшинствомъ.

4) Не раздѣляя мнѣнія Ц. К. о „неоспоримой высотѣ Ц. О." въ области выясненія основныхъ принциповъ международной соціальдемократіи, ибо разработкой этихъ вопросовъ теперешняя редакція меньше всего занималась, будучи всецѣло поглощена преслѣдованіемъ интересовъ своего кружка, къ защитѣ которыхъ пріурочивались почти всѣ даже руководящія статьи; отмѣчая, далѣе, принципіальную неустойчивость и дезорганизаторскую роль Ц. О. въ переживаемомъ партіей конфликтѣ, Рижск. Комитетъ выражаетъ свое недовѣріе настоящему составу редакціи. Что же касается обвиненія въ бойкотѣ Ц. О., легкомысленно брошеннаго Ц. К. по адресу партійнаго большинства, Рижск. Комитетъ полагаетъ, что, благодаря вышеотмѣченной узурпарторской роли редакціи, а также высокомѣрно-оскорбительному для партіи тону новой „Искры", для многихъ партійныхъ работниковъ создалась психологическая невозможность поддерживать болѣе живую связь съ Ц. О., но что *сознательнаго* бойкота въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ примѣнялся „меньшинствомъ" по отношенію къ центральнымъ учрежденіямъ партіи до захвата редакціи и перемѣны курса Ц. К., со стороны большинства не было.

5) Рижск. Комитетъ высказываетъ пожеланіе, чтобы тов. Ленинъ безусловно оставался въ Ц. К. въ качествѣ его единственнаго заграничнаго представителя, въ надеждѣ, что ему удастся, быть можетъ, повліять на товарищей по коллегіи и удержать ихъ отъ дальнѣйшихъ необдуманныхъ и рискованныхъ шаговъ.

6) Повторяя свое неоднократно высказанное требованіе немедленнаго созыва III съѣзда, Рижск. Комитетъ отмѣчаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ некорректность образа дѣйствій Ц. К., какъ подъотчетной по отношенію къ съѣзду коллегіи, выражающуюся въ противодѣйствіи созыву 3-го съѣзда, и рекомендуетъ ему не „отвлекать своихъ силъ и средствъ" на агитацію противъ съѣзда.

7) Принимая во вниманіе, что Ц. К. пытается разрѣшить партійные конфликты частнымъ соглашеніемъ съ „меньшинствомъ", совершенно не считаясь съ большинствомъ партіи, что предлагаемыя Ц. К. практическія мѣры „полнаго умиротворенія партіи" необходимо приведутъ лишь къ дезорганизаціи ея и закрѣпленію кружковщины, что тѣмъ самымъ Ц. К. перестаетъ быть выразителемъ воли избравшаго его на II съѣздѣ большинства, Рижск. К. выражаетъ Ц. К. свое недовѣріе и заявляетъ, что не считаетъ для себя обязательными никакія частныя соглашенія между Ц. К. и „меньшинствомъ".

Резолюція принята единогласно 6-ю членами комитета при одномъ отсутствовавшемъ (приглашенномъ, но не явившемся на собраніе).

Секретарь Комитета.

20-го сентября, 1904 года.

Резолюція Петербургскаго Комитета.

Въ виду того, что при выработкѣ деклараціи Ц. К. имъ не было выслушано мнѣніе тов. Ленина, а также въ виду сдѣланнаго П. К. заявленія двухъ товарищей объ отсутствіи на засѣданіи Ц. К. еще одного неизвѣщеннаго о собраніи члена Ц.К. (по поводу чего П. К. желалъ бы получить разъясненіе отъ Ц. К.) Петербургскій Комитетъ находитъ, что декларація теряетъ для него значительную часть своей цѣнности.

Переходя къ обсужденію деклараціи по существу, П. К. находитъ, что Ц. К., стремясь уладить конфликты между фактическимъ большинствомъ партіи, съ одной стороны и ея незначительнымъ меньшинствомъ и заграничнымъ кружкомъ литераторовъ, съ другой, путемъ компромисса, поступился интересами партіи въ угоду интересамъ кружка партіи и тѣмъ вмѣстѣ съ Ц. О. и Совѣтомъ партіи всталъ въ противорѣчіе съ направленіемъ большинства мѣстныхъ комитетовъ. По мнѣнію П. К., принятая Ц.К. резолюція поведетъ къ новому обостренію отношеній и расхожденію между большинствомъ комитетовъ и партійными центрами. Это заставляетъ П. К. еще рѣшительнѣе высказаться за созывъ съѣзда, долженствующаго выбрать партійные центры направленія большинства партіи. Въ виду этого П. К. подтверждаетъ свою резолюцію за съѣздъ, единогласно принятую имъ на засѣданіи отъ .... іюня 1904 г., и предлагаетъ товарищамъ въ видѣ мотивировки декларацію 22-хъ членовъ партіи, принятую на частной конференціи въ августѣ 1904 г.

Особое мнѣніе.

1) Выражаю сожалѣніе, что при выработкѣ декларации Ц К. имъ не было выслушано мнѣніе тов. Ленина и желалъ бы кромѣ того получить разъясненіе отъ Ц. К. по поводу сдѣланнаго на собраніи П. К. заявленія двухъ товарищей объ отсутствіи на собраніи Ц. К. еще одного неизвѣщеннаго о немъ члена Ц. К.

2) Не видя разногласій между „большинствомъ" и „меньшинствомъ" и выслушавъ декларацію Ц. К., въ которой выражено стремленіе водворить миръ въ партіи путемъ примиренія, а не путемъ раскола и не путемъ съѣзда, который въ данный моментъ приведетъ къ расколу, выражаю свою солидарность съ декларацией Ц. К. по существу.

2) Выслушавъ заявленіе 22-хъ членовъ партіи, высказавшихся за съѣздъ, за полнѣйшую перестройку партійныхъ центровъ, дискредитирующихъ центральный органъ и товарищей изъ меньшинства и такимъ образомъ зовущихъ къ расколу въ партіи въ столь важный политическій моментъ, переживаемый нами въ Россіи, высказываю порицаніе такого рода заявленію 22-хъ членовъ партіи.

Письмо къ товарищамъ по Петербургскому Комитету.

Узнавъ, что П. К. въ моемъ отсутствіи (я числюсь въ отпуску) принялъ резолюцію вполнѣ солидарную съ заявленіемъ 22-хъ членовъ партіи, которая въ настоящій моментъ является препятствіемъ, чтобы водворить миръ въ партіи путемъ соглашенія между „большинствомъ" и „меньшинствомъ", разногласія которыхъ далеко не такія, которыя мѣшали бы примиренію и совмѣстной работѣ, и это дѣлается въ тотъ моментъ, когда Ц. К. выработалъ декларацію примирительнаго характера и когда меньшинство съ своей стороны выражаетъ полную готовность итти на встрѣчу примирительнымъ тенденціямъ Ц. К.—я не могу не выразить своего глубокаго удивленія по поводу принятія П. К. этой резолюціи, такъ какъ въ настоящій столь важный политическій моментъ, когда является необходимой концентрація всѣхъ нашихъ партійныхъ силъ, совмѣстная упорная и дружная работа, всякій истинно заинтересованный въ успѣхахъ пролетарскаго движенія долженъ на своемъ знамени написать девизъ „долой осадное положеніе", довѣріе партійныхъ работниковъ другъ къ другу, а не расколъ во что бы то ни стало. Странной мнѣ кажется эта резолюція еще и потому, что въ принятіи ея принимали участіе два новыхъ члена, вовсе не знакомыхъ съ настроеніемъ перефиріи петербургской организаціи (я говорю о самыхъ сознательныхъ членахъ организаціи), между тѣмъ, какъ она вся на сторонѣ примиренія, а не раскола, противъ съѣзда, а не за съѣздъ; всего же въ комитетѣ въ моментъ принятія резолюціи было 4 члена, изъ которыхъ одинъ высказался противъ этой резолюціи. Такимъ образомъ фактически за резолюцію голосовало лишь одно лицо, которое могло быть освѣдомлено о партійной петербургской организаціи и въ то самое время, когда П. К. не могъ не знать мнѣнія моего и Е., хорошо освѣдомленныхъ о настроеніи всего периферіальнаго элемента, которое могло быть только отрицательнымъ къ этой резолюціи 22-хъ. Долженъ также прибавить, что я оставилъ П. К. лишь за нѣсколько дней до вынесенія резолюціи, а Е. и тогда былъ въ городѣ, а можетъ быть, оставилъ городъ за одинъ-два дня до этого. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ я утверждаю, что резолюція, принятая при такихъ условіяхъ, не можетъ являться резолюціей П. К. (конечно не формально, а морально), а лишь резолюціей отдѣльныхъ 3-хъ лицъ, присоединившихся къ резолюціи 22-хъ, а можетъ быть, даже эти 3 лица вошли раньше въ составъ этихъ 22-хъ. Далѣе, я считаю необходимымъ выяснить недоразумѣніе, имѣвшее мѣсто на томъ же засѣданіи, принявшемъ резолюцію 22-хъ. Однимъ товарищемъ, бывшимъ членомъ П. К., присутствовавшимъ на этомъ засѣданіи въ качествѣ почетнаго гостя, было заявлено, что на районныхъ собраніяхъ были вынесены резолюціи за съѣздъ; полагая, что это заявленіе не могло не остаться безъ вліянія на вынесеніе резолюціи, я, какъ бывшій организаторъ Выборгскаго района до самаго комитетскаго собранія, утверждаю, что ни въ мое время, ни раньше (въ продолженіе, по крайней мѣрѣ, 8 мѣс., какъ утверждаютъ все это время рабочіе петербургской организаціи) такой резолюціи районъ не принималъ.

Резолюція Екатеринославскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.
по поводу заявленія Центральнаго Комитета.

Декларація Ц. К., призывающая насъ, мѣстные комитеты партіи, къ примиренію съ меньшинствомъ, оппортунистическая по существу, является непримиримымъ противорѣчіемъ партійному уставу.

II-й съѣздъ, при всѣхъ своихъ недочетахъ, ясно и опредѣленно конституировалъ партію, намѣтивъ основныя положенія устава въ духѣ революціонной соціальдемократіи и поручивъ руководство партіей тремъ товарищамъ, которыхъ считалъ способными провести въ жизнь эти принципы.

Если первая принципіальная часть работъ Съѣзда обнаружила, что революціонная агитація „Искры" увѣнчалась успѣхомъ, что отдѣльныя партійныя организаціи уже подготовлены къ объединенію въ стройную политическую партію и что революціонное соціальдемократическое большинство партіи болѣе или менѣе обезпечено, то вопросъ о личномъ составѣ центровъ ясно показалъ, какъ непрочны эти успѣхи, какъ мало подготовлены руководители къ большому политическому дѣлу, какъ сильны въ нихъ индивидуалистическія тенденціи и приходская психологія. Обойденные на выборахъ нѣкоторые бывшіе редакторы „Искры", изъ-за личныхъ счетовъ утерявшіе чувство политическаго равновѣсія, не

погнушались произвести расколъ въ томъ самомъ большинствѣ, которое они прежде создавали. Промѣнявъ политическое первородство революціонныхъ соціальдемократовъ на чечевичную похлебку лидеровъ оппозиціи, они не могли удержаться на легальномъ пути и не хотѣли удовольствоваться тѣми средствами борьбы, которыя предоставляетъ меньшинству парламентскій режимъ. Галлюцинаторная идея объ „осадномъ положеніи", заставила ихъ пойти дальше и бойкотировать съѣздъ отказомъ отъ участія въ выборахъ. Правда, тогда же, на съѣздѣ, меньшинство устами Мартова торжественно заявило о своей готовности подчиняться законному большинству, но это заявленіе, какъ показали ближайшія событія, было только „парадной фразой въ ложно-классическомъ стилѣ".

На другой же день послѣ съѣзда бойкотъ возобновился съ удвоенной силой.

Онъ проявлялся въ отказѣ бывшихъ редакторовъ сотрудничать въ Искрѣ, онъ выразился затѣмъ въ игнорированіи центральныхъ учрежденій и онъ увѣнчался, наконецъ, открытой демонстраціей и отдѣльными восстаніями массы противъ комитетовъ большинства, которые заграничные „вожди" усиленно старались дискредитировать.

Борьба меньшинства съ большинствомъ была лишена на первыхъ порахъ какой бы то ни было принципіальной основы, всѣ требованія бунтарей носили чисто личный характеръ, но въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи она нашла себѣ идейный базисъ, объединивъ въ компактную группу всѣхъ сторонниковъ отживающаго кустарничества. Теперь вопросъ о томъ, кто побѣдитъ, большинство или меньшинство, не есть уже только вопросъ о „мѣстахъ", это вопросъ огромной принципіальной важности о побѣдѣ революціоннаго марксизма надъ возродившейся приходской политикой, и всѣ попытки совлечь насъ съ пути энергичной борьбы съ меньшинствомъ посягаютъ на успѣхъ искризма, посягаютъ на единство партіи, на торжество революціонной соціальдемократіи.

Мы далеки отъ того, чтобы исчерпать въ нашей резолюціи всѣ проступки меньшинства и всю сущность партійныхъ разногласій. Намъ, рядовымъ работникамъ партіи, выносящимъ на своихъ плечахъ всю тяжесть дезорганизаторской кампаніи, теперь, въ разгарѣ работы, такая задача не по силамъ. Это дѣло III съѣзда. Но мы должны были напомнить товарищамъ эти факты, чтобы показать, какъ смѣшны и наивны попытки затушевать разногласія, замазать изъяны и вести при такихъ условіяхъ плодотворную положительную работу.

Миръ намъ необходимъ, онъ необходимъ сейчасъ же, такъ какъ событія развиваются съ ужасающей быстротой, и „хвостизмъ", который при настоящихъ условіяхъ можетъ у насъ воцариться, грозитъ передать соціальдемократическое дѣло буржуазіи. Не даромъ такъ ликуютъ обезкураженные было соціалисты-революціонеры, недаромъ пророчатъ они нашей партіи неминуемую гибель *) и на „краю гибели" (такъ и говорятъ!) соціальдемократіи усиленно выдуваютъ „мыльные пузыри". Миръ намъ необходимъ, и мы его добьемся, съ какими бы жертвами это ни было связано. Но намъ нуженъ миръ, а не примиреніе.

Помимо опаснаго прецедента, который создаетъ послѣдній актъ Ц. К., поощряющій дезорганизаторовъ и анархистовъ, онъ не можетъ достигнуть той маленькой цѣли, ради которой онъ предпринятъ. Тактика меньшинства, хотя бы по экспериментамъ надъ Ц. О., достаточно ясно показала намъ, какъ пользуется оно сдѣланными ему уступками; съ другой стороны, позиція, занятая „твердокаменными" комитетами, врядъ ли позволяетъ надѣяться, что такія уступки возможны и въ будущемъ и что постановленія II съѣзда могутъ быть „діалектически" превращены въ свою противоположность.

Ц. К. своимъ новымъ зигзагообразнымъ курсомъ рискуетъ только усложнить разногласія третьимъ „примиренскимъ" теченіемъ и отдалить единственное правильное цѣлесообразное рѣшеніе больного вопроса — III съѣзда.

Признавая декларацію Ц. К. плодомъ кружковой, антипартійной психологіи, мы рѣшительно отвергаемъ предложеніе примириться съ меньшинствомъ и требуемъ созыва III-го съѣзда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы заявляемъ о своей готовности поддерживать правильныя сношенія съ центральными учрежденіями, если они примутся, наконецъ, за положительную работу и не будутъ ставить искусственныхъ преградъ агитаціи въ пользу съѣзда.

Само собою разумѣется, что пасквили и демагогія со стороны Ц. О. должны исчезнуть навсегда.

Екатеринославскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

20 октября 1904.

Изъ всѣхъ приведенныхъ резолюцій въ „Искрѣ" были напечатаны только двѣ: первая резолюція Кавказскаго Союза и резолюція Кременчугскаго Комитета.

---

*) См. объ этомъ характерную статью въ Р. Р. „Маленькіе недостатки большого съѣзда".

ОГЛАВЛЕНІЕ.*)

---

*) Курсивомъ набраны названія тѣхъ документовъ, которые не были еще до сихъ поръ опубликованы.

(См. на оборотъ.)

вый Устава. — Невинно пострадавшіе отъ ложнаго обвиненія въ оппортунизмѣ. — Продолженіе преній объ уставѣ. Составъ Совѣта. — Конецъ преній объ уставѣ. Кооптація въ центры. Уходъ делегатовъ „Рабочаго Дѣла". — Выборы. Конецъ съѣзда. — Общая картина борьбы на съѣздѣ. Революціонное и оппортунистическое крыло партіи. — Послѣ съѣзда. Два пріема борьбы. — Маленькія непріятности не должны мѣшать большому удовольствію. — Новая „Искра". Оппортунизмъ въ организаціонныхъ вопросахъ.— Нѣчто о діалектикѣ. Два переворота. — Приложеніе (Инцидентъ тов. Гусева съ тов. Дейчемъ).

Цѣна: 2 fr. 50 cent. — 2 m. — 2 sh. — 50 cts.

10. **Либералы и соціалисты.**

Цѣна: 40 cent. — 35 pf. — 4 d. — 8 cts.

11. **Lydin, M.** Material zur Erläuterung der Parteikrise in der Socialdem. Arbeiterpartei Russlands.

I. Die Periode bis zum Enstehen der Iskra—II. Die Iskraperiode.— III. Der Parteitag. — IV. Die Periode nach dem Parteitag. —

Preis: 1 fr. 25 c. — 1 m. — 1 s. — 25 cts.

12. **Открытое письмо тов. Г. В. Плеханову.**

Цѣна: 10 cent. — 10 pf. — 1 d. — 1 cts.

13. **Павловичъ.** Письмо къ товарищамъ о второмъ съѣздѣ Р. С.-Д. Р. П.

Цѣна: 40 cent. — 35 pf. — 4 d. — 8 cts.

14. **Резолюція 23-хъ** членовъ Р. С-Д. Р. П. по поводу скандаловъ „меньшинства".

Цѣна: 5 cent. — 5 pf. — 1/2 d. — 1/2 cts.

15. **Рядовой.** Изъ-за чего война и чему она учитъ?

Цѣна: 25 cent. — 20 pf. — 2 1/2 d. — 5 cts.

16. **Фр. Энгельсъ.** Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи.

Цѣна: 40 cent. — 35 pf. — 4 d. — 8 cts.

СКЛАДЪ ИЗДАНІИ:

V. Bontch-Brouèvitch.

Rue de la Colline 3 (rue de Carouge, près Pont-Neuf).

Genève. (Suisse)

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

Стоимость заказа можно оплачивать почтовыми марками всѣхъ странъ.

По желанію книги высылаются наложеннымъ платежомъ.